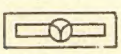
КП 170
Г-35
Сев-Кав.
Георгиади Я.
Этапы развития...
1924

КП
170с-Кавк
Г35

Якко Георгиади.

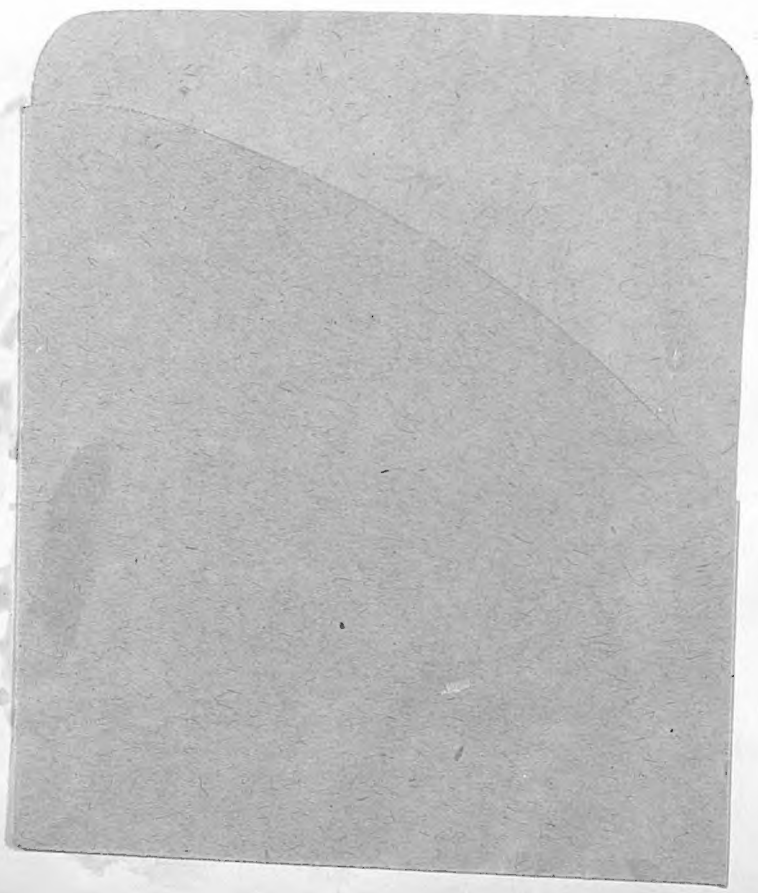
ЭТАПЫ

РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ.



1924

33348/80



КП
170С-Кавк
Г35

Янко Георгиади.

331.88:371.1(47.91)/0

ЭТАПЫ

РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО

ОБ'ЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ.

(1896—1924).

БИБЛИОТЕКА
Инстит. Красн. Профес
Инв. № 33348/8°

2767/7

КРАСНОДАР.
Издание Кубано-Черноморского обл. отдела союза работников просвещения.
1924.

Кубчерлит № 384—1500 экз., типография пех. школы, Краснодар, Почтовая, 6.

Нашим, истинно Советским просвещенцам посвящается эта книга

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Масса только тогда приобретает значение, когда она организована и стремится к определенной цели".

Так говорил *Карл Маркс.*

И, действительно, пролетариат и вообще весь трудящийся и угнетенный мир только тогда приобрел значение и силу, когда он стал организованно стремиться к определенной цели.

Этой определенной и конечной целью является — *Коммунизм.* По этому *те организации, которые об'единяют пролетариат для борьбы за новый мир должны быть „Школами Коммунизма".*

Таковыми по словам Ленина, являются наши профессиональные союзы.

Фабрично заводские рабочие, как наиболее яркие представители борющегося пролетариата, первыми стали организовываться в боевые профессиональные союзы „школы коммунизма". Работники умственного труда в этом отношении отстали. Отстали и народные учителя— эти лучшие представители трудовой интеллигенции.

У нас в России пишет *С. Золотарев* в своем „Очерке по истории учительского об'единения в России" — „учительство, как профессиональная группа, об'единяемая общим сознанием интересов своего труда, — складывается лишь во второй половине XIX столетия".

Начиная с девяностых годов названного столетия и до революции пятого года по всей России одно за другим возникали учительские общества взаимного вспомоществования.

До 1905 года эти общества никаких политических целей не преследовали. В пятом году возникает учительский Союз который на 3-ем своем Всероссийском С'езде (1906 г.), по словам т. Аплетина, „принял решение *считать союз профессиональным,* внеся в устав *пункт о политических выступлениях союза*".

После февральской революции создаются отдельные организации революционного учительства.

Красный Октябрь освежил атмосферу и все честное и истинно-революционное об'единилось вокруг боевых пролетарских профессиональных организаций.

История красного, революционного, профессионального об'единения наших просвещенцев берет свое начало от первого всероссийского с'езда работников просвещения и социалистической культуры, открывшегося 28 июля 1919 года.

Этапы развития профессионального об'единения работников просвещения Кубани и Черноморья были почти те же, что и во всей России.

В этой книге я постарался охватить все основные моменты развития и жизни „Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Кубанской Области и Черноморской губернии“, затем Кубанского учительского Союза и, наконец, Кубано-Черноморской организации Всероссийского Союза работников просвещения. Книга разделена на две части. Первая часть охватывает период от возникновения О-ва взаимопомощи (1896) до советизации Кубани и Черноморья (1920 г.). Во второй—рассматривается жизнь Кубано-Черноморской организации Союза работников просвещения с момента ее возникновения (1920 г.) до февраля 1924 г.

Обе части разбиты на отдельные главы, сообразно политическим моментам, пережитым нашей страной. Такой порядок деления на главы—был подсказан той мыслью, что то или иное развитие профессиональных организаций тесно связано с политической обстановкой.

Материалами для составления настоящей книги послужили, главным образом, архивы за 27 лет (1897—1924) и печатные годовые отчеты О-ва взаимопомощи.

Кроме этого, я пользовался следующими книгами и журналами: *Ленин*—„О роли и задачах профессиональных союзов“; *М. Томский*—„Принципы организационного строительства профессиональных союзов“; *А. Андреев*—„Профессиональные союзы в России в 1921—22 г.г.“; *М. Аплетин*—„Этапы и формы просвещенческого союзного движения за пять лет 1917—1922 г.г.“; *Д. Антошкин*—„Профессиональное движение в России“; *Л. Троцкий*—„1905 г.“; *Г. Зиновьев*—„Пролетарская революция и учительство“; „Обзор деятельности Куб.-Черн. Совета Профессиональных Союзов за 1921 г.“. Журналы:—„Кубанская школа“ за 1914, 15, 16 и 17 г.г.; „Наш сборник“ за 1919 г.; „Просвещение“ за 1921, 22 и 23 г.г. и некоторые №№ московского журнала „Работник Просвещения“.

Большую помощь в смысле доставки кое-какого материала и личных воспоминаний—оказали мне: *Ждан-Пушкин, Анищенко, Черная, Левченко, Акинин, Леденев и Яценко М.*

Всем названным приношу искреннюю товарищескую благодарность.

В заключение надо сказать, что книга писалась, как говорится, *в спешном порядке*. Не было совершенно свободного времени, чтобы спокойно и обстоятельно разработать то огромное количество архивов, которое удалось достать Работа велась исключительно за счет ничтожного дневного и ночного отдыха, которым я мог пользоваться.

Отсюда вывод: эта книга, несомненно, имеет большие недостатки, а может быть, и ошибки.

Но мы этого не боимся. Свои ошибки и недостатки будем признавать и исправлять и упорно двигаться вперед.

Я. Георгиади.

Гор. Краснодар, 2 июня 1924 года.

I-я ЧАСТЬ.

1896—1920.

V Кубано-Черноморский Областной С'езд Работников Просвещения.

Первые годы

(1896 — 1904)

В 1896 году Министерство Народного Просвещения издало нормальный устав учительских Обществ взаимопомощи.

В согласии с этим уставом с 1896 года по 1902 год организовалось 48 учительских Обществ.

В число этих обществ входило и „Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Кубанской Области и Черноморской Губернии".

День организации этого общества мы и считаем началом истории профессионального об'единения просвещенцев Кубани и Черноморья.

Инициаторами об'единения были Кубанские учителя.

Летом 1896 года в Краснодаре были организованы курсы пения. По рассказу И. Т. Семенихина,—одного из членов первого Правления „Общества", духовенство Кубанских городов и станиц делало большой спрос на регентов для церквей. Решено было к этому делу приспособить народных учителей, с тем, чтобы они были бы преподавателями пения в *народных* школах и в то же время церковными регентами.

Для подготовки такого кадра преподавателей светского пения с толстой духовной подкладкой,—так называвшееся „Екатеринодарское Александро-Невское просветительное братство" с разрешения епископа и с согласия дирекции народных училищ—устроило бесплатные курсы для учителей церковно-приходских школ и для командированных учителей народных училищ.

Почему то на эти курсы с'ехались учителя почти со всех концов бывшей Кубанской Области. Кроме учителей были тут и псаломщики и отцы духовные. Всего же с'ехалось приблизительно 120 человек.

Вот, во время этих курсов, в свободные от занятий часы, в частных разговорах среди курсантов—учителей возник вопрос об организации Общества взаимопомощи.

В книге „Наш сборник", изданной „Обществом" в 1919 году, в обращении Правления Общества, между прочим, говорится „небольшою группою учителей, с'ехавшихся в г. Екатеринодар на курсы, было устроено организационное собрание под председательством В. В Скидана. На этом собрании было положено начало Обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в Кубанской Области и Черноморской губернии".

По окончании курсов силами курсантов был устроен платный концерт и вырученную от этого сумму в размере 161 р. 68 к. решено

было считать фондом нарождающегося Общества взаимного вспомоществования народных учителей.

5 июня (ст. ст.) 1897 года министр народного просвещения граф Делянов утвердил устав „Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Кубанской Области и Черноморской губернии".

Конечно, этот устав почти ничем кроме названия Общества не мог отличаться от нормального устава, изданного тем же министерством.

В виду того, что вся работа Общества взаимного вспомоществования Кубанских и Черноморских учителей определялась исключительно уставом и ничего не выходило за пределы его,—не безинтересно будет привести здесь выписку из этого устава, говорящую о целях общества, о составе общества, о порядке вступления в общество и о правах и обязанностях его членов:

I. Цель общества.

§ 1. Общество имеет целью помогать нуждающимся учащим и учившим во всех начальных народных училищах Кубанской области и Черноморской губернии денежными пособиями и другими видами помощи.

II. Состав общества.

§ 2. Общество состоит из членов обоего пола: действительных, почетных и членов соревнователей.

§ 3. Действительными членами могут быть только лица учащие и учившие в указанных § 1 учебных заведениях.

§ 4. Почетными членами могут быть лица, сделавшие существенную услугу в пользу общества. Лица эти предлагаются Правлением и избираются общим собранием членов.

§ 5. Членами соревнователями могут быть все лица, содействующие целям общества.

§ 5 Число членов не ограничено, Учащиеся не могут быть членами.

III. Порядок вступления в общество.

§ 7. Лица, желающие вступить в члены общества, заявляют об этом правлению словесно или письменно.

§ 8 Действительные члены учащие вносят ежегодно по два процента (2%) с получаемого ими жалования; действительные члены учившие и учащие частных школ по шести (6) рублей, а члены-соревнователи по 1 рублю в год.

§ 9. Действительные члены, внесшие единовременно сто (100) рублей, члены соревнователи—пятнадцать (15) рублей, а также лица, пробывшие в звании действительных членов и членов-соревнователей пятнадцать (15) платных лет, считаются пожизненно членами общества и освобождаются навсегда от дальнейших взносов.

§ 10. Члены общества участвуют с правом голоса в общих собраниях и сообщают Правлению общества или общему собранию членов, сведения, которые могут быть полезны для целей общества.

§ 11. Исполнение каких-либо других обязанностей, както: участие в управлении делами общества или заведывание какими-либо предприятиями общества возлагается на членов общества не иначе, как с их согласия.

§ 12. Правом на пособие от общества пользуются только действительные члены (§ 3), пробывшие таковым не менее 2-х лет.

Примечание: В исключительных случаях правление может выдавать пособие ранее 2-х лет.

§ 13. Почетные члены и члены соревнователи пользуются всеми правами действительных членов, за исключением прав на пособие.

§ 14 Действительные члены и члены-соревнователи, которые в продолжении 2-х лет не сделали взносов, считаются отказавшимися от участия в обществе и исключаются Правлением из списка членов.

§ 15. Члены, выбывшие из общества, вступают вновь в члены общества порядком, указанным в § 7.

6-го сентября (ст. ст.) 1897 года в гор. Краснодаре состоялось общее собрание членов—учредителей общества.

Это собрание из своей среды избрало Правление, в состав которого вошло семь человек: председатель А. Измайлов (инспектор городского 6 классного училища), членами: С. Сохнов (учитель городского 6 классного училища), М. Жилинская (заведывающая женским училищем), Д Корсун (заведывающая женским училищем Купеческого общества), Л. Соколов (заведывающий 5 училищем), А. Мовчан (учитель 3-го училища) и И. Семенихин (учитель 1-го училища).

Во исполнение постановления того же общего собрания, 15 сентября Правление разослало на места обращение к „г. г. инспекторам и учителям и учительницам начальных училищ Кубанской области и Черноморской губернии".

Целью этого обращения было „приглашение новых членов для дальнейшего развития общества".

Кроме того, имелось в виду разрешение нескольких практических вопросов, как, например, о порядке внесения членских отчислений, об эмеритальной кассе и о ссудо-сберегательной кассе.

Этим обращением и разрешением нескольких текущих вопросов и ограничивается вся работа „общества" за 1897 год

4 января 1898 года в Краснодаре вновь было созвано общее собрание членов „общества". Всего присутствовало 46 человек, включая и „самого" непременного члена общества от дирекции народных училищ, которому поручалось „*блюсти за порядком*".

Предметом занятия этого собрания было разрешение 16 вопросов.

По первому вопросу—(об избрании почетных членов) „общее собрание постановило единогласно просить его превосходительство г. попечителя Кавказского учебного округа К. П. Яновского и его превосходительство г-на начальника Кубанской области Я. Д. Маламу принять на себя звание почетных членов Общества".

Избрание почетных членов в Кубано-Черноморское Общество, как и во всех других, являлось вопросом первостепенной важности. От результатов этого „избрания“ зависело быть или не быть „обществу“. Поэтому надо было не только избрать, но и „единогласно просить“.

„Сосредоточение внимания на материальной помощи, писал С. Зологарев, („Очерк по истории учительского об'единения в России“) обуславливало поиски меценатов, так что списки почетных членов нередко украшались именами местных высших представителей администрации и их супруг.“

Конечно, не может быть сомнения в том, что эти „почетные члены“ оказывали свое *почетное* влияние на работу „Общества“.

Другим, интересующим нас вопросом повестки дня общего собрания был вопрос четвертый (утверждение инструкции для Правления).

Эта примерная инструкция служила руководством для правления общества не только на 1898 год, но и на все почти последующие годы, поэтому мы считаем необходимым привести эту инструкцию целиком:

1) Главным источником средств общества должны считаться членские вносы. А посему, в целях привлечения в общество большего числа членов, правление широко публикует задачи и деятельность общества.

2) Помимо того, правление принимает специальные меры к увеличению состава общества, как членами действительными, так и членами соревнователями. Так:

3) Для привлечения членов из отделов, правление озабачивается приисканием агентов общества в крупных центрах каждого из Отделов.

4) Для привлечения в общество членов действительных всем учителям станичных и других училищ области и Черноморской губернии правление рассылает приглашение с приложением устава общества.

5) Другим источником доходов общества служат пожертвования. Правление публикует о приеме пожертвований не менее 4 раз в год.

6) Помимо увеличения чисто денежных средств, правление озабачивается приобретением для действительных членов общества разных льгот и привиллегий, клонящихся к улучшению материальной их обстановки.

7) Для этой цели Правление входит постепенно в соглашение о льготах с докторами, аптекарями, представителями торговых фирм с компаниями железных дорог, с пароходовладельцами и т. д.

8) Правление приглашает на каждое свое заседание как кандидатов в члены правления, так и членов ревизионной Комиссии, с правом совещательного голоса.

9) Для обсуждения специальных вопросов правление приглашает в свои заседания сведующих в этих вопросах членов общества и посторонних лиц, с правом совещательного голоса.

10) Члены Правления, не имеющие почему-либо возможности прибыть в назначенное заседание, извещают о том заблаговременно председательствующего.

11) В случае отсутствия члена Правления в четырех сряду заседаниях, отсутствующий может быть временно замещен, по усмотрению правления, старшим по числу избирательных голосов, кандидатом.

12) Если из состава правления выбудет в течении года кто-либо из должностных лиц, кроме председательствующего, то по замещении его, как члена Правления, кандидатом, правление определяет, кто из его состава исполняет обязанности выбывшего лица.

13) Каждому заседанию Правления ведется секретарем особый протокол, который подписывается всеми присутствовавшими членами Правления в том же заседании.

14) О числе заседаний и предметах занятий Правления в течении года сообщается в надлежащем отчете общему собранию.

15) При производстве расходов из общих сумм Правлению предоставляется сбережениями по одним статьям сметы покрывать недостатки по другим.

16) Из сумм, не имеющих специального назначения, может оставаться на руках казначея для покрытия текущих расходов не свыше 200 р., а остальная наличность или обращается в процентные бумаги, или хранится на текущем счету в одном из кредитных учреждений, по усмотрению Правления.

17) Так как можно предвидеть, что едва-ли, когда либо средства общества расширятся настолько, чтобы оно могло удовлетворять все запросы о помощи денежными пособиями, то следуя § 19 устава, правление само принимает меры к безошибочному определению случаев наибольшей нужды, навстречу которым оно должно итти. К этому, между прочим, может вести предварительное и общее ознакомление с материальным положением действительных членов, а потому при выдаче единовременных пособий, правление руководствуется следующими правилами:

а) члены общества, обращающиеся с ходатайствами о выдаче им единовременных пособий, прилагают к своим просьбам сведения о своем положении по следующей форме:

1) Год, месяц и число, сообщаемых сведений; 2) фамилия, имя и отчество; 3) местожительство просителя; 4) возраст; 5) с какого времени состоит членом общества; 6) где и сколько лет служит? если в отставке, то с какого времени? 7) живущие совместно члены семейства, находящиеся на попечении просителя, имена и лета каждого. 8) Если есть дети, отдельно живущие, то имена их, лета, местонахождение, оказывают ли помощь родителям или сами требуют помощи. 9) как велики средства семьи к существованию? (жалование, заработок за последний год, пенсия, постоянное или вре-

менное вспомоществование и в каком размере, не имеет-ли сам проситель или кто-либо из членов семьи какой-нибудь недвижимой собственности; 10) какие особые обстоятельства вынуждают просить о помощи (пожар, болезнь смерть близкого лица и т. д.), если возможно, то представляется свидетельство о болезни; 11) какого рода помощью желает воспользоваться проситель (помещение в больницу, помещение детей в учебное заведение, денежные особия и пр). Особое примечание: (сведения не подходящие ни под один из выше-означенных пунктов)

б) Правлению предоставляется право удостоверяться в действительной нужде просящих и другими способами.

в) Единовременные пособия выдаются по соображению со средствами общества, причем высший размер таковых пособий определяется общим собранием ежегодно, при утверждении сметы дохода и расхода на предстоящий год.

г) Постановления Правления как о назначении пособий, так и об отклонении ходатайств об оных излагаются в протоколах заседаний с приведением оснований последующих решений.

д) В случае отклонения ходатайства о выдаче единовременного пособия, Правление обязано сообщить просителю об основаниях такового постановления.

18) Никакое ходатайство о назначении постоянного пособия не может рассматриваться общим собранием, помимо предварительного обсуждения в Правлении, которое своим заключением вносит его на рассмотрение ближайшего общего собрания.

19) Если до сведения правления дойдет, что лицо, получающее постоянное пособие не встречает более по изменившимся обстоятельствам, в нем надобности, то об этом Правление докладывает ближайшему общему собранию.

20) Жалобы на отказ в назначении пособий поступают в Правление, которое со своими замечаниями должно внести их на разрешение ближайшего общего собрания.

21) Всем лицам, обращающимся в правление за пособиями ведется секретарем Правления алфавитный список с обозначением их фамилий, имен, отчеств, место жительства, а также времени и содержания постановления Правления по их ходатайствам.

22) Правление заботится об открытии библиотеки и устройстве педагогических курсов и лекций, способствующих пополнению педагогических знаний членов общества.

23) Правление публикует целиком протоколы общих собраний членов общества и в извлечении — отчеты о заседаниях Правления.

24) Правление входит в сношения со всеми аналогичными обществами в целях обогащения опытом и обменом услугами.

25) За месяц до годичного общего собрания, Правление обязано составить годовой отчет и представить его на рассмотрение и для проверки ревизионной комиссии.

26) В целях приискания заработков и оказания всякой помощи членам общества, Правление организует справочное бюро, для заведывания которым избирается из своей среды или из членов общества особое лицо. Инструкция для бюро должна быть выработана Правлением особо.

27) Правление озабачивается дать широкую известность существованию и деятельности бюро.

Пятым вопросом было утверждение инструкции для ревизионной Комиссии, шестым, седьмым и восьмым были разрешения вопросов о кассах: эмеритальной, ссудо сберегательной и похоронной. Очень важный для О-ва был вопрос десятый (об увеличении средств О-ва).

В постановлении по этому вопросу говорится: „Для увеличения средств общества, общее собрание поручило Правлению изыскивать таковые: устраивать концерты, литературно-музыкальные вечера, любительские спектакли, приглашать лекторов, каждый раз с согласия на то надлежащего начальства, а также поручило обратиться к городским думам, не найдут ли они возможным назначить ежегодное пособие обществу из городских доходов, по примеру С-Петербургского земского собрания, которое постановило ежегодно вносить в пользу С-Петербургского Общества взаимопомощи народным учителям по 200 рублей и уездных земских управ: Шлиссельбургской, Петергофской, Царско-Сельской и Ямбургской, которые согласились сделать членские взносы за всех учащих в уезде, а Костромское губернское собрание назначило недавно утвержденному здесь обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах единовременное пособие 3 000 рублей и ежегодно на 10 лет по 500 рублей, затем предложило правлению ходатайствовать перед подлежащим начальством об отчислении в пользу общества ежегодно по 1% из запасных капиталов училищ, по примеру того, как делается 4% отчисление из специальных средств гимназий, реальных и городских училищ на усиление средств Кавказского учебного округа“.

По имеющимся в архиве Союза материалам на это постановление отозвались городские думы Краснодара и Новороссийска, городские управы Майкопа, Ейска и Темрюка и собрание уполномоченных г. Анапы. Причем Краснодарская дума внесла „в пособие Обществу на 1898 год двести рублей из городских средств“ Новороссийская вносила ежегодно по 100 рублей в течении 3-х лет, начиная с 1899 г. С того же 1899 года по 100 рублей ежегодно обязалась вносить Ейская Управа. Такое же обязательство взял на себя Майкоп. Анапа в выдаче пособий отказала „за неимением к этому средств“. А г. Темрюк ответил Маниловским письмом: „Городская управа извещает Правление общества о том, что, в виду крайней ограниченности городских средств, вопрос о пособии обществу остается открытым,

несмотря на сочувствие городского управления *симпатичным* целям помощи учащим и учившим".

На том же общем собрании, состоявшемся 4 января 1898 года был поставлен и вопрос о том, имеют ли право учителя городских училищ и законоучителя начальных училищ диаконо-учителя, учителя и учительницы церковно-приходских училищ быть действительными членами общества, т е. пользоваться правом получения пособий согласно § 12 устава.

Постановление принято было в положительном смысле.

Здесь надо заметить, что все священники, диаконы и прочие „духовные отцы", входившие в состав „общества", а затем и союза, с 1898 года до 1920 года, играли очень большую роль в жизни названных организаций,- в особенности в станицах. В хоре работы многих станичных организаций четко выделялись поповские голоса. В одном месте слышен был тенор священника законоучителя, а в другом—бас диакона—преподавателя пения.

В печатном отчете о работе „общества" за 1898 год указывается, что общее собрание членов, кроме 4 января созывалось и 10-го июня Заседаний Правления за весь 1898 год было всего пять. Вопросов было разрешено очень небольшое количество.

По кассовому отчету за тот же год приход равнялся 1287 р 30 к, а расход 554 руб. 37 коп. Число членов „общества" к началу 1899 г. выразилось в количестве 183 человек, из коих: почетных членов 2, действительных—пожизненных 2, действительных—109, пожизненных соревнователей—7, соревнователей—63.

Согласно имевшемуся положению, очередное общее собрание членов „общества" было созвано 4 января 1899 года

Всего присутствовало 24 члена, считая и „непременного".

Рассмотрено было 11 вопросов. Из них следует отметить вопрос 10-й, о дополнении и изменении §§ 1, 8 и 9 устава „общества".

По этому вопросу собрание постановило---ходатайствовать перед „подлежащим начальством" об изменении § 1, чтобы дать возможность участвовать в обществе и учителям городских училищ, по положению 1872 года, а в изменение § 8 и 9 постановило: взносы действительных членов ограничить 1 проц. с жалования, а единовременный взнос делать в сумме 50 рублей на получение звания пожизненного действительного члена; ходатайство это поручено исполнить правлению общества. Таким образом §§ 1, 8 и 9 должны были принять такую редакцию:

> § 1. Общество имеет целью помогать нуждающимся учащим и учившим в городских училищах, по положению 31 мая 1872 года и во всех начальных училищах Кубанской Области и Черноморской губернии денежными пособиями и другими видами помощи (§ 24).
>
> § 8 Действительные члены вносят ежегодно по 1% с получаемого жалования до тех пор, пока общая сумма взносов достигнет пятидесяти рублей; коль скоро сумма всех взносов каждого члена достигнет пятидесяти рублей, он переходит на разряд пожизненных действительных членов и освобождается от дальнейших взносов, но если бы он

пожелал продолжать делать взносы, то они принимаются уже как пожертвования.

§ 9. Члены соревнователи вносят ежегодно по одному рублю, а лица, внесшие сразу или разновременно пятнадцать рублей, переходят в разряд пожизненных членов соревнователей и освобождаются от дальнейших платежей.

Следующее общее собрание состоялось 10 июня того же года. На этот раз количество собравшихся членов было 40, т. е. почти два раза больше предыдущего.

Основным вопросом этого дня было заслушание письма „Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии".

В означенном „Обществе" возникла мысль об организации в Крыму и на Кавказе санатории для больных учителей и учительниц и, в целях скорейшего практического осуществления задуманного мероприятия, решило взять на себя инициативу устройства санатории и обратиться во все существовавшие тогда в России общества взаимопомощи учащих с просьбой присоединиться к этому начинанию.

В ответ на письмо нижегородцев кубанцы постановили „выразить Нижегородскому обществу полное свое сочувствие в устройстве санатории и выдавать ежегодно 5% с поступлений со времени устройства санатории".

10 октября состоялось третье общее собрание членов общества за 1899 год.

Это собрание уступало июньскому и по количеству собравшихся (26) и по количеству рассмотренных вопросов (2).

В виду того, что постановление январьского собрания об изменении §§ 1, 8 и 9 устава не было проведено в жизнь, на октябрьском собрании этот вопрос был поднят вновь, причем поводом к изменению §§ 1 и 3 послужило заявление учителей городских по положению 31 мая 1872 года училищ о том, что по точному смыслу § 1 они не имеют права вступать в действительные члены общества. В видах же развития деятельности общества желательно, чтобы оно имело больше членов и потому желая предоставить право вступления в действительные члены чинам дирекций народных училищ и служащим в городских по положению 31 мая 1872 года училищах, ремесленных училищах и школах ремесленных учеников, нисших ремесленных школах, в нисших училищах садоводства и пчеловодства, в нисших бухгалтерских школах и других нисших учебных заведениях казенных, общественных и частных, собрание единогласно постановило изменить § 1 и 3 так:

§ 1. Общество имеет целью помогать нуждающимся служащим в казенных общественных (городских, сельских и станичных) и частных учебных заведениях, находящихся в ведении дирекции народных училищ Кубанской Области и Черноморской губернии, а также служащим в церковно-приходских школах денежными пособиями и другими видами помощи (§ 24).

§ 3. Действительными членами могут быть только лица учащие и учившие в указанных в § 1 учебных заведениях и также чины Кубанской и Черноморской дирекции и канцелярий оных

Изменение же §§ 8 и 9 было вызвано заявлением большинства учителей, что взносы велики и что в других таких же обществах взносы гораздо меньше Приняв это во внимание, общее собрание признало нужным уменьшить взносы действительных членов и потому изменило §§ 8 и 9 так, как это было принято 4 января.

Из отчета о деятельности общества за 1899 год интересно дать краткие сведения о состоянии кассы.

По смете, утвержденной в начале 1899 года приход предполагался в 1588 рублей 70 коп, а расход—450 р. из кассы 350 рублей должны были итти на выдачу пособий По кассовой же отчетности приход оказался гораздо больше предполагавшегося, а расход по выдаче пособий был только 50 рублей.

В следующем 1900-м году, а затем и в 1901 и 1902 годах большого сдвига в работе и в развитии общества не было.

По имеющемуся в архиве уставу „общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Кубанской Области и Черноморской губернии" видно, что общество добилось тех изменений в §§ 1, 3, 8 и 9, о которых два раза говорилось в постановлениях в 1899году.

Устав этот утвержден 14 февраля 1902 года генерал-адьютантом Ванновским.

Затем, к достижениям общества в периоде между 1900—1902 г. г. надо отнести приобретение участков земли в Горячем Ключе и Теберде При чем Тебердинский участок не просто куплен был, а „сам" „*государь император*, по всеподданнейшему докладу министра земледелия и государственных имуществ, в 18 день марта 1902 года, *высочайше* соизволил на отвод в пользование общества"...

Для того, чтобы картина состояния общества к началу 1903 года была ясна, необходимо прочитать ответы Правления на опросный лист о деятельности общества

Вот он—заполненный опросный лист; приводим его полностью и без изменений.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ.

о деятельности Общества вспомоществования учащим и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии.

I. Условия существования Общества.

1.	В котором году основано Общество?	С 5-го июня 1897 года.
2.	В котором году началась его деятельность?	С 6-го сентября 1897 года.
3	В ведении какого министерства Общество состоит?	Министерства Народного Просвещения.

4 По какому уставу организовано Общество, по нормальному, выработанному М-вом Народного Просвещения в 1896 году или по специальному?

По нормальному.

5 Сколько было в обществе членов: (по годам).

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
а) учительского сословия . . .	111	128	158	272	286
б) остальных	72	83	121	166	176

6. Сколько было в том числе членов в филиальных отделениях Общества (по годам)?

Нет.

7. Имеются ли при Обществе и с какого времени ссудосберегательные кассы, потребительное товарищество, похоронная касса или иные филиальные учреждения и какие именно?

По 1-му и 2-му нет, по 3-му возбуждено ходатайство и по 4-му, согласно постановления общего собрания, выдаются беспроцентные ссуды на что ассигнуется ежегодно 300 рублей. Имеется справочное бюро.

8. Имеется ли у Общества собственное помещение для заседаний, товарищеских собраний, библиотеки и т. п. и с какого времени?

нет.

II. Средства Общества.

9. Из каких ссум состояли капиталы Общества (по годам в рублях):

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	
а) основной . .	—	—	—	—	—	
б) оборотный.	1287	1220	1572	2435	2700	
в) запасный .	—	816	1430	1912	1944	
г) иные, какого назнач.	—	1596	1641	1742	1745	Капитал имени бывшего директора народных училищ Николая Федотовича Блюдова.

10. Каков размер ежегодных членских взносов?

а) действительных членов?

До 1902 г по 2% с жалования, а с этого времени по 1%.

б) почетных, соревнователей и иных?

Пожизненные действительные вносят 50 руб единовременно. Пожизненные соревнователи—15 р., соревнователи 1 р. в год.

11. Каковы были суммы членских взносов (по годам в рублях)?

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
а) действительных членов	655	375	356	662	164
б) почетных, соревнователей и других?	268	164	62	40	20

12. Пользуется ли Общество ассигнованиями или субсидиями от казны, общественных или иных учреждений? и от кого и сколько именно в год получает?

Нет. От городов: Екатеринодара—200 руб., Ейска—100 р., Новороссийска—100 р. и Майкопа—100 р в год.

13 Поступали ли в Общество пожертвования от частных лиц (сумма их по годам)?

Нет.

14. Были ли у Общества сборы с лекций, концертов, спектаклей, вечеров и т. п. (сумма их по годам)?

В 1897 году—161 руб. 68 к., в 1899 году— 20 руб. 23 коп., в 1900 году—123 руб 26 коп., в 1901 году—132 руб. 20 коп.

15. Имело ли Общество другие источники дохода и какие именно (сумма их по годам)?

Нет.

16. Есть ли у Общества недвижимое имущество? в чем оно заключается и какова его ценность?

Участок земли в Теберде, ценою в 5000 рублей и в Горячем Ключе—в 900 р.

III. Деятельность Общества.

17. На какую сумму (по годам в рублях) было выдано Обществом пособий?

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
а) единовременных?	—	50	75	225	100
б) периодических?	80	—	—	—	—

18. На какую сумму (по годам в рублях) было выдано Обществом ссуд:

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
а) беспроцентных?	—	—	—	350	150
б) с известным процентом? . .	—	—	—	—	—

19. Каков был (по годам, в рублях) минимальный и максимальный размер:

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
а) пособий единовременных?	—	50	75	100-50	100
б) „ периодических?	20 р. в месяц	—	—	—	—
в) ссуд?	—	—	—	50	50

20. На какие преимущественно сроки (обозначить периоды времени) выдаются Обществом ссуды? — На один год.

21. Аккуратно ли в большинстве случаев возвращаются ссуды? — Пока сказать нельзя; опыт еще не окончился.

22 Имеются ли у Общества и с какого времени:

Квартиры для приезжающих в город		Собственная библиотека	Собственный кабинет для чтений	Собственный клуб	Общежитие для воспитывающихся учительских детей	Приют для учительских сирот	Собственная санатория для больных учителей	Убежище для инвалидов и учителей и учительниц.
Своих членов	Член. др. однород. Об-в							
С 1902 г. в каникул. время бесплатная квартира в Екатеринодаре	Нет	Нет	Нет	Нет	С 1902—1903 уч г. предполагается устроить интернат для учительских детей	Нет	Предполагается устроить в Теберде и Горяч. Ключе, для чего имеются участки земли.	Нет

23. Помогло и помогает ли Общество лицам учительского звания и за какой период времени? — Нет.

а) Приисканием для них занятий? — Нет.

б) Содействием им в разных видах их труда? И в каких формах выражается эта помощь? — Нет.

в) Удешевлением для их стола? И в каких формах? — Нет.

г) Удешевлением для них покупок? — Нет

д) Облегчением для них медицинской помощи? И в каких формах (бесплатного или льготного лечения, скидка на лекарства и т. п.)? — Помогало скидками на лекарствах.

е) удешевлением пользования лечебными местами? и в каких формах (оплаты проезда, оплаты лечения и т. п.)?	Квартирами бесплатно в училищных зданиях приморских пунктов.
ж) удешевлением проезда по железным дорогам и другим путям сообщения?	Отказано министром Путей Сообщения.
з) удешевлением обучения их детей и в каких формах (стипендий, взносов за обучение или содержание и т. п.)?	Ходатайство об освобождении от платы и приема на казенный счет.
и) удешевлением пользования материалом для чтения? и в каких формах (подписке для них в библиотеке или на журналы, выписки для них книг или изданий, скидок при выписке и подписках и т. п.)?	Нет.
і) добавлением им других способов к самообразованию:	
аа) педагогическому—устройством курсов, с'ездов и т. п. и чего именно?	Нет.
бб) общему — устройством курсов, лекций, уроков и чего именно?	Нет.
к) доставлением им способов к товарищескому единению? и в каких формах?	Нет.
л) устройством или облегчением для них экскурсий:	
аа) по России?	Нет.
бб) заграницу?	Нет.
м) выяснением или защитой их правового положения?	Нет.
н) исследованием и изучением их быта?	Нет.
о) иными способами и какими именно?	Нет.
24. Не встречает ли Общество в своем уставе существенных препятствий к правильному развитию своей деятельности? и в чем эти затруднения заключаются?	Выражение в § 24 устава „в особенности же заботиться о воспитании детей членов О-ва, обращаясь для того к способам и средствам, не влекущим за собой расходов из кассы Общества“ уничтожает всякую заботу о самом главном.

Председатель Правления Кубанского

О-ва вспомоществования (подпись)

О деятельности Правления Общества за 1903 год имеются все отчеты. Если судить по ним, то можно сказать что и в 1903 году обществом не проделана большая работа, хотя по сравнению с 1902 г. количество действительных членов и членов—соревнователей в общем увеличилось на 134 человека.

В означенном году Правление имело 20 заседаний, но о результатах этих заседаний в отчете почти ничего не говорится.

Указывается только на то, что по постановлению Правления за весь год пособие было выдано только одному члену Общества в размере 20 рублей.

В ссуду же выдано 470 рублей нескольким членам Общества. Размер каждой ссуды не превышал 50 рублей.

Тут же в отчете, Правление жалуется, что „как и в предыдущие годы, в возврате ссуд замечается прискорбное явление: ссуды не возвращаются вовремя, так что Правление принуждено прибегать к содействию подлежащих властей, что является совсем нежелательным".

Особое внимание Правление Общества уделяло общежитию для учительских детей.

Это общежитие было открыто в начале 1902/03 учебного года и было принято всего 11 учащихся.

Здесь интересно отметить, как Правление в своем отчете говорит о посещении общежития князем Голициным

> „Раннею весною общежитие посетили: его сиятельство, член совета министерства Народного Просвещения князь Голицин совместно с г. попечителем Кавказского учебного округа М. Р Завадским. Подробно осмотрев общежитие, его сиятельство выразил удовольствие по поводу образцовой чистоты и порядка и спросил о нуждах общества у присутствовавших тут же членов Правления. Председатель Общества Г. М. Шкиль доложил его сиятельству, что общество, обладая скудными средствами, с трудом содержит общежитие, на содержание которого ему приходится расходовать из средств общества от 1200 р. до 1500 р в год; что общество возбуждало ходатайство через г. попечителя Кавказского учебного округа перед министром народного просвещения о выдаче ежегодного пособия на содержание общежития, а также перед Кубанским казачьим войском, но как в первом, так и во втором случаях общество получило отказ. Правление доложило его сиятельству, что оно мечтает о постройке собственного здания для общежития, что город по ходатайству Правления, отвел уже место, но приступить к постройке общество в настоящее время не может, так как не имеет средств, а потому просит ходатайства его сиятельства перед кем следует о выдаче ежегодного пособия, а также об отпуске средств на постройку общежития. Затем князю Голицину были представлены краткие выдержки из отчета с указанием нужд общества".

Несмотря на все обещания „его сиятельства" и на то, что рассказ о его посещении занял ровно пятую часть годового отчета, все же общество ни одной копейки от него не получило.

Это видно из кассовой отчетности. Всего за 1903 год приход (не включая, конечно, обещаний кн. Голицына) выразился в сумме 7.439 р. 12 к., а расход в сумме — 2.964 р. 75 к.

Интересно, что в статье расходов за 1903 год значится: „Пособие действительным членам — 20 рублей. Венок бывшему директору народных училищ Кубанской Области Блюдову — 30 рублей".

Из сопостановления этих 2-х цифр можно заключить насколько слаба была еще взаимопомощь в-обществе на пороге седьмого года его существования.

Несмотря на это, все же на местах учительство, чувствуя необходимость об'единения, естественно стремилось в ряды „общества взаимного вспомоществования". Например, 29-го августа 1903 года на общее собрание членов Общества был прислан делегат от 3-го инспекторского района, бывшей Кубанской Области, который от имени учителей этого района предложил открыть в нескольких местах филиальные отделения этого общества с тем, чтобы они являлись совершенно самостоятельными и посылали бы в центральное общество 10% из своих доходов на общие нужды. Общее собрание, хотя и высказывалось в том духе, что разбиваться на отдельные общества не следует и, что в „единении сила", но тем не менее решило избрать комиссию для детальной разработки этого вопроса и результаты своей работы представить к следующему общему собранию.

К сожалению, Комиссия ничего-таки не представила, поэтому и ничего не было сделано.

Но все же приведенный факт указывает на начавшееся тогда пробуждение станичного учителя.

А. Измайлов

Первый председатель Общества взаимопомощи учащих и учивших Кубанской области и Черноморской губернии.

Период первой русской революции.

(1904 — 1907).

Русско-Японская война, как известно, сильно всколыхнула общественную жизнь России. Всякое военное поражение на фронте в то же время означало поражение императорских устоев. Революция начиналась.

„Революционная логика событий, говорит тов. Троцкий, не знала остановки. Порт Артурский флот разбит, Адмирал Макаров погиб, война перебросилась на сушу,—Ялу, Кин-Чжоу, Дашичао, Вафангоу, Ляоян, Шахе—все это разные имена одного и того же самодержавного позора. Положение правительства становилось трудным, как никогда Деморализация в правительственных рядах делала невозможной последовательность и твердость во внутренней политике. Колебания, попытки соглашения и умиротворения становились неизбежными. Смерть Плеве создавала благоприятный повод для перемены курса".

О перемене политического курса, о борьбе с существовавшим государственным строем заговорили не только революционные рабочие, но и организации столичного и провинциального учительства.

Произносились речи и принимались резолюции, говорившие о том, что только при свободе печати, при свободе совести и при создании нового государственного строя, основанного на широких демократических началах, может правильно развиваться дело народного просвещения.

Это революционное настроение охватило и *некоторую* часть народных учителей Кубани и Черноморья.

Общее собрание Правления Общества в декабре 1904 года в порядке дня своих заседаний поставило такие вопросы как—„правовое положение учителя", "о суде чести учителей Кубанской области" и т. п.

Надо сказать, что по всем имеющимся материалам видно, что Правление Общества к разрешению такого рода вопросов подходило с большой осторожностью и „со страхом божиим".

Но за то были отдельные лица—члены Общества вполне революционно настроенные и, повидимому, они то и тянули за собой Правление.

В архиве имеются протоколы нескольких смелых по тому времени выступлений и докладов. Довольно интересным является доклад учителя Макеева о суде чести. Этот доклад важен тем, что дает яркую картину положения Кубанского учителя во времена атаманов, блюстителей и попечителей.

Мы считаем не излишним привести здесь два отрывка из названного доклада—„Школа должна отвечать действительно существующей живой потребности; школа должна быть храмом, где совершается возрождение народа к новой жизни, а учитель вождем народа, восприемником его к этой новой жизни. Выполняет ли народный учитель эту роль? Нет. Все повторяют давно сознанную истину, что народное образование есть основа благосостояния государства, а народное образование всетаки не получило свою правильную постановку. Особенно мало заботятся рассмотреть в каком положении находится ближайший руководитель, воспитатель народа, светоч его—начальный учитель. Возможно ли при тех условиях, в которых находится учитель, выполнять ему свое высокое назначение? Что теперь представляет собою учитель? Для начальства—слепое орудие; ему в его деятельности ставятся-узкие рамки, перешагнуть которые он не смеет, требуется лишь выполнение, хотя бы механическое, намеченного программой; для народа наемник, который сидит у него на шее и неимоверно давит; школа чужда населению, и нет такого уголка, где бы не раздавались неудовольствия против них; для общества—игрушка, и оно к нему относится с пренебрежительным снисхождением. Учитель лишен права иметь свои политические убеждения и симпатии, свои взгляды на житейские отношения, свое чувство собственного достоинства. У себя в школе он не является полным хозяином, он должен ухаживать за „сильными дня“, иногда даже принаравливать свои педагогические приемы к их предрассудкам и вкусам, не может прочитать лекцию, книги для народа, открыть читальню без одобрения со стороны начальства, не может высказать свободного взгляда на общественные дела, неурядицы, чтобы не подвергнуться преследованию.

Учитель не может без разрешения начальства участвовать в каких бы то ни было спектаклях. Чисто отеческая заботливость сказалась в этом запрещении. Блюститель и попечитель школы—грубый, иногда совершенно неграмотный человек, во всякое время может присутствовать на уроках, контролировать учителя и о всем, что на его взгляд покажется ненормальным, доносить дирекции. А там отписка, переписка Время бесценно тратится, учитель нравственно страдает Доносы большею частью ложны, а дело выеденного яйца не стоит Атаманы, станичные воротила, травят его. Не пришел учитель раза 2 на молебен в царский день. политически неблагонадежный человек Летит донос по начальству и удивительнее всего, что такой донос принимается. Не ходит в церковь, в пост ест скоромное—атеист, сам идет в ад и детей за собой ведет, и священник начинает с пастырской кафедры громить его проповедями, мешая с грязью, и учитель бессилен защитить свою честь Не говорю уже о тех унизительных и оскорбительных

передрягах, в которых бывает учитель из-за воды, прислуги, квартиры и т. п Не отдал учитель чести кому—нибудь из „власть имеющих“, хотя и не обязательную, беда. А сколько у учителя начальства? О, бог ты мой! невольно от страха закрываешь глаза. И эти „сильные дня“ простого приличия не находят нужным оказывать по отношению к учителю. Входит Атаман Отдела в классе, здоровается с учениками, начинает спрашивать а учителя совершенно не замечает, даже руки не подал ему. Некогда тут думать о лучшей постановке учебного дела. Надо стараться не раздразнить кого-нибудь из своих многочисленных начальников, хозяев, контролеров Между учителями нет единения.

И далее учитель Макеев говорит: „Борьба с такими усилиями необходима,—она вполне законна и неизбежна. Самым верным средством устранить эту ненормальность в русской жизни и поставить учителя и школу на должную высоту, выбиться на торную дорогу—*учреждение Союза учителей* на подобие союза, какой был учрежден в Болгарии в 1895 г. Надо об'единить народных учителей, поставить это об'единение на твердую основу и тогда учитель может с пользою предаться своему идеалу—народному образованию и воспитанию“.

Последние слова являются отзвуком того призыва к об'единению, к созданию всероссийского союза учителей, который передавался из Ленинграда и Москвы, через всю Россию.

„Всюду среди сознательного учительства, пишет С. Золотарев, шли оживленные споры о том, что должен из себя представлять будущий союз, профессиональную или профессионально-политическую организацию. Эти споры вынесены были и на столбцы газет, главным образом „Сына Отечества“ „Нашей Жизни“, где появилось до 10 статей, выяснивших взгляды обеих сторон“.

Как известно, долгожданный учредительный С'езд всероссийского Союза учителей, назначенный на апрель месяц 1905 года, открылся только 7 июня (ст. ст.) того же года.

На этом с'езде были представлены и народные учителя Кубани и Черноморья.

Но ни этот С'езд, ни призывы учительских организаций Севера России, ни отдельные выступления революционно-настроенных учителей, ни даже сама революция не могли произвести глубокий перелом в политическом и общественном настроении Черноморского и особенно Кубанского учительства вообще и „Общества взаимного вспомоществования“—в частности.

Профессиональный союз учителей Кубани и Черноморья так и не был создан.

И это вполне понятно. Раз все учительство не ставило перед собой широких революционных задач, то для него вполне достаточны были рамки „Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Кубанской Области и Черноморской Губернии“.

В то время, когда по всей стране раздавались раскаты революционного грома, на небе Кубанских и Черноморских учителей было почти спокойно.

Самыми смелыми (в политическом смысле) и важными по отношению ко всем разрешенным обществом в периоде первой русской революции вопросов—являются вопросы о суде чести и о правовом положении народного учителя.

Первый из них рассматривался в декабре 1904 года и принято было следующее положение:

1) Суд чести необходим для поднятия сознания корпоративного достоинства и для воспитания чувства корпоративности среди учителей.

2) Суд чести должен быть приурочен к обществу взаимопомощи.

3) Товарищеский суд чести организуется для рассмотрения взаимных недоразумений среди учительства, а также для разбора обвинений со стороны в предосудительных и несовместных с званием учителя поступках.

4) Суду чести подлежат учащие низших учебных заведений, состоящие членами общества взаимопомощи, а также и те учителя, кои, хотя и не состоят членами общества взаимопомощи, но обратятся к этому суду.

5) Обязанности суда чести дать нравственную оценку рассматриваемому поступку с точки зрения соответствия или не соответствия его с званием учителя.

6) Решать, подлежит ли суду чести поступок по существу—предоставляется самому суду чести.

7) Суду чести подлежат всякого рода поступки, связанные с нарушением требований профессиональной этики, какому бы иному суду или суждению учреждений они не были подведомственны,-ибо суд чести обсуждает эти поступки исключительно со стороны нарушения ими учительской чести.

8) Суд чести состоит из пяти членов, избираемых общим собранием общества взаимопомощи, сроком на один год, простым большинством голосов закрытою баллотировкою шарами.

К членам суда избираются на тот же срок пять кандидатов, которые заступают место выбывших членов суда, а также приглашаются для замещения временно отсутствующих в порядке количества полученных избирательных голосов.

9) Заседания суда чести считаются состоявшимися при наличии не менее трех членов.

10) Порядок рассмотрения дела определяется самим судом чести.

11) Решения суда чести постановляются простым большинством голосов

12) Лица, имеющие дисциплинарную власть над учащими, а также председатель и члены Правления общества взаимопомощи не могут быть избираемы в члены суда чести.

13) На заседания суда чести доступ для всех учащих свободен.

14) Приговор суда чести, которым инкриминируемый поступок признан не совместимым с званием учителя, обязательно сообщается с мотивами ближайшему общему собранию общества вспомоществования чрез Правление Общества Остальные приговоры помещаются в годичном отчете о деятельности суда чести без обозначения имен.

15) Расходы суда чести покрываются из средств общества взаимопомощи.

16) Суд чести из своей среды избирает председателя суда и секретаря.

17) Созыв суда чести лежит на обязанности председателя суда.

18) Денежные поступления и расходы находятся на отчетности председателя суда чести.

19) Суд чести может, если найдет нужным, сам возбудить дело, когда до его сведения дойдет слух нарушения учительской чести со стороны члена общества взаимопомощи.

20) В заседание суда чести каждою стороною может быть отведен один член суда и каждый член суда может отказаться от участия в нем по данному вопросу вследствии личных отношений к участнику в инкриминируемом деле.

21) Приговор суда чести считается окончательным. В случае заявления обвиненным после состоявшегося решения о новых обстоятельствах, относящихся к делу, суду чести предоставляется право признать эти обстоятельства достаточными или недостаточными основаниями к пересмотру делу. Необходимость пересмотра дела должна быть признана единогласно.

При этом обвиненному предоставляется воспользоваться своим правом отвести одного из членов суда.

22) Суд чести может сделать постановление, не выслушав об'виняемого, если последний от об'яснений уклоняется.

23) Суду чести предоставляется право приглашать на свои заседания юриста с правом совещательного голоса".

Вопрос же о правовом положени разбирался в 1905 году и, после нескольких докладов, заслушанных и общим собранием и Правлением Общества, было постановлено возбудить ходатайство перед „высшим начальством" о том: а) чтобы в Кубанской Области были введены училищные советы—губернские (на всю область) и уздные (в каждом отделе); б) чтобы в состав этих советов входили и учителя по выбору товарищей; в) чтобы в каждом отделе был отдельный инспектор училищ; г) чтобы образованы были порайонные училищные се'зды учителей по 2 раза в год. (На этих с'ездах должны обсуждаться все вопросы, касавшиеся училищ и лично учителей; д) чтобы один раз в год устраивались Областные с'езды учителей из преставителей от порайонных с'ездов; е) чтобы для инспекторов были изданы инструк-

ции с точным обозначением их обязанностей по отношению к учителям и школе; ж) чтобы с'ездам учителей дано было право представлять своих кандидатов на открывающиеся вакантные места; з) чтобы учителя увольнялись только по постановлению гражданского суда, а переводились по постановлению губернского училищного Совета; и) чтобы разрешены были права общества взаимного вспомоществования, чтобы в район его деятельности входили не только материальная сторона учителя, но и нравственная и правовая; к) чтобы при всех начальных училищах, где есть более 1-го преподавателя, были введены педагогические советы по примеру педагогических советов при городских, по положению 1872 года, училищах; л) чтобы заведующие учителя пользовались по отношению к своим училищам теми же правами, какими пользуются инспектора городских, по положению 1872 года, училищ, согласно инструкции; м) чтобы была повышена программа для экзаменов на народного учителя до курса учительских семинарий; н) чтобы экзамены на учителя производились при специально педагогических учебных заведениях (при учительских институтах и учительских семинариях) и, в крайнем случае,—при городских шести-класных училищах; о) чтобы поддержать ходатайства об образовании всероссийского Союза начальных учителей и чтобы все члены Общества взаимного вспомоществевания начальным учителям вошли и членами этого Союза; п) чтобы был отменен закон об отбывании воинской повинности начальными учителями; р) чтобы иногородние учителя, прослужившие в Кубанской Области не менее 10 лет, имели право по своему желанию приписываться в казаки Кубанской Области; с) чтобы учителя, которые прослужили в сбласти не менее десяти лет, наделялись бы от казны участками земли по примеру наделения землей старых солдат, кои участвовали в покорении Кавказа; т) чтобы обществу взаимного вспомоществования учащим и учивших в Кубанской Области и Черноморской губернии была отпускаема субсидия от казны и от Кубанского войска по пяти тысяч рублей ежегодно.

Параллельно с вопросами правового положения народного учителя разбирались и вопросы его материального благосостояния.

Этот вопрос вначале был поднят в селении Армавир (в то время Армавир считался не городом, а селением) Общее собрание общества выразило полное согласие с мнением Армавирских учителей и решило разослать всем учителям Области опросные листы и, „рассмотрев сведения, помещенные в них, перед кем следует доказать свое материальное необеспечение".

Согласно этому постановлению почти всем народным учителям области были разосланы опросные листы, но ответов поступило только 109.

При желании, конечно, и на основании полученных 109 ответов, можно было составить хотя бы приблизительный отчет о материальном положении Кубанского учителя.

Надо было разработать полученный материал.

К сожалению, этого не было сделано.

Вообще, надо сказать, что Правление Общества плохо старалось проводить в жизнь те постановления, кои могли рассердить „начальство" или просто вызвать его недовольство.

На вопрос о том, что считалось для Правления в годы революции наиболее важным, ясный ответ может дать следующий малюсенький отрывок из отчета Правления Общества за 1905 год:

„Из всех вопросов и докладов, заслушанных на заседаниях членов Правления, по своей важности первое место занимает вопрос о постройке собственного здания под интернат".

Как жило Общество, что делало его Правление и какие вопросы „по своей важности" занимали первое место в 1906 г. нам неизвестно, так как о работе этого года почти никаких материалов и отчетов не осталось.

Но и по немногочисленным документам, кои у нас имеются и по рассказам некоторых старых кубанских учителей явствует, что и в 1906 году в жизни общества не произошло заметного революционного сдвига.

Но здесь же надо отметить, что условия жизни на Кубани в периоде революции пятого года чрезвычайно мало содействовали революционному настроению.

Кроме того, мы полагаем, что большую реакционную роль в жизни общества сыграл Г. М. Шкиль до 1903 года являвшийся *непременным членом* Правления от Министерства народного просвещения, а в годы революции, ставший председателем Правления.

Характерным моментом в жизни Общества в периоде председательствования Шкиля—является открытие общего собрания членов, состоявшегося 22 августа (ст. ст.) 1904 года.

„Перед началом заседания, говорится в отчете, по просьбе учителей и учительниц, был отслужен благодарственный господу богу молебен по случаю рождения наследника русского престола и была послана телеграмма через г. попечителя *на высочайшее имя с выражением верноподданнических чувств*".

В годы реакции.

(1907 — 1914).

Десятый год своего существования „Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Кубанской Области и Черноморской губернии“ провело в составе: 4-х почетных членов—помощника наместника его величества на Кавказе, генерал-лейтенанта Я. Д. Малама, его супруги Е. И. Малама, бывшего попечителя Кавкасского учебного округа, действительного статского советника М. Р. Завадского и известного кубанского „патриота“—Ф. А Щербины, 15-ти пожизненных действительных членов, 17-ти пожизненных соревнователей, 282-х действительных и 270-ти соревнователей.

Вся деятельность общества и его Правления за 1907 год была определена только первым общим собранием, состоявшемся 3—4 января.

Кроме этого собрания, в течении года состоялись еще два общих собрания членов общества и 25 заседаний Правления, но все они почти ничего не дали.

На первом собрании было рассмотрено 9-ть вопросов.

В начале был заслушан и утвержден отчет Правления за 1906 г. Затем рассматривалась смета прихода и расхода на 1907 год. Этот вопрос вызвал большие дебаты. Большинство выступавших, соглашаясь с мнением Правления, указывало, что до этих пор материальная помощь и пособия на воспитание детей действительных членов поглощали весьма значительную часть бюджета Общества, что неизбежно вызывало сокращение других видов взаимопомощи, а это в свою очередь ослабляло интерес к делам Общества со стороны бессемейных членов, а также удерживало многих учителей и незамужних учительниц от поступления в члены общества При соблюдении этого принципа большой круг членов будет пользоваться помощью общества. Духовные потребности являются более общей нуждой учительской корпорации, и в удовлетворении своих духовных потребностей семейные учителя нуждаются не менее, а даже более, чем не семейные. Один из ораторов даже делал упрек Правлению в неразборчивости при оказании пособия на воспитание детей. Правление ответило, что оно в этом случае было связано постановлениями общих собраний, в силу которых все иногородние действительные члены имеют одинаковое право на получение пособия для воспитания детей.

Проект сметы, представленный Правлением был такой:

Приход.	в рублях
а) членские взносы от действительных членов	500
б) членские взносы от членов соревнователей	200
в) %% на капиталы и по купонам	300
г) спектакли, пожертвования и другие поступления . .	400
д) пособия городов	400
е) от продажи книг Ф. А. Щербины	1100
ж) отчисление 1% из дох. кн. маг. „Школа“	300
Итого	3200

Расход.	
а) канцелярские расходы (напечатание годового отчета, приобретение кассовых книг, бланков и проч .	150
б) мелкие и непредвиденные расходы	50
в) отчисление в запасный капитал 10% из всех поступлений	320
г) погашение долгов Общества	1050
д) удовлетворение материальных нужд членов Общества (безвозвратные пособия 215 руб., воспитание детей 600.)	815
е) удовлетворение духовных нужд членов общества (пополнение библиотеки 200 руб., устройство лекций 235 р., организация курсов 300 руб., выписка газет и журналов для беднейших членов 80 р.)	815
Итого	3200

Приходная часть сметы была принята без изменений. При этом рекомендовали Правлению, с целью увеличения числа членов Общества, обратиться к учительству с особым воззванием. В этих же целях признано желательным, чтобы правление и сами члены Общества возможно чаще пропагандировали среди товарищей учителей важность об'единения, как путем личных бесед, так и посредством печатного органа „Школа и Жизнь“.

Расходная часть сметы вызвала дебаты. Собрание постановило отчислять в запасный или основной капитал $^1/_2$% из всех поступлений, что составляет 16 рублей. Таким образом, по статье в расходе получается остаток в 304 рубля, каковой решено внести в смету расхода статью „ж“—„Непредвиденные расходы“, уполномочив Правление израсходовать эту статью на удовлетворение духовных и материальных нужд членов Общества в исключительно острых случаях, соблюдая принятый собранием принцип равенства между теми и другими нуждами и допуская незначительные уклонения в ту или другую сторону. Кроме того, на эту же статью отнесен расход по оборудованию временной квартиры для членов Общества во время приезда их на будущее общее собрание. Правлению поручено рассмотреть вопрос о постоянной учительской квартире и приготовить по этому поводу доклад к будущему общему собранию. При рассмотрении пункта 2 статьи „е“ расхода, членом общества Г. М. Шкилем

заявлено, что училищная комиссия ассигновала на 1907 год в пособие обществу на устройство лекций 100 рублей.

По вопросу, где устраивать лекции для учителей, собрание признало желательным, чтобы лекции читались не в одном Краснодаре, ибо в этом случае пользование лекциями для весьма многих учителей отдаленных станиц сопряжено с большими расходами, но и в других центральных пунктах Кубанской области.

Что касается пособия на выписку газет и журналов, то таковое разрешено было оказывать только беднейшим учителям беднейших станиц.

Здесь опять приходится произносить слово „к сожалению", так как это постановление осталось только постановлением.

Пятым вопросом упомянутого собрания было суждение о печатном периодическом органе „Школа и Жизнь".

Редактор Пальмов сообщил собранию историю возникновения журнала, а также годовую смету расходов по его изданию.

	в Рублях
1) Типографские расходы (набор, корректура, печатание, фальцовка, бандероль) 1-го №	150
10 листовых №№	750
11 ти №№ увеличен. об'ема	1210
2) Почтовые расходы	440
3) Гонорар за труды лицам с известными литературными именами	450
4) Квартира, отопление, освещение редакции	360
5) Первоначальное оборудование редакции необходимым инвентарем	200
6) Периодические издания для редакции	125
7) Телефон	75
8) Рассыльный	240
9) Канцелярские расходы	120
10) Непредвиденные расходы	30
Итого	4200

Поступления же предполагались следующие:

1) От 850 подписчиков по 3 р.	2550
2) Плата за об'явления	400
3) От розничной продажи	50
Итого	3000

„Редакционная Комиссия, говорил редактор, предполагает дефицит в 1200 рублей, что составляет $^2/_7$ всей суммы, необходимой для оборудования издания. Одну седьмую, т. е. 600 рублей, редакционная Комиссия предлагает „Обществу Взаимопомощи" принять на себя. Так как участие Общества выразится в $^1/_7$ части всего капитала, нужного для оборудования журнала, то общество из могущей получиться прибыли будет иметь $^1/_7$.

600 рублей в случае согласия Общества, должны быть теперь же внесены в годовую смету. Общество назначает от себя уполномоченного в редакционную Комиссию с правом решающего голоса по всем вопросам".

Детально обсудив предложения редакции „Школа и Жизнь“, общество постановило:

> „В виду того, что журнал будет органом, несущим свет и обслуживающим духовные потребности учительской корпорации, Общество должно смотреть на него не с коммерческой, а с идейной точки зрения, а потому вступить пайщиком по изданию журнала на 1907 г., отпустив на этот предмет 600 руб. из остатков прежних лет“.

Далее следует вопрос о суде чести.

Это тот самый вопрос, который был поднят еще в 1904 году, но никак не могли проводить его в жизнь, так как „начальство“ не утверждало проект устава.

Поэтому среди членов Общества возникло два мнения: одни утверждали, что реализация суда без особого разрешения „соответствующих властей“ не возможна. Другие полагали, что суд может быть открыт при Обществе в виде комиссии, ведающей всякие недоразумения, возникающие между членами Общества, что временные правила об обществах и союзах не заключают в себе ничего угрожающего для осуществления такой комиссии, что суд чести преследует моральные, а не политические цели и, следовательно, препятствий к его осуществлению со стороны администрации можно не предполагать.

В конце концов постановили выбрать судей, уведомить об этом кого следует и приступить к работе, не дожидаясь ответа от администрации.

Очень большой интерес представляет разрешение вопроса об улучшении материального положения станичных учителей.

Член Правления Н. З. Шостак сделал краткий доклад. Докладчик указал на ничтожность оклада станичных учителей и считал, что в то время, когда все сознательные рабочие требуют увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня,—и учитель может громко заявить о необходимости увеличения его жалования и введения периодических прибавок за выслугу лет.

Для начинающих учителей докладчик предлагал жалование в 360 рублей в год при готовой квартире, отоплении, освещении и прислуге, чрез 5 лет—460 рублей, чрез 10 лет—560 рублей, чрез 15 лет—660 рублей, чрез 20—760 рублей Высказывалось мнение, что периодические прибавки следует согласовать не с выслугой лет, а с действительными требованиями жизни. Возник вопрос: к кому же общество должно обратиться со своими пожеланиями или требованиями. Непременный член Общества П. Смирнов рекомендовал ходатайствовать пред начальником Области сделать соответствующее распоряжение атаманам Отделов.

Но у Общества не хватало решительности. Выступившие по докладу говорили, что давление через администрацию может враждебно настроить население против учителей, а поэтому не следует обращаться ни к общей, ни к учебной администрации и призывать их к насилию над обществами. *Не следует также возлагать больших надежд на вторую государственную думу.* В виду того, что среди учителей имеется масса, неподготовленная к борьбе за свои права, что

учительство не поднялось еще до сознания забастовки, мы не имеем средств настоять на своих требованиях.

Постановление приняли такое:

„Снять вопрос с очереди, ибо в настоящее время учительское общество не располагает средствами для его разрешения".

Таким образом, одна из основных задачь О-ва добиться улучшения материального положения станичного учителя — не только не разрешается, но даже не обсуждается, а просто снимается с очереди, „ибо Общество не располагает *средствами* для его разрешения".

Не были разрешены и большинство тех вопросов, которые в начале 1907 года подвергались обсуждению и по которым были вынесены те или иные постановления. В годовом отчете за 1907 год мы читаем: „обозревая деятельность Правления за все время его существования, непогрешимо можно сказать, что оно было главным виновником того печального явления, что истекший год, по скудости материальных средств Общества, был одним из наиболее неблагоприятных для общества за все его десятилетнее существование".

Справедливость такого упрека подтверждается и отчетом ревизионной Комиссии. По мнению последней:

1—В отношении изыскания средств, Правление обнаружило полную бездеятельность

2—По удовлетворению материальных и духовных нужд членов Общества Правление не выполнило во всем об'еме то постановление общего собрания 3—4 января 1907 года, по которому за духовными и материальными потребностями признано одинаковое право и на удовлетворение их по смете определено по 815 рублей.

Благодаря отсутствию денежных средств, Правление не имело возможности привести в исполнение и следующие постановления того же собрания:

1—Не выписывало для беднейших членов газет и журналов.

2—Не разработало вопроса о постоянной общей учительской квартире.

К числу крупных дефектов в деятельности Правления нужно отнести и отсутствие отчета о деятельности общества за 1906 год. Главным препятствием к этому, как удостоверяет ревизионная Комиссия, послужило то обстоятельство, что правлением утерян протокол одного общего очередного собрания в 1906 году, заключавший в себе весьма важные постановления и, между прочим, постановление о закрытии интерната для учительских детей.

На том же собрании были произведены выборы делегатов на второй всероссийский с'езд учительских обществ взаимопомощи. В виду того, что время и место с'ездов делегатов еще не было определено, собрание постановило: „избрать на всякий случай двух делегатов и одного кандидата к ним" *).

*) К подготовке 2-го с'езда представителей учительских обществ было приступлено в 1907—8 г., но состоялся он только в конце 1913 года.

В следующем 1908 году в своей практической работе Общество ничего нового не проделало, некоторый сдвиг был произведен в области культурно-просветительной работы, проводившейся не только в гор. Краснодаре, но и в станицах. В смету 1908 года общим собранием внесен был кредит в размере 100 рублей на устройство лекций в станицах.

Чтобы исполнить постановление общего собрания по этому вопросу, Правление 31 января разослало заведывающим Крымского, Тихорецкого, Кавкасского, Кущевского, Кореновского, Новопокровского двухклассных училищ такое обращение: „Предполагая в ближайшем заседании Правления обсудить вопрос об устройстве на масляницу лекций для учащих в некоторых станицах и пригласить для этой цели местных лекторов, просим Вас в возможно непродолжительном времени ответить на следующие вопросы:

1. Желают ли учителя ст. №, чтобы лекция была устроена в этой станице.

2. По какому предмету желательно прочитать лекцию.

3. Имеется ли в станице подходящее помещение для лекции.

4. Следует ли организовать платную лекцию (с безплатным входом для учащих) или лучше ограничиться бесплатной лекцией для одних учащих;

5. Какие дни масляницы наиболее удобны для устройства лекции".

Из этих запросов выяснилось, что в ст. Крымской имеется запрос на лекцию по биологии, геологии и истории литературы, в ст. Кущевской по литературе, педагогике, естествознанию и юридическим наукам, в ст. Кореновской и Новопокровской по естествознанию и литературе. В заседании 8 февраля Правление, совместно с членами Краснодарского Общества народных университетов В. А. Поповым, А. М. Розовым и В. Ф. Миловидовым, обсудив некоторые из этих заявлений, решили устроить в ст Крымской лекции „поэт Некрасов" и „Организация Государственной Думы", в ст. Кущевской лекцию „поэт Некрасов", в ст. Новопокровской лекцию „О наливочных животных", в ст. Кореновской лекцию „О насекомоядных растениях". Учащие ст. Крымской от устройства лекций на темы, предположенные Правлением, отказались, а лекции в остальных пунктах состоялись 21—22 февраля. Помимо учащих слушателями лекций явились и посторонние лица: станичная интеллигенция, частью же и казаки, жители станиц, особенно в ст. Кущевской, где лекция привлекла много станичной молодежи. Устройство лекций в этих пунктах обошлось в 71 р. 13 коп. Так как посторонние слушатели допускались на лекцию за плату, то часть этого расхода, а именно 31 р. 33 коп. была возвращена в кассу Общества из входной платы.

К масляннице Правление не успело подыскать лекторов юристов для станицы Кавкасской В начале марта выяснилась возможность устроить в ст. Кавкасской две или три лекции по юридическим наукам. П. И. Воловик обещал в одно из воскресений великого поста прочитать лекцию на тему „Понятие о праве", а Н. Н. Николаев согласился на пасху прочесть две лекции „О земском и городском самоуправлении". Об этом Правление поставило в известность заведующего Кавкасским железно-дорожным училищем. 2 марта за № 68, *но „так*

как никакого ответа из ст. Кавказской не получилось, то намеченные Правлением лекции по юридическим наукам не состоялись". Осенью 1908 года избранная в заседании 25 сентября в помощь Правлению лекционная Комиссия, просила Правление снестись со станицами Усть-Лабой, Тихорецкой, Крымской и с гор. Новороссийском по вопросу об устройстве Обществом взаимопомощи лекций в этих пунктах. Из этих пунктов Правлению удалось организовать лекцию 21 октября в Усть-Лабе, на тему „О наливочных животных". Лектором был В. Ф. Миловидов и лекция имела успех, как со стороны материальной, давши чистый доход, так и со стороны внутренней: слушатели отнеслись одобрительно и к содержанию лекции и к лектору.

Менее успешны были попытки Правления организовать публичные лекции в гор. Краснодаре в пользу Общества взаимопомощи. В течении 1908 года Правление приглашало в гор. Краснодар для прочтения лекций Н. А Морозова, В. В. Водовозова, Лисовского и В. Ф. Майстраха. Н. А. Морозов уведомил Правление, что до лета он имел постоянные занятия в Петербурге, лишен возможности делать продолжительные поездки для чтения лекций. В. В. Водовозов согласился прочесть на пасху лекции „О задачах реформы местного самоуправления" и „О политических партиях" читанные им в Минске и др. городах, но Правлению не удалось исходатайствовать разрешения на прочтение этих лекций. По этой же причине не состоялась лекция Майстраха „Женщина", читанная им в Воронеже и в Ростове на Дону.

К культработе Общества надо отнести и работу Правления по воссозданию библиотеки, организованной еще в 1906 году, но не успевшей функционировать, благодаря наступившей политической реакции.

В 1908 году Правление стало отыскивать в делах за старые годы разрешение на устройство библиотеки при обществе, но такого разрешения в делах Правления не оказалось. Тогда Правление в заседании 9 мая постановило приобретенные для этой библиотеки книги не выдавать членам Общества, впредь до получения надлежащего разрешения от администрации, а хранить их в опечатанном шкафу в здании Дмитриевского училища. 16 мая Правлением возбуждено было ходатайство о разрешении открыть библиотеку при обществе, причем обязанности ответственного распорядителя библиотеки взял на себя член Правления П. Т. Чернявский. 5 сентября за № 24447 получено было от начальника Кубанской Области разрешение правлению открыть в гор. Краснодаре бесплатную библиотеку—читальню, при условии соблюдения правил „на сей предмет законом установленных", и обязательном ведении каталогов.

Работа Общества и его Правления в области улучшения материального положения учительства в том же 1908 году оказалась несравненно слабее работы культурно—просветительной. Вся беда в том, что вопросы об устройстве учительской дачи, о санатории для туберкулезных больных, об учительском доме и т. п. больше обсуждались, чем разрешались.

Некоторые из этих вопросов имели большую древность. Например, мысль о постройке Кубанским учительским обществом собственного дома возникла еще в 1900 году,—в связи с вопросом об устройстве интерната для детей учителей.

В январе 1901 года Правление возбудило ходатайство перед Краснодарской Городской думой об отводе планового места для постройки собственного дома под помещение общежития. Постановлениями Краснодарской Городской думы от 2 сентября 1902 года и 9 марта 1905 года Обществу отведено было для постройки интерната два соседних плановых места по железнодорожной улице, в 54 квартале, мерою 31,2×12 саж каждое, с обязательством приступить к постройке здания не позже, как через три года

В 1904 году правлением была выработана программа предстоящей постройки интерната. Интернат должен был быть приспособлен на 50 душ учащихся. Число комнат должно было быть—1 зал для занятий, умывальная, столовая, 2 спальни, больничная, раздевальня, 2 комнаты для приезжающих учителей, 1 кладовая, 4 комнаты для квартиры заведывающего, — всего 14 комнат.

За отсутствием средств программа эта не была приведена в исполнение. Постановлением Общего собрания в июне 1906 года интернат для учительских детей был закрыт и вопрос о постройке учительского дома сошел с очереди. Вновь заговорили о постройке учительского дома на январском общем собрании 1908 года.

Затем в апреле того же года было сделано следующее постановление:

1. Учредить специальный фонд для сооружения учительского дома. В основание его положить 2000 р ассигнованные общим собранием в январе 1908 года. Эти 2000 р. взять из оборотного капитала.

2) Прибавить к ним 1000 рублей из суммы, вырученной от устроенного на пасху правлением общества гулянья.

3. Для пополнения фонда просить всех членов Общества сделать посильное самообложение.

4. Устраивать в городах и станицах спектакли, концерты и лекции.

5. Собирать пожертвования строительными материалами и деньгами по квитанционным книгам, выдаваемым Правлением Общества.

6. Просить Правление войти с ходатайством о пособии на постройку учительского дома от казны и войска.

7. Если Правлению, совместно с строительной Комиссией, удастся заключить с городом условие об аренде дома под училище за плату, которая погашала бы хотя %% на занятый, недостающий для постройки дома капитал, то просить Правление и строительную комиссию приступить с осени настоящего года к заготовке строительного материала.

Дальше идет очень курьезная вещь. „В заседании 2 мая Правление постановило просить аренду за *еще не построенный дом* в размере 1800 рублей в год. Если эти условия окажутся для города приемлемыми, то правление может обязаться сдать в готовом виде помещение 15 августа 1909 года. Срок аренды может быть пятилетний. 24 сентября городская управа сообщила, что пред-

решать вопрос о найме для школы *предположенного к постройке здания* учительского дома она не находит возможным".

В ноябре Правлением возбуждены были ходатайства перед попечителем Кавказского учебного округа об отпуске 5000 рублей на постройку учительского дома из средств казны и пред начальником Кубанской области об отпуске 5000 рублей на постройку учительского дома из средств Кубанского казачьего войска и об ассигновании пособия на постройку учительского дома из средств Кубанского областного Комитета попечительства о народной трезвости.

В конечном итоге ничего не вышло и учительский дом так и не был построен.

В жизни Общества немалую роль играла касса последней помощи (похоронная касса). Поэтому почти во всех отчетах Правления Общества мы встречаем указания о работе и развитии этой кассы. Интересны указания о состоянии кассы в 1908 году. Интересно оно тем, что является примером того, как черная реакция ставила свою печать даже на такие, казалось „невинные" организации, как похоронная касса.

В апреле 1908 года на общем собрании членов Общества был рассмотрен устав кассы. Член Правления Семенов сообщил, что „при рассмотреии устава кассы последней помощи, Правление держалось такого взгляда: все параграфы устава должны быть выражены просто и ясно и недопускать различных толкований; поступление в члены не должно быть затрудняемо различными ограничениями в правах на пособие; исключение из числа участников кассы за неуплату очередных взносов должно быть обусловлено строго определенными сроками. Исходя из таких соображений, Правление признало целесообразным изменить и дополнить некоторые §§ устава похоронной кассы".

Общее собрание согласилось с соображениями Правления и изменяя, опуская и оставляя в прежнем виде §§ старого устава, выработало новый проэкт.

Проэкт был представлен на регистрацию в Кубанское областное, по делам об обществах и союзах присутствие, которое 30 июня 1908 г. постановило в просьбе об утверждении устава отказать, так как:

1) В уставе не имеется указаний о составе Правления.
2) Способ его образования, пополнения.
3) Место нахождения.
4) О времени и порядке созыва общих собраний.
5) О предметах ведомства такового и
6) О порядке изменения устава.

22-го августа того же года Правление Общества, обсудив постановление об отказе в утверждении устава, пришло к такому заключению:

> „Все мотивы, послужившие причиной отказа в утверждении устава кассы последней помощи (похоронной) при Обществе взаимного вспомоществования учащих и учивших в Кубанской области и Черноморской губернии, касаются некоторых недочетов названного устава с формальной стороны, но не относятся к существу Устава, а

потому Правление решило предложить общему собранию не касаться пересмотра устава по существу, а только ввести в него следующие дополнения: § 1) Делами кассы заведуют Правление и общее собрание. § 2) Правление кассы состоит из председателя и шести членов, избираемых общим собранием на двухлетний срок, по истечении каждого года половина членов Правления выбывает и на место их избирается общим собранием соответствующее число новых. Кроме сего, в состав Правления на правах членов входят по одному представителю от министерства Народного Просвещения и ведомства православного вероисповедания по назначению местных директора народных училищ и преосвященного. § 3) Правление находится в гор. Екатеринодаре § 4) Правление из своей среды выбирает тов. председателя, секретаря и казначея. § 5) На случай выбытия членов Правления ранее срока, на который они были избраны, общее собрание ежегодно избирает по 4 кандидата. Кандидат, вступивший в состав Правления, остается в нем до того срока, на который был выбран выбывший член. § 6) Правление собирается по приглашению председателя, по его личному усмотрению или по заявлению не менее 2-х членов Правления, но во всяком случае не реже одного раза в месяц, причем в заседание Правления могут быть приглашаемы и кандидаты с правом совещательного голоса. § 7) Для действительности постановлений Правления необходимо присутствие председателя или товарища его и не менее двух членов Правления § 8) Решение правления постановляют большинством голосов; голос председателя дает перевес. § 9) Общие собрания созываются Правлением в гор. Екатеринодаре и бывают очередные и экстренные. Очередное общее собрание созывается не менее одного раза в год; экстренное собрание, в случае надобности, созывается по усмотрению Правления или по требованию не менее 10 проживающих в г. Екатеринодаре членов Общества. В общих собраниях председательствует один из членов Общества, по выбору собрания, за исключением председателя и членов Правления. § 10) Общие собрания созываются с соблюдением установленных правил повестками или объявлениями в газетах. О дне, часе и месте собрания доводится до сведения местного учебного и административного начальства. § 11) Общее собрание имеет предмет занятий: 1) избрание председателя, членов Правления и кандидатов к ним, а также членов ревизионной комисси, а равно срок и пределы ее полномочий; 2) проверку действий Правления и 3) утверждение инструкций для Правления и ревизионной комиссии. § 12) Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствуют не менее четверти членов, живущих в г. Екатеринодаре. Если общее собрание не состоялось по неприбытию такого числа членов, оно созывается вторично в срок, назначенный собравшимися членами для

обсуждения тех же вопросов и собрание это считается состоявшимся, при каком бы то ни было числе присутствующих членов § 13) Решения общего собрания постановляются простым большинством голосов, за исключением вопросов об изменении и дополнении устава, для решения которых требуется не менее $^2/_3$ голосов наличных членов Собрания. § 14) Одобренные общим собранием по большинству $^2/_3$ голосов наличных членов, предположения об изменении и дополнении настоящего устава представляются на утверждение правительства установленным порядком. § 15) Ревизия наличных сумм, а также книг и документов кассы производится ревизионной комиссией, которая проверяет и годовой отчет Правления. О результатах произведенной ревизии делается ревизионная надпись в кассовой книге, за подписью всех членов комиссии

Общее собрание, состоявшееся 24 августа согласилось с предложением Правления и постановило дополненный устав вновь представить на регистрацию в Кубанское областное, по делам об обществах и союзах, присутствие.

Но вскоре после этого последовало распоряжение министерства внутренних дел, на основании которого, право на утверждение уставов учительских обществ и касс было предоставлено попечителю учебного округа. Поэтому от начальника области злополучный устав кассы был направлен в Кавказский учебный округ, а оттуда ответа так и не дождались.

Из приведенных выше пунктов, на основании которых было отказано в просьбе об утверждении устава, видно к каким мелочам придиралось „присутствие“ по делам обществ и союзов только для того, чтобы препятствовать возникновению тех или иных обществ или касс (не говоря уже о профсоюзах), имевших целью об'единение трудовых элементов общества).

Политическая реакция, наступившая после революции пятого года проникала во все поры частной и общественной жизни. Во всех почти общественных организациях на более или менее ответственные должности „избирались“ „истинно русские“ люди, всю жизнь свою посвятившие православной вере, царю и отечеству. Вот из такого рода людей (за некоторым исключением), были почти все председатели Правления Общества Кубано-Черноморских народных учителей в годы реакции. Но особенно в этом отношении выделяется 1908 год. В этот год „Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в *начальных училищах*“ возглавляли такие „народные учителя“, как статский советник Скидан и генерал-майор Савицкий. Первый из них был директором реального училища, а затем во времена деникинщины и рады — членом Кубанского правительства в качестве министра Народного Просвещения. Второй — в момент избрания его председателем Правления Общества — с верой и правдой служил атаманом Екатеринодарского Отдела.

1909 год в жизни общества почти ничем не отличается от 1908 года. Все та же частая смена в личном составе правления. Все те же председатели из рода статских советников.

На повестках дня общих собраний и заседаний Правления все те же вопросы — о постройке учительского дома, о даче-поселке Широком (Бета), об изменении устава кассы последней помощи и т. п. Только надо отметить заседания Правления, состоявшиеся 4 и 5 июня совместно с представителями Общества Ейского Шульгиным и Баталпашинского—Бояджи. Предметом заседания были вопросы об об'единении учительских обществ и об ограничении районов деятельности каждого общества. Принятые на этом заседании постановления были заслушаны общим собранием 22-23 августа и все параграфы условия об'единения были утверждены без изменения. Заслушан и принят проэкт устава центрального органа всех учительских Обществ Кубанской Области, причем общее собрание постановило, чтобы центральный орган находился в гор. Краснодаре. Общее собрание согласилось также с мнением Правления, что район деятельности Кубанского Общества не должен быть ограничен.

В том же 1909 году был поднят вопрос о некотором изменении устава Общества. Проект нового устава, одобренный общим собранием членов Общества, был препровожден на утверждение попечителю Кавказского учебного округа, но по отчетам правления мы узнали, что „ответа еще не последовало".

О политическом мраке, окутавшем общество, говорит и та культ-работа, которая проводилась правлением среди членов Общества: по смете на 1909 год на устройство лекций в станицах ассигновано было 200 рублей, а израсходовано было всего 28 рублей Устроена была только одна лекция в хуторе Романовском (ныне гор. Кропоткин) на тему „землетрясение и вулканы", а лекции на темы о политических землетрясениях были отложены до 1917 года.

В Краснодаре Общество имело библиотеку, состоявшую из 1051 т., а пользовались ею только 11 человек Выдачь за целый год было всего 22.

Эти цифры являются характерным показателем того, как одновременно с политической реакцией совершалась и реакция в области культурно-просветительной.

Через год, т. е. в 1910 году общественно—политическая жизнь кубанских и черноморских учителей окончательно замерла. Замерла и всякая культурная работа внутри самого общества взаимного вспомоществования. В годовом отчете Правления за 1910 год читаем: „библиотека Общества, состоявшая из 626 названий в 1024 т., была мертвым кладом: услугами ее почти никто из членов общества не пользовался и стоимость ее до сего времени не приведена в известность".

Читаешь-ли отчет Правления за 1910 год, рассматриваешь-ли архив за тот же год, все равно, везде наталкиваешься на три злосчастных вопроса: о постройке учительского дома, о даче в поселке Широком и... выборы председателя Правления.

Сдедующий 1911 год ничем отрадным в жизни и деятельности Кубанского и Черноморского Общества не отмечен. Наоборот, чувствуется полная инертность и апатия членов Общества не только к своей организации в целом, но даже и к самообразованию и саморазвитию

В своем отчете за 1911 год, Правление Общества жалуется на то, что, не взирая на „напряженную деятельность", выразившуюся в

36 заседаниях, на которых было рассмотрено 152 вопроса, оно, правление, все же при всем своем желании, не смогло выполнить всех своих постановлений и требований общего собрания членов общества. По мнению Правления причина этого коренилась в самих членах Общества.

„Так, например, говорится в отчете,—Правление никому не выдало ссуды под посев хлеба: среди учащих членов Общества, к стыду учителей, не нашлось таких предпринимателей, которые, пользуясь ссудой Общества, решились бы путем посева хлеба увеличить средства Общества на достройку учительского дома, и тем осуществить заветную мечту тех членов Общества, которые со дня зарождения его, горели желанием иметь собственный дом".

Не могло Правление осуществить и второе пожелание общего собрания — отдать Екатеринодарскому городскому самоуправлению в арендное содержание учительский дом с условием достройки его. Условия эти оказались для городского самоуправления неприемлемыми.

Выполнить ряд прежних постановлений об изыскании средств путем выпуска паев, правление не решилось по следующим соображениям, — результатам горького опыта: 1) чтобы названные паи имели распространение среди частных лиц их необходимо было чем-нибудь гарантировать; средств же для этого у Общества не имелось. 2) Надеяться на распространение паев среди учащих членов Общества, Правление, не могло: ему, хорошо известны были неисправная уплата членских взносов и крайняя неаккуратность погашения ссуд. —Дабы не быть голословными приведем цифры: 1) из 295 действительных членов взносы не оплачены: в 1909 году 30 лицами, в 1910 году 80 лицами, а в 1911 году членские взносы сделало лишь 131 лицо, 2) из 298 членов соревнователей членские взносы не сделаны: в 1909 году 21 лицом, в 1910 году 42 лицами и в 1911 году 121 лицом.

Общая сумма недоимки за названными членами Общества достигла довольно внушительной цифры — 1110 р.

Пессимизм Правления, помимо названных причин, поддерживала и следующая, характерная для учителя, инертность членов Общества: из 663 человек общего числа членов Общества, предложение А. Я. Феськова о единовременном взносе в кассу Общества на деле осуществлено лишь 66 членами, а ведь это предложение, которое могло, по мнению инициатора его, сразу дать значительный прирост кассы (663 р.), было одобрено общим собранием, а, следовательно, являлось обязательным для всех.

Можно указать и на равнодушное отношение членов Общества к горю своего же собрата учителя: никто из членов общества не оказал посильной помощи вдове учителя Костенко, о чем по желанию общего собрания, состоялось надлежащее постановление 3 января.

А отношение учащих к кассе последней помощи! Из многочисленной армии учащих в начальных училищах Куб. обл в ней участвовало лишь 330 человек, т. е. менее $^1/_{10}$ членов числа учителей. А при надлежащем отношении к этой кассе почти никогда не было бы таких печальных явлений, как случай с семьей Костенко: семья эта, не имея права на пособие, существовала подаянием.

„При надлежащем отношении учащих к кассе последней помощи, говорится в бумагах архива, никогда не имел бы места и тот случай, когда дети учителя, наравне с детьми улицы, попадают в убежище для бесприютных детей".

Не с бодрящим чувством надежды, а при полном отсутствии поддержки со стороны членов Общества, приступило Правление к исполнению своих обязанностей. Отсутствие средств, необходимых для надлежащего осуществления всех пожеланий общего собрания и неотложных нужд Общества вынудило Правление испытать на членах Общества могущественную силу слова. Оно, рисуя мрачными, но не сгущенными красками, действительное состояние кассы Общества, обратилось ко всем учащим, — „кому, как думало Правление, дороги интересы учительства, в ком живо чувство человеческой солидарности, кто не равнодушен к нужде", с трогательным обращением вступить в члены Общества, сделать 1 рубль взнос на достройку учительского дома.

Голос Правления остался „гласом вопиющего в пустыне": среди учительства не нашлось отзывчивых людей „Они вполне равнодушны остались к тому заявлению Правления, что оно, Правление, вынуждено отказывать в просьбе о выдаче пособия на воспитание детей членов Общества, не имеет возможности выдавать своевременно похоронное пособие. А члены Общества, обращающиеся в Правление за названными, ничего не зная о такой инертности учащих, шлют по адресу Правления незаслуженные упреки, — обвиняя его в халатном отношении к своим обязанностям".

Потерпев неудачу в обращении к станичным учителям, Правление обращается с новым воззванием к городским (Краснодарским) учащим. Указав им на то, что 1) принцип взаимной помощи обязывает каждого члена Общества платить из личных средств (за екатеринодарских учителей, членские взносы до этих пор делал город), 2) что учащие в городских школах в своих профессиональных правовых интересах не представляют группы отличной от всех прочих учащих Кубанской Области и 3) что если лучшее, сравнительно, материальное положение и условия жизни в городе выделяют их из массы Кубанского учительства, то эти же преимущества дают им больше возможности оказывать обществу материальную и нравственную помощь. Правление взывало ко всем учащим городских начальных школ г. Краснодара с предложением вступить в действительные члены Общества, т. е. сделать в кассу его обычный 3-х рублевый членскийвзнос.

„На предложение Правления, читаем в отчете, как и нужно было ожидать, никто, кроме одного из екатеринодарских учителей не откликнулся".

Но и эта новая неудача не обезкуражила Правление, оно, пользуясь правом полной самостоятельности в достройке учительского дома и правом кредитоваться, правом предоставленным Правлению протоколом экстренного общего собрания 2-го апреля 1909 г, вступает членом Афипского кредитного товарищества и на деньги, взятые в этом товариществе спешит, в зависимости от добытых средств, достроить учительский дом и тем предохранить его от атмосферных разрушений, о чем уже начали было говорить местные газеты.

Не раз по адресу Правления раздавались упреки и в том, что оно—„занимаясь благотворительностью“ (так многие называли выдачу пособий на воспитание детей членов Общества), мало заботится об удовлетворении духовных запросов членов Общества. Правление, желая всесторонне обследовать этот вопрос, т. е. узнать духовные запросы членов Общества, рассылает анкету в количестве 1000 экземпляров. Получаются ответы лишь от 40 членов. Из полученных ответов Правление усматривает, что члены Общества стоят за устройство лекций. Идя навстречу этому желанию, Правление приглашает лектора прочесть, в виде опыта, лекцию из области экспериментальной педагогики. Лектор темою первой лекции берет „Психологические профили“—по вопросу исследования способностей учащихся, по данным экспериментальной психологии и личных опытов, а вторая лекция, служащая продолжением первой была об „Отсталых детях“. Интересная тема лекций, не взирая на их новизну, привлекла всего лишь 20 слушателей—учителей, что составляло 1/4 всех присутствовавших на лекции. После этих неудач в устройстве лекций, принесших Правлению массу хлопот и материальные убытки Обществу, обладавшему незначительными средствами, „Правление решило“ впредь воздерживаться от устройства лекций.

В силу постановления общего собрания, состоявшегося 30 мая, Правление должно было стряхнуть пыль с библиотеки Общества из'ять книги, недопущенные жандармской цензурой и из оставшегося количества составить передвижные библиотечки, которые можно было бы высылать в станицы по требованию членов Общества за их счет с тем, чтобы в конце учебного года они возвращались обратно наличностью взятых книг или деньгами по указанной стоимости.

Но и это постановление Общества не было выполнено. По отчету видно, что Правление за 1911 год полностью смогло выполнить только одно постановление общего собрания Выполнение этого постановления заключалось в том, что в г. Ейск был командирован член Правления (С. С. Лизарев) для ознакомления с выставкой наглядных пособий.

За этот печальный для Кубано-Черноморского Общества период, мы имеем также отчеты о деятельности Общества „взаимопомощи учащих и учивших в разного рода учебных заведениях Лабинского (теперь Армавирского), Баталпашинского и Майкопского Отделов Кубанской Области“.

Эти отчеты ясно говорят о том, что в 1909, 10 и 11 г. г. в далеких окраинах Области отдельские „Общества“ работали гораздо интенсивнее Областного Общества.

Правление Общества Лабинского и Баталпашинского отделов широко пользовалось своим правом выдавать пособия и ссуды и старалось не оставить без удовлетворения ни одной просьбы о помощи. Бывали моменты, когда касса Общества пустовала. Правление принуждено было временно отказывать, но потом, при первой возможности, просьба удовлетворялась. Довольно часто приходилось урезывать размер просимой ссуды, опять—таки потому, что не было денег для выдачи той или иной ссуды полностью. Всего в 1909—10 учебном году Правлением было удовлетворено 38 просьб о ссудах на сумму 1523 р.

50 к., выдано 18 безвозвратных пособий на лечение, воспитание детей, на курсы и экскурсии на сумму 585 р. Общее собрание выдало 4 членам 120 р. пособия для поездки на курсы. А всего выдано пособий на сумму 705 руб.

И в отношении культработы Армавирские, Баталпашинские и Майкопские учителя опередили краснодарцев.

В течении 1909/10 учебного года ими было созвано 3 с'езда. Кроме того, в разных местах устраивались доклады и лекции по различным вопросам.

Идя навстречу запросам Армавирских членов Общества, которых насчитывалось более 100 человек, а также имея в виду и пополнение кассы Общества, Правление приглашало в Армавир столичных лекторов. Кроме вышеназванных Л. С. Козловского и А. Ф. Музыченко, в Армавире читали ликции: Поссе: „М. Горький и Л. Андреев"; он же „Половой вопрос"; Сватиков: „Исторический тип русского студента".

Для справедливости здесь надо указать, что по отчету Правления Общества Лабинского и Майкопского отделов культработа за 1911—12 учебный год заметно ослабла. Даже темы лекций подбирались неудачно, например, приехавшим из Краснодара лектором была прочтена лекция на такую странную тему: „*Тучезарный* пессимизм в произведениях Чехова".

Общества Баталпашинского и Армавирского (Лабинского) отделов интересовались и вопросами производства. В 1909 году дирекцией народных училищ были изданы циркуляры о составлении конспектов и планов уроков на каждый день и о введении круговых тетрадей Циркуляры эти вызвали много толков среди учителей, при чем выяснилось, что смысл циркуляров можно понимать различно, и в зависимости от того или иного понимания и циркуляры приобретают неодинаковое значение. В виду всего этого, Правление обратилось к директору народных училищ с просьбой созвать с'езд учителей, который бы под руководством дирекции и занялся бы установлением единообразного толкования, вызывающих разнотолки, циркуляров.

Эта попытка общества помочь делу народного просвещения, как и следовало ожидать, не удалась. В ответ на свое ходатайство 3-го марта 1910 года, Правление получило от директора следующий ответ: „Каждый учитель дирекции должен, полагаю, сознавать, что по вопросам службы он имеет возможность сноситься непосредственно со своим начальством. Это и право и долг служащего.

Кто не уясняет себе чего-либо, может сам обратиться ко мне с просьбой за раз'яснением или к своему районному инспектору. Что и предлагаю учителям делать.

С'езды в учебное время неудобны и для бюджета учителей тягостны и дирекция их не практикует по этой причине. Распоряжения директора основываются на предписаниях и указаниях соответствующих инстанций и переобсуждениям не подлежат. Директор М. Поночовный И. д. письмоводителя (подпись)".

„С конца 1911 года, пишет цитированный выше Золотарев, поднимается среди учительства вопрос о новых шагах к созыву

2 всероссийского с'езда представителей учительских обществ. Общество попечения об улучшении быта учащих в начальных училищах г. Москвы, Комиссия о положении учащих при Московском обществе грамотности, *общество взаимопомощи учащим Лабинского и Баталпашинского Отделов Кубанской Области* обратились с запросом относительно с'езда к Петербургскому педагогическому Обществу взаимной помощи "

И тут они опередили областную организацию Общества

Чем же это об'ясняется?

По нашему мнению, это об'ясняется тем, что в период реакции большинство председателей Областного Правления (если можно назвать его так) Общества являлись людьми с чином статского советника, генерал-майора или малость пониже того. От подобных председателей чего-нибудь порядочного, конечно, трудно было дождаться.

Это во-первых. А во-вторых, огромное отрицательное влияние на деятельность Общества, безусловно, оказывали, так называемые, почетные и непременные члены Общества и Правления,—сиречь:— атаман, его „благоверная" половина, попечитель округа или директор, инспектор и поп.

На местах, как Лабинский, Баталпашинский, Майкопский и другие Отделы, влияние этих „светил" было слабее и поэтому Общество дышало немного свободнее.

Кстати, здесь надо заметить, что вообще об'единение учителей Кубани и Черноморья вокруг своего общества взаимного вспомоществования и развитие последнего происходили во многом не так, как в губерниях и областях, лежащих севернее Кубани.

Тот же Золотарев в главе VII „Очерки по истории учительского об'единения в России" пишет.

> „В 1905-1906 годах Общества пережили период лихорадочной деятельности, но непосредственно затем начался резкий упадок. После непродолжительной, но яркой и широкой общественной работы тяжело было втискивать себя в тесные рамки, поставленные реакционными условиями эпохи. При этом многих энергичнейших деятелей общества не досчитывались. Средний же учитель как то ступевался, испугавшись ответственности хотя бы за пассивное участие в заподозренных Обществах. Количество посетителей на собраниях обществ и сумма членских взносов сильно сокращаются.
>
> Так, например, в конце 1904 г. и в 1095 г. на собраниях Петербургского педагогического общества, носивших ярко-политический характер было 225, 210 присутствующих. Затем одновременно с начавшимися репрессиями жизнь Общества замирает. Число присутствующих на собраниях последовательно понижается: 210, 109, 88, 80, 51, 52, 50 и в начале 1908 года—33. Сумма членских взносов, превышавшая в 1904 г. 2.000 р., упала в 1906 г. до 900 р. и в 1908 г. до 786 р. Отчет за 1906 год констатирует, что „в настоящее время положение общества крайне серьезное. Оно на краю банкротства." Вместо предположенных 700 р. общество выдало в 1906 г. только 150 р. на пособия членам."

В 1904 и 5-м годах на Кубани число членов учительских обществ увеличивается приблизительно в том же соотношении, что и в остальной России. Затем, начиная с 1907 года относительнсе движение цифр на Кубани и на Севере расходятся.

Вот две таблички, составленные из цифр, взятых из годовых отчетов Правления:

1. Число членов:

Годы	Действительных	Соревнователей	Пожизненных действительных	Пожизненных соревнователей	Почетных	Итого
1907	282	270	15	17	4	588
1908	324	261	22	22	6	635
1909	361	319	31	25	6	742
1910	325	288	40	23	6	682
1911	223	280	43	27	6	579
1912	270	321	56	32	5	684
1913	361	380	64	30	5	840

2. Поступление членских взносов:

Годы	По смете предполагалось:				Поступило:			
	От действительных членов		От членов соревнователей		От действительных членов		От членов соревнователей	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1907	500	—	200	—	477	20	159	—
1908	400	—	150	—	1541	70	369	—
1909	800	—	230	—	843	25	253	—
1910	Неизвестно				859	65	262	—
1911	800	—	200	—	829	20	246	45
1912	858	—	262	—	925	30	315	90
1913	Неизвестно				1139	90	334	—

Из приведенных таблиц видно, что с 1912 года и количество членов Общества и сумма членских взносов начинает увеличиваться. Это указывает на оживление и усиление работы Общества.

И, действительно, так.

С начала 1910 года до середины мая 1912 года Общество двигалось по нисходящей линии. 13 мая (ст. ст) 1912 года было избрано новое Правление, в которое вошли: П. А. Зажаев, В. А. Зворono, В. Ф Акинин, А. И. Семенов, И. В. Вакуленко, И. Ф. Шлыгин и кандидатами А. П. Обабко, З. Ф. Тыщенко, А. Ф. Лосик и Г. Д. Чернышев.

Это правление вступило в исполнение своих обязанностей в момент наиболее слабой деятельности Общества, когда на почве создавшегося недоверия членов Общества к своему исполнительному органу почти совсем, (заключение Ревизионной Комиссии) прекратился приток денежных средств, стало падать количество членов Общества, а похоронная касса почти перестала функционировать, не имея возможности оказывать пособия наследникам умерших членов. Было ясно, что Общество идет к распаду; нужно было удержать его от этого и вернуть к прежней деятельности. Трудная задача предстояла новому составу Правления — разрушить создавшуюся между членами, отдельными лицами и целыми учреждениями с одной стороны и Правлением, как выполнителем всех предначертаний Общих Собраний с другой стороны, преграду недоверия, холодного безразличия к делам, которая так пагубно отразилась на Обществе.

Свою деятельность Правление открыло выпуском следующего обращения к *„учащим Кубанской области и Черноморской губернии"*:

„13 мая 1912 года общее собрание членов Общества взаимопомощи учителей Кубанской Области и Черноморской губернии избрало новый состав Правления, которому приходится начинать свою работу при самых тяжелых условиях: учительский дом не достроен; в оборотном капитале нет ни копейки; сумма долгов общества достигает весьма внушительной цифры (3571 р. 64 к.); кредиторы грозят судом; приток членских взносов, пожертвований и других поступлений упал до небывалого минимума; число членов сильно уменьшилось.

Предыдущее Правление причиной этого развала считает инертность учительской массы, отсутствие чувства солидарности в учительской среде, равнодушное отношение к общим интересам учительства.

Новое Правление не разделяет этих пессимистических взглядов своего предшественника. Оно глубоко убеждено, что причины неохотного вступления в члены Общества, сильное понижение притока материальных средств и неотзывчивое отношение к обращениям Правления коренится в том недоверии, которое установилось за последнее время по отношению к Правлению со стороны членов Общества, благодаря всяким небрежностям в ведении дел Общества и недоразумениям финансового свойства, начиная с несвоевременной высылки квитанций в получении денег, до растраты общественных сумм включительно. В памяти членов Правления настоящего состава еще живы те годы, когда оно работало, состоя в прочной связи с членами Общества, встречая с их стороны постоянное сочувствие и материальную и моральную поддержку во своих всех начинаниях на пользу Ообщества.

Поэтому настоящее Правление безбоязненно вступает на трудную общественную работу, бодро и смело смотрит вперед, проникнутое твердой уверенностью, что члены Общества по прежнему сплотятся вокруг Правления, и дружны-

ми совместными усилиями удастся вывести Общество из весьма печального и затруднительного положения Правлению предстоит выполнить несколько трудных задач, требующих для своего осуществления наличность крупных средств. Таковы: достройка учительского дома, уплата долгов, устройство санаторий в Теберде и Горячем Ключе, выдача пособий на воспитание детей, на лечение и курсы, выдача беспроцентных ссуд, устройство лекций в станицах и т п. На все это нужны деньги, деньги и деньги. Поэтому Правление считает своим долгом обратиться к учителям Кубанской Области и Черноморской губернии с покорнейшей просьбой: вступать в действительные члены Общества и члены соревнователи, пополнить накопившиеся по тем или другим причинам недоимки по членским взносам и в похоронную кассу, уплачивать состоящие за членами Общества ссуды, собирать пожертвования по книжкам, устраивать в пользу Общества концерты, спектакли и пр Ходатайствовать о процентном отчислении от сеансов, электробиографов, со спектаклей и концертов, устраиваемых другими лицами и учреждениями и т. д. и т. д.

И так, в добрый час на доброе дело. Да сбудутся слова поэта-гражданина:

„Встали не бужены, вышли не прошены.
Жита по зернышку горы наношены“

Основная задача нового Правления воссоздать прочную материальную базу—была выполнена. Количество членов Общества относительно 1911 года увеличилось на 105 человек.

Члены Общества стали относиться к своей организации с большим интересом и более сознательно. Об этом говорит огромная переписка, которую вело Правление с различными организациями и отдельными членами Общества. Были случаи, когда в члены Общества станичные учителя вступали целыми группами. Так, группа учащих станицы Курганной в количестве 15 человек вступила в Общество и вместе с тем поместила в печати свое воззвание к учителям с предложением об'единиться в едином Кубанском Обществе.

Культурно-просветительная работа Общества в 1912 году была поставлена гораздо слабее, чем организационная и экономическая.

Всего в Краснодаре было прочитано две-три лекции на самые „невинные“ темы,—как—„Что же такое „Синяя птица“ Метерлинка?..“

И для станичных учителей предполагалось устроить ряд лекций, но почему то не состоялось ни одной. Хотя Правление договаривалось с лекторами и даже разослало список лекций учащим станиц: Крымской, Славянской, Кореновской, Усть-Лабинской и хутора Тихорецкого.

Но все же, несмотря на целый ряд недостатков в работе, Кубано-Черноморское Общество учителей в 1912 году, несомненно, возросло.

Чем это об'ясняется?

Не под'емом ли рабочего движения в 1912 году, „когда, по выражению тов Антошкина, оживилось и профессиональное движение“? („Профессиональное движение в России“).

Нет. Мы полагаем, что „Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Кубанской Области и Черноморской губернии“ ожило, главным образом, потому, что во главе его стали работоспособные учителя начальных училищ, а не статские советники и генерал-майоры.

Благодаря энергии того же Правления, оставленного еще на год, в 1913 году Общество еще более окрепло и в смысле организационном и в смысле экономическом.

Огромное внимание было уделено привлечению новых членов Общества.

Несмотря на то, что кроме Кубано-Черноморского Общества в Области функцианировало еще 4 таких Общества. все же общее количество членов этих организаций к 1913 году едва достигало 25—30% всего количества народных учителей Кубани и Черноморья.

Учтя это обстоятельство, а также возрастающий интерес учительства к Обществу, Правление выпустило (в январе 1913 года) воззвание „к учащим Кубанской Области и Черноморской губернии“.

Вот оно:

„Октября 30 дня 1912 года исполнилось пятнадцать лет со дня открытия Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Кубанской Области и Черноморской губернии. За это время Общество. при участии в нем небольшого числа учащих, помимо удовлетворения материальных и духовных потребностей своих членов путем лекций и выдачи безвозвратных пособий на лечение, воспитание детей и курсы приобрело на берегу Черного моря два смежных участка земли, выходящих непосредственно к морю, построило и вполне оборудовало на них дачу для 25 человек, где члены Общества могут найти себе отдых и укрепить свое здоровье свежим морским воздухом. Кроме того, Общество имеет около 15 тыс. руб. наличных денег, из коих по определению общего собрания членов 7225 р. 39 коп. отчислено на постройку дома для нужд членов Общества и 5500 рублей—на постройку дачи в Теберде.

Таким образом, заветная мечта Кубанского учительства иметь дачу в лучшем по климатическим условиям, уголке Кубанской Области—наконец, в 1913 г. осуществляется.

Дача будет состоять из трех отдельных домиков, где найдут себе приют одинокие и семейные члены, желающие просто отдохнуть и подкрепить свои ослабевшие силы, и больные, приезжающие сюда полечиться свежим воздухом от бича учительства—чахотки, так часто безвременно, уносящей народного работника в могилу. Правление Общества принимает все меры к тому, чтобы осуществить эту задачу к наступающему сезону 1913 года.

Дачный участок в Горячем Ключе, отведенный в пользование учащих Кубанской Области, также ожидает внимания к себе со стороны Общества. Не ошибемся, если скажем, что собственное здание для Общества учащих и здесь необходимо, тем более, что Псекупскими минеральными

водами все учащие Кубанской Области имеют право пользоваться бесплатно.

Не менее важным Правление Общества считает удовлетворение и других потребностей Кубанского и Чернорского учительства: 1) свободное общение с товарищами, 2) организация лекций по возможности по всем углам Кубанской Области, 3) выдача безвозвратных пособий возможно большему числу членов Общества на воспитание детей и 4) выдача ссуд на поездки на курсы и в научные экскурсии.

Задачи эти безусловно ,достижимы при об'единении Кубанского и Черноморского учительства. Нужда в об'едининии давно уже назрела у учащих.

И вот, в настоящее время Правление Общества обращается ко всем учащим Кубанской области и Черноморской губернии с призывом вступать в члены того же Общества на Кубани:—1) Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии—Правление в Екатеринодаре, 2) Ейское Общество взаимопомощи учащим в разного рода учебных заведениях—Правл. в Ейске. 3) Общество взаимопомощи учащим в учебных заведениях Лабинского и Баталпашинского Отдела—Правление в с. Армавире, 4) Общество взаимопомощи учащим в учебных заведениях Лабинского Отдела—Правление в ст. Лабинской и 5) Общество взаимопомощи учащим в учебных заведениях Баталпашинского отдела—Правление в ст. Баталпашинской, *так как рано или поздно все эти общества для осуществления широких задач в интересах Кубанского и Черноморского учительства должны будут об'единиться в мощный союз.* (Подчеркнуто мною. Я.Г.).

В Западной Европе учащие давно уже об'единились в мелкие профессиональные организации, давно уже эти организации слились в обширные союзы. В Кубанской области из 2900 учащих в начальных училищах членами разных учительских Обществ состоит только около 1000 человек, т. е. около 30% всех учащих, между тем, как в Германии членами учительских Обществ состоит около 82%, всех учащих, в Швеции около 85% всех учащих. Благодаря сплоченности учащих в Швеции за последние 30 лет материальное обеспечение учащих увеличилось на 75%.

При Обществе взаимопомощи учащим и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии функционирует похоронная касса, которая ставит своею целью оказывать пособие после смерти члена семье его или ближайшим его родственникам, нередко остающимся без крова и дневного пропитания. Чем больше будет членов, тем лучше будет обеспечена семья участника. Среди учащих Западной Европы этот вид помощи развит широко. Для поддержания вдов и сирот у Общества Гессенского Отдела имеется капитал около 150 т руб., Берлинского—205 т. руб., Гамбургского—526 т. руб. Баварского—903 т. руб.

В Швеции имеется касса на случай старости или болезни членов Общества.

На этой почве также необходимо об'единение учителей.

Правление Общества питает уверенность, что учащие откликнутся на призыв его, войдут в состав учительского Общества и общими силами приступят к осуществлению назревших нужд учительства".

Большое значение в смысле привлечения новых членов в Общество имели: во первых, оказание довольно широкой помощи не только членам Общества, но и их вдовам и сиротам; во-вторых, организация экскурсий.

В своем отчете за 1913 год Правление писало, что „экскурсии, отвечая своим определенным целям, сделались мерою для привлечения новых членов в Общество, так как разрешалось записываться только членам".

Посвятив заседание 15 февраля обсуждению вопроса об экскурсиях, Правление учредило особое экскурсионное бюро. Последним вскоре был выработан маршрут и Правление обратилось с ходатайствами в соответствующие учреждения о льготном проезде экскурсантов. От пароходных Обществ: Русского О-ва Пароходства и Торговли и „Пароходства на Волге", Правлению удалось получить льготы для экскурсантов в виде скидки 50% с проездной платы, что же касается тарифного ж. д. Комитета, то он дал на это ходатайство отрицательный ответ. На пасхальных каникулах и в течении лета были совершены следующие экскурсии: две в Крым через Новороссийск, Керчь, Феодосию, Севастополь, и Ялту и одна по р. Волге через Царицын, Нижний-Новгород и Рыбинск в Петербург, Финляндию и на обратном пути в Москву. На рождественские праздники была устроена 4-я по счету экскурсия в Москву.

В заключение о состоянии Общества к концу 1913 г. следует указать на работу его по принятию участия во 2-м, имени Ушинского, Всероссийском С'езде представителей Общества взаимопомощи учителей.

В январе 1913 года Ленинградским Обществом было возбуждено ходатайство о разрешении С'езда на зимних каникулах 1913—1914 г. г. по следующей программе:

1) Улучшение быта учащих. 2) Условия педагогической деятельности учащих в связи с организацией школы. 3) Материальное положение учащих. 4) Материальная помощь учащим в случае нужды. 5) Содействие учащим в приискании занятий и в разных видах их труда. 6) Попечение о поддержании здоровья учащих 7) Образование детей учащих. 8) Обеспечение учащих при оставлении ими службы, инвалидности и их семейств в случае смерти учащих. 9) Способы пополнения образования учащих. 10) Другие виды помощи учащим. 11) Деятельность учителей вне школы. 12) Организация и деятельность общества вспомоществования лицам учительского звания. 13) Установление определенных отношений между этими обществами и путей к об'единению их деятельности.

На Кубани об этом стало известно только в половине 1913 года, а в ноябре того же года получилось извещение о разрешении С'езда в Ленинграде.

Рассмотрев присланные организационным Комитетом материалы по с'езду в своем заседании 16 ноября (ст. ст.), Правление решило послать своего представителя, каковым избрало Р. К. Полищука, и тогда же отослало в комитет анкетный лист, заполненный сведениями об Обществе. Позже от организационного комитета поступило предложение представить с'езду два доклада на темы: „Старшие учителя и заведывающие школами" и „О создании учительских кооперативов".

Первый доклад был своевременно составлен Полищуком и заслушание его началось на очередном заседании правления, на которое приглашались и все интересующиеся члены Общества следующим письмом, помещенным в „Кубанском Крае":

„Стремясь к тому, чтобы делегат, командируемый на II-й Всероссийский, имени Ушинского, С'езд представителей Обществ взаимопомощи был действительно выразителем мнения общества взаимопомощи по тем вопросам, которые предположены к разработке на с'езде, а также мог внести те или иные пожелания, ведущие к улучшению жизни учительских организаций, Правление общества признает нужным совместно с представителем рассмотреть программу с'езда и вообще разрешить вопросы, связанные с последним, для чего назначается особое заседание правления на 7 декабря в 6 часов вечера в здании Александровского 6-ти классного училища, куда и просит пожаловать членов Общества.

Лишенные возможности лично присутствовать на заседании правления благоволят письменно выразить свои пожелания и прислать на имя правления или делегата Общества Р. К Полищука":

Заслушанный и одобренный в присутствии некоторых членов Общества доклад был отослан в организационный комитет.

Доклад на тему „о создании учительских кооперативов" не был составлен.

В годы мировой войны.

(1914 — 1917).

В годы мировой войны Общество учителей Кубани и Черноморья не толко не ослабело, но даже еще более укрепилось и развилось. Так в течении 1914 года вновь в Общество вступило 174 человека, из коих 101—действительных членов и 73 членов—соревнователей.

А 1915 год по числу вновь вступивших членов по проявлению самодеятельности среди учителей и стремлению их к об'единению — является годом выдающимся среди последних лет существования Общества. В течении 1915 года в Общество вступило 318 действительных членов и 75 членов соревнователей.

По характеру работы Общества 1914 год делится на два периода: первый период—до начала мировой империалистической войны и второй—после об'явления таковой.

Работа первого периода отличалась от работы второго тем, что на последней война имела свое отражение.

Основная работа Правления за весь 1914 год была направлена к организации учителей Кубани и Черноморья в профессиональные Общества. По свидетельству самого правления главными элементами этой работы были: 1) частое напоминание учительству о существовании Общества; 2) ознакомление учительства с целями и задачами О-ва и 3) выяснение необходимости организации народных учителей в единое учительское профессиональное Ообщество.

Довольно заметную роль в деле развития профессионального об'единения Кубанских и Черноморских учителей сыграла комиссия по проведению в жизнь постановлений II С'езда имени К Д. Ушинского.

Дело в том, что в видах проведения в жизнь постановлений с"ездов представителей учительских обществ взаимопомощи, в видах подготовки к третьему с"езду, намеченному на лето 1916 года, а главное, в целях об"единеня массы Российского учительства на местах, II-й с"езд представителей учительских обществ имени К. Д. Ушинского признал необходимым учреждение при провинциальных обществах особых комиссий, которые бы выполняли эти задачи.

При Правлении Кубано-Черноморского О-ва такая комиссия была создана 6 марта 1914 года. В ней участвовало до 20 человек, но, по данным отчета, активное участие в работах комиссии принимало только 8 человек.

Основной работой комиссии явилось установление живой и непосредственной связи с кубанским учительством. С этой целью ко-

миссия выработала воззвание к членам, которое, раскрывая цели с"ездов имени Ушинского вообще и знакомя их с задачами новообразовавшейся комиссии, звало к совместной работе по разрешению вопросов взаимопомощи учащих. На воззвание откликнулся ряд учителей и во многих станицах комиссия приобрела членов—сотрудников.

Стремясь установить через последних связь со всеми учителями и, затем, разрабатывать вопросы, которые способствовали бы об'единению Кубанского учительства, комиссия наметила к разрешению следующие пять вопросов:

1. Лекции для учителей. 2. Учительский санаторий. 3. Устав Общества. 4. Изучение пенсионного вопроса. 5. Формы об'единения кубанских учительских обществ взаимопомощи.

1. Исходя из того положения, что лекции для учителей—предмет первой важности, комиссия сочла необходимым немедленно же взяться за упорядочение постановки их.

До этого проводившиеся в Краснодаре и в Армавире лекции дали достаточный фактический материал по этому вопросу и комиссия полагала, что совместными усилиями всех учительских обществ Кубанской области и Черноморской губернии легко удастся разобраться в этом материале и упорядочить его в желательную систему, но разразившаяся война прервала эту работу.

2. Вопрос о постройке учительского санатория в жизни Общества не новый. Причиной, побудившей вновь поднять его, явилось, с одной стороны, соответствующее постановление II с'езда имени Ушинского, а с другой—письмо Правления взаимопомощи, бывших воспитанников Петроградского учительского Института о совместной постройке санатория. Принципиально комиссия стала на ту точку зрения, что устройство учительского, для легочных больных, санатория совместно с силами возможно большего числа учительских Обществ должно быть в Теберде, как климатической местности с громадным будущим. Участок для постройки должен быть приобретен коллективными стараниями тех обществ, которые из'явят согласие на участие в организации его. Соответствующий доклад общему собранию членов был заготовлен и был назначен к слушанию на очередном августовском собрании, но.. и тут война помешала.

3. Идя на встречу постановлениям II С'езда имени Ушинского, общее собрание, состоявшееся в 1914 году во время пасхальных каникул, решило принять новый устав на началах, „вызванных требованием времени" Разработкой его занялась комиссия и труд этот прошел в ней без особых затруднений.

4. Пенсионное обеспечение учителя в до-революционное время являлось одним из коренных вопросов его существования Поэтому почти на всех учительских собраниях и с'ездах этот вопрос поднимался.

Необходимо было со всех мест собрать материалы, выражавшие мнение народных учителей относительно устава пенсионной кассы ведомства министерства народного просвещения. Эти материалы потом должны были быть рассмотрены предстоявшим третьим всероссийским с'ездом представителей учительских обществ с тем, чтобы

выявить все дефекты существовавшего устава и добиваться их устранения

Кубанская комиссия предполагала с осени 1914 года начать эту работу, привлечь к участию в ней возможно больший круг учительства, но.. началась война и, вместо вопроса о пенсионной кассе, комиссии было поручено разработать вопросы: 1) о фонде помощи пострадавшим от войны учителям и их семьям и 2) о лазарете имени Кубанских учителей

5. Считая вполне своевременным возбудить вопрос об об'единении учительских организаций Кубани и Черноморья и видя в этом об'единении залог успеха их будущей деятельности, комиссия считала целесообразным созыв в 1914 году областного делегатского с'езда от всех местных обществ. На этом с'езде мыслилось разрешить вопрос о формах об'единения учительских организаций в России и выбор наиболее подходящей из них для Кубанской области и Черноморской губернии.

Для более успешного разрешения задач, поставленных перед комиссией, последняя признала необходимым установить связь с таковыми же комиссиями при других Кубанских и Черноморских Обществах путем обмена материалами, услугами и т п.

Как показывает отчет комиссии „учительские общества на соответствующее предложение не откликнулись". От учащих двух крупных станиц поступили коллеткивные предложения о формах об'единения учительства.

Наиболее дельные указания дали учащие станицы Кисляковской, Ейского отдела, поэтому мы считаем не лишним полностью привести здесь их отношение, присланное Правлению Общества:

> 1914 года 30 ноября, состоялось общее собрание учащих ст. Кисляковской.
>
> Предметом обсуждения служили способы об'единения учащих и учившихся Кубанской области.
>
> Необходимость об'единения учащих с целью духовной и материальной взаимопомощи и для защиты своих профессиональных прав и интересов ясна всем.
>
> В настоящее время в Кубанской Области существует несколько учительских Обществ взаимопомощи, но они влачат жалкое существование, благодаря малочисленности их членов и слабому интересу последних к деятельности своих обществ.
>
> Главной причиной равнодушного отношения учащих к имеющимся в Кубанской Области учительским организациям, собрание считает сознание учащими бессилия отдельных мелких обществ оказать существенную поддержку своим членам даже при том условии, если все учащие определенного района вступят в свое общество.
>
> Крайняя ограниченность средств и малочисленность членов отдельных обществ при этом условии не исчезнут.
>
> Распыленное по районным обществам Кубанское учительство не будет тесно об'единенное и не приобретет надлежащего значения даже тогда, когда все учительские Об-

щества Кубанской Области с'организуются в союз, потому что между членами отдельных обществ при этом условии установится лишь самая отдаленная связь, да и та легко может порваться из за материальных или иных трений между обществами при общеполезных начинаниях.

Сорбание полагает, что действительную и всестороннюю помощь кубанскому учительству может дать только мощная учительская организация, в состав которой действительными членами будут входить все учащие Кубанской Ообласти.

Только такая организация будет сильна материально и морально, только она может твердо стоять на страже интересов и прав кубанского учителя.

Организация, имеющая целью об'единить всех учащихся Кубанской области и Черноморской губернии и нужно только одно—вступить в нее, на что мы, нижеподписавшиеся, и из'являем свое согласие, к тому же призываем и других.

С глубокой болью оставляем мы Ейское Общество взаимопомощи, для развития коего когда то трудились по мере сил. Мы полагаем, что должны это сделать, так как пришли к заключению, что подобные ему районные общества должны стать филиальными отделениями единого Кубанского Общества Взаимопомощи учащих и учивших и что такие филиалы должны быть открыты в каждом районе: Цель их:

1) Об'единение учащих и учивших по районам.

2) Обсуждение на местах мероприятий, проэктируемых Правлением Центрального Общества взаимопомощи.

3) Выдвигание на очередь общих вопросов, на которые почему-либо Правление Центрального Общества не обратило внимания.

4) Разработка вопросов, вызываемых местными нуждами.

5) Обследование быта и нужд учащих своего района.

6) Организация местных лекций, концертов, библиотек, и т. д.

Материальные взаимоотношения Центрального Общества и его филиалов должны быть нормированы специальными параграфами устава.

Член Центрального Кубанского Общества взаимопомощи учащих в силу этого автоматически должен быть и членом его филиала в своем районе.

Собрание предлагает Правлению Общества Взаимопомощи учащих и учивших Кубанской Области и Черноморской губернии обсудить и детально разработать схематическую идею об'единения кубанского учительства в выраженной выше форме, если она приемлема для Правления, и усиленно распространить ее среди учащих посредством особых воззваний, рассылая при них во все станицы и села Кубанской области и Черноморской губернии по несколько экземпляров устава, потому что незнание его сильно мешает вступлению в общество

Мы уверены, что эти меры вызовут в среде учащих интерес к общему делу, что быстро повлечет за собою значительное усиление общества."

Комиссия вполне согласилась с основаниями этого протокола, какие прямо отвечали постановлениям II с'езда, что наиболее желательными являются губернские или областные учительские организации, построенные таким образом, чтобы автономные районные организации получили возможность согласования действий для выполнения задач, непосильных для мелкой организации.

„Помимо деятельности, связанной непосредственно со с'ездами, пишет тот же Золотарев, учительские общества в течении 1914 года вообще обнаруживают признаки оживления. На окраинах это отражается в издательской деятельности. Общество взаимного вспомоществования учащим Кубанской Области и Черноморской губернии принимается за издание журнала „Кубанская школа". Эта идея встретила живейший отклик в учительской среде "

Действительно, с целью выяснения желательного направления и программы журнала — Правление Об-ва разослало на места по школам, соответствующим образом, разработанную анкету, со следующими вопросами:

1) Признает ли педагогический совет образовательное и профессинальное значение местного учительского журнала?

2) Какие стороны школьной жизни и жизни учителя нуждаются в большем внимании?

3) Может ли расчитывать орган на сотрудничество лиц вашей педагогической корпорации?

4) На подписку скольких экземпляров можно расчитывать от вашей школы?

Общие итоги полученных ответов выражаются в таких цифрах:

I.	Единоличные ответы	72	листа, числ. гол.	72
II.	Коллективные (группы) . . .	24	„ „ „	110
III.	„ ответы педагогических советов отдельн. училищ	35	„ „ „	150
IV.	„ ответы общих педагогических советов школ данного пункта . .	7	„ „ „	88
	Итого	138	листа, числ. гол.	420

„Абсолютно — указанная цифра учительских голосов довольно солидна, писал в № 5 „Кубанской школы" учитель Кулемин, но относительно — нет.

Для всех 4 — 5 тысяч учащих Кубанской Области и Черноморской губернии это слишком мало".

По мнению ответивших на анкету наибольшее внимание журнал должен был уделить следующим вопросам:

I. Учитель и его работа:

1. Материальное и правовое положение учителя, поднятие его авторитета в глазах населения (подчеркивает все ответы). 2. Выяснение нормальных условий учительского труда: количество учеников на одного учителя, гигиеническое условие класса, подготовка учителей. 3. Воспитание детей-сирот учителей на казенные средства. 4. Методы и приемы воспитания и образования в современной народной школе у нас в России и в Западной Европе. 5. Школьная практика, разборы лучших практических уроков. 6. Кооперативный и статистический отделы (последний, очевидно, по вопросам школы и учения). Справочный отдел возможно шире. 7. Способы преподавания в инородческой школе. 8. Нравственные страдания учителя при выборе учебников, пособий и руководств. На книжном рынке постоянно масса новых руководств с многообещающими и потом ничего недающими ярлыками. Преподающий иногда хватается за первое попавшееся руководство, потом разочаровывается. И так из года в год. Школьное дело хронически страдает. 9 Нужда в учебниках, приноровленных к местным условиям жизни. Главным образом, книги для чтения в 3 х отделениях. 10. Непомерный труд учителя с оплатой по удешевленному тарифу. 11. Учитель — душа школы, а чтобы эта душа могла расходовать свою энергию с пользою для народа, надлежит обратить главное внимание на правовое и материальное положение учителя и стремиться к сплочению всего учительства. 12. Вступление всех учителей членами Кубанского учительского Общества 13. Взаимоотношения учащих и заведывающих. 14. Ревизоры строго требуют исполнения программы, которая совершенно не пригодна для жизни и всю работу учителя почти разрушает. 15. Ближайший начальник, инспектор народных училищ должен быть на высоте своего призвания, а для этого он обязан не только бегло узнавать успехи школы, но и научать правильно вести дело; это старший, опытный товарищ. 16. Иметь учителей-инструкторов (очевидно, старших учителей-специалистов на правах инспектора). 17. Порайонные с'езды и ежегодный Областной С'езд чисто педагогического характера. 18. Разделить инспекторские районы на филиальные участки, учащие которых могли бы устраивать частые с'езды для обмена впечатлениями из жизни школы и личной жизни. Тут же с'организовать учительские библиотеки на общих цензурных основаниях. 19. Побольше учебных дней в году. Экзамен для учеников только выпускной.

II. Школа, программа и ученик:

1. Хозяйственная сторона и особенность условий жизни школы для иногородних. 2. Оборудование школ новейшими пособиями и руководствами. 3 Жизненность существующих программ начальной школы и методов обучения. Создание новой программы для начальных училищ, продолжением которого будет программа высшего начального училища. 4. О соответствии материала, предлагаемого начальной школой с силами ученика. 5. Относительное значение и связь отдельных предметов школьной программы. 6-ти летний курс

обучения в двухклассном училище и 4-х летний в одноклассном. 6. Воспитание в ребенке человека и подготовка его к разумному и честному разрешению вопросов общественной и личной жизни. 7. Детальное выяснение вопроса относительно умственно-отсталых детей 8 Гимнастика для девочек. 9. Постоянная ассигновка (очевидно из местных средств) на ученические экскурсии. 10. Читальня при школах, чтобы дети, окончившие школу, закрепляли и пополняли свои знания. 11. Побольше дарить детям книг, чтобы у них составлялись свои библиотеки. Тогда они не будут приобретать книг лубочного издания.

III. Школа и население:

1. Школа и повторительные курсы для подростков и взрослых (окончивших начальную школу). 2. Постоянные и планомерные чтения для народа (народный университет и библиотека для этого). 3. Тесное единение семьи и школы. Участие школы в деле оздоровления населения от хулиганства и алкоголизма путем полезных развлечений. 4. Школьные попечительства и родительские кружки. 5. Всеобщее обязательное обучение 6. Рецензии и сведения о лучших книгах для учеников и учителя. Беллитристика из детской жизни и жизни учителя. 7. Взгляд интеллигентного общества на учителя, как на нечто отдаленное от культуры. 8. Введение школьной сети и соблюдение интересов инородческих училищ. 9. Индиферентность отношения населения к школе под кажущимся стремлением к просвещению.

По вопросу о значении журнала приводим мнение двух опытных местных учителей:

„Во всех областях мерзость и запустение“, пишет в ответ на анкету учитель высшего начального училища, с двадцатилетней практикой.—„Пробивайте бреши везде, а главное толкайте учителя в область сознательного об'единения. Профессиональное значение местного учительского журнала считаю громадным. Если мы считаем необходимым об'единить учеников в классе, то, безусловно, сами должны быть об'единены, дабы наша работа в классе не была пустым звуком. Предполагаемый журнал сыграет большую роль в деле народного образования и в частности подготовки и поднятии культурного уровня учителей. Кубанская школа и учитель имеют свои чисто местные нужды, свои некоторые особенности, которые не выясняются ни в одном педагогическом журнале, обсуждать и отмечать которые может только в полной мере местный учительский журнал. Разбросанные по отдельным уголкам обширной области учителя непробудно спят, обратившись в простых ремесленников от педагогии, ради насущного куска хлеба. Исключения есть, но как таковые, редки. Писать есть о чем, да поместить некуда Не в специальные же столичные журналы, которых почти никто не читает из кубанских учителей, а это последнее особенно желательно ради общности интересов, а следовательно и единения. Пусть возражают, пусть волнуются, но пусть живут, пусть станут пробуждаться от постыдной спячки. Поэтому нельзя

не приветствовать благой мысли Правления издания журнала. Он должен сыграт важную роль влить живую струю в сонное царство„.

А вот, что пишет другой учитель:

„Нам нужно согласиться, что кубанский учитель имеет свою характерную окраску. Он во многом отличается от учителя средней России. Условия его жизни, общественное положение, стремления, воззрения на жизнь и нравы несколько не таковы, как у последнего. Отличается и дух народа, колыбель которого ему приходится лелеять. Не таков ребенок, не такова должна быть и колыбельная песня. И мы инстинктивно отклоняемся от общих напевов и создаем новые мотивы. Но уклонившись от общей гармонии, мы ловим нужный мотив, который для нас неясен и неопределенен. Мы сбиваемся, путаемся и потом чувствуем себя в положении большого недоумения Вот почему в нашем деле иногда звучит печальный диссонас. Между тем мы руководствуемся только тем, что навеяно из центра России, или даже из Америки, и глубоко чувствуем, что для нас чего то не хватает Поэтому местный педагогический орган не то, что нужен, полезен для нашего дела, а необходим, как пища, как воздух для дыхания. Необходимо, чтобы повеяло настоящим, ясно выраженным „кубанским духом“. Кроме того, у некоторых из нас бывают свои широкие идеалы, но они какие-то туманные, неясные. Нужна какая то помощь, чтобы оформить их, дать им определенный конкретный образ.“

Следующая таблица дает нам довольно интересные цифры, составленные по ответам на анкету, относительно двух основных задач журнала:—общественно педагогической и профессиональной.

	I гр. Ответы единоличные		II гр. Ответы коллект. с подписями отвеч.		III гр. Ответы педаг. советов отдел. училищ		IV гр. Отв. общих педагог. сов. учащих всех школ данного населенного пункта		ИТОГО	
	отв.	гол.	отв.	гол.	отв.	гол.	отв.	гол	отв.	гол.
А. Общественно-педагогические задачи журнала.										
1. Постановка учебно-воспитательного дела в школе (руководящие статьи) методика, теория и практика . . .	41	41	12	61	26	106	1	60	60	268
2. Об'ем школьной программы и ее содержание	10	10	2	11	5	15	2	21	19	57
3. Внешкольное чтение (чтения с туманными картинами, библиотеки школьные, народные и публичные)	7	7	13	21	4	12	1	12	15	52

	I гр. Ответы единоличные		II. Ответы коллект. с подписями ответч.		III гр. Ответы педаг. советов отдел. училищ		IV гр. Отв. общих педагог. сов. учащих всех школ данного населенного пункта		ИТОГО	
	отв.	гол.	отв.	гол.	отв.	гол.	отв.	гол.	отв.	гол.
4. Всеобщее обучение	4	4	1	3	1	5	1	18	7	30
5. Курсы для взрослых	3	3	1	17	1	5		—	10	25
6. Удлиненные курсы начальной школы (1 кл. 4 года, 2 кл. 6 лет) . .	8	8			2	8		—	5	16
7. Просветительная борьба с алкоголизмом и хулиганством	—	—		—	—		1	5	1	5
8. Беллетристика (очерки и рассказы из детской жизни и жизни учителя)	—	—	1	2	1	3	—	—	2	5
Всего . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	119	458
Б. Профессиональные задачи журнала.										
1. Правовое положение учителя . . .	37	37	14	66	19	77	6	78	76	258
2. Материальное положение учителя .	38	38	15	67	12	50	5	58	70	213
3. Учительские курсы	8	8	6	18	3	11	2	30	19	97
4. Учительские съезды	9	9	6	48	2	8	2	30	19	95
5. Самообразование учителя	21	21	3	16	11	37	—	—	35	74
6. Об'единение учительства в общества (взаимопощи, материальная, правовая. педагогическая и образоват.)	21	21	3	16	5	17	1	18	30	72
7. Учительские экскурсии	5	5	4	29	20	7	—	—	11	41
8. Взаимные отношения учащих . . .	1	4	6	36	—	—	—	—	10	40
Всего . . .	—	—	—				—	—	270	890

Кроме перечисленных, есть указания на желательность иметь в журнале „Почтовый ящик“ и такие пожелания, которые выражены в общей форме: „все стороны как школьной, так и учительской жизни нуждаются в большом освещении“ или: „вся намеченная программа должна быть выполнена возможно равномернее“. Всех таких ответов 9, с числом участников 30. Есть ответы без указания направления и содержания журнала, а лишь с энергичным признанием, что местный учительский журнал необходим

Таких ответов 10 с числом участников 26.

В приведенной таблице ясно бросаются в глаза четыре цифры; 19, 458 и 270, 890, говорящие о том, что в момент издания журнала учителя профессиональной жизнью интересовались в два раза больше, чем общественно-педагогической.

Так ответили учителя на анкету о журнале.

Обсудив все полученные ответы, Правление Общества с особо избранным редакционным комитетом, выработало следующую программу журнала:

1) Руководящие статьи по вопросам общего воспитания и образования.

2) Научно-популярные статьи по разным отраслям знания.

3) Жизнь местной школы: история, развитие, школьная практика, деятельность попечительств и родительских кружков.

4. Статьи по вопросам физического воспитания и школьной гигиены. Садоводство, огородничество и пчеловодство в школе Экскурсии.

5) Внеклассное чтение Школьная и народная библиотеки.

6) Жизнь и нужды учителя. Самообразование учителя. Вопросы взаимопомощи учительства.

7) Изучение местного края (Кубановедение).

8) Обзор педагогической литературы. Библиография.

9) Хроника школьной жизни в России и за границей.

10) Законоположение. Правительственные распоряжения. Местные циркуляры по учебной части.

11) Справочный отдел.

12) Об'явления.

Для редактирования журнала Общество пригласило общественного деятеля, ныне профессора Бориса Митрофановича Городецкого.

Каково же было политическое направление журнала?

Если судить по всем номерам журнала, вышедшим в течении четырех лет, то можно уверенно сказать, что революционные и социалистические идеи были совершенно чужды ему. Интересны пожелания, которые дал журналу уже упомянутый выше историк Кубанского казачьего войска, член — корреспондент, бывшей императорской академии наук Ф. Щербина. Этот и политически и физически дряхлый старик и в самые черные дни разгула нагайки, и в дни кровавой империалистической бойни проповедывал, „целомудрие“ и „смиренномудрие“. Вот отрывок из его статьи „Привет Кубанской Школе“, помещенной в № 2 этого журнала.

> „... Не даром Христос сказал: „будьте как дети“. Этой заповеди не следует никогда забывать, и тем более в настоящее время (Имеется в виду война 1914 г. Я. Г). Мы переживаем чреватсе историческкими последствиями время. Россия занесла большой, большой шаг вперед, но обратите внимание с каким усилием и ненавистью стремятся задержать этот шаг сторонники мракобесия и человеконенавистничества.
>
> Вот эта сторона жизни —борьба с представителями, попирающими человеческое достоинство, забывающими, что всякий человек создан по образу и подобию божию, должна

лечь в основу такого большого и глубоко-симпатичного дела, как издание печатного органа, да еще учителями и для учителей. Если учитель любит тройчатку, в каком бы там деликатном виде не проявлялась она, пусть он начинает борьбу с собой. Дети, которых так любит великий учитель —Христос, не должны служить об'ектом для гнева, злобы и глумления И пусть журнал придет в этом на помощь учителю и уяснит ему жизненные явления, с точки зрения прав и достоинства человеческих существ.

В числе задач нового журнала стоит защита „личных прав учителя, его человеческого достоинства". Хорошее дело. Но это слишком для себя и этого очень мало....."

Чтобы выполнить заветы христолюбивого старца Щербины, журнал должен был призывать гром и молнии на головы всех врагов царской России. И это делалось в статьях некоего Рындина.

„Кубанская школа в период войны явилась также организационным центром" пустив, по свидетельству Золотарева, мысль об „учительском фонде" на нужды призванных в армию местных жителей и их семейств".

В связи с событиями, выдвинутыми войной, Кубано-Черноморское Общество нашло необходимым при посредстве своего Правления и журнала организовать фонды: 1) помощи учителям, пострадавшим от войны и их семьям. 2) „Дети для детей". 3) „Война и дети". 4) Помощи учителям-беженцам.

Для фактического создания этих фондов Правление Общества обратилось с воззванием ко всем Кубанским и Черноморским учителям На призыв Правления откликнулось значительное количество учащих.

На 1 января 1915 года в фонде „помощи учителям, пострадавшим от войны и их семьям" состояло 993 р 68 к. В течении 1915 года вновь поступило 8.429 р. 56 к. особо же по подписным листам в пользу учителей Польши, Сербии и Бельгии поступило — 348 р. 25 к, Поступления в указанный фонд по месяцам распределяются следующим образом:

Январь . . .	977 р. 92 к.	Июль	407 р. 25 к.
Февраль . . .	1339 р. 08 к.	Август	272 р. 85 к.
Март	1218 р. 80 к.	Сентябрь . . .	323 р. 21 к.
Апрель	394 р. 38 к.	Октябрь . . .	386 р. 60 к.
Май	1208 р. 49 к.	Ноябрь	487 р. 40 к.
Июнь	1058 р. 54 к.	Декабрь . . .	678 р. 14 к.

Комиссия, которая должна была ведать фондом „помощи учителям-беженцам", приступила к работе в конце сентября 1915 г.. 6 октября (ст. ст.) того же года Комиссия обратилась с особым печатным воззванием к учителям начальных училищ. В двадцатых числах того же месяца с призывом через местную печать к учителям средней школы с просьбой — „выполнить долг свой перед родиной, придя на помощь страждущим братьям отчислением 2-го ноября однодневного заработка".

Сбор однодневного зароботка среди учащих Кубанской Области по 31 декабря 1915 года дал такие результаты:

Поступило 1751 рубл. 53 коп из коих 50%, т. е. 865 р. 76 к. отчислены в пользу Совета Всероссийского Педагогического Общества в Петрограде; остальные деньги, за исключением 5%, отчисленных Правлению Общества в возмещение почтовых и канцелярских расходов, в сумме 822 р. 71 к., переданы в распоряжение Комиссии

По предложению Правления Общее собрание в первых числах января 1915 года постановило оборудовать и содержать на передовых позициях Кавказского фронта в 3-м отряде членов государственной думы две кровати, присвоив им наименование „кровати имени К. Д Ушинского, содержимые на средства Кубанских учителей"

На оборудование этих кроватей было ассигновано 240 р.. а на ежемесячное содержание по 90 р. из средств, специально на этот предмет поступивших.

Вся деятельность О ва за 1915 год почти исключительно сосредоточена была в организации различных фондов и комиссий, имевших то или иное отношение к войне. Исключение составляет только издание журнала.

Даже с'езд делегатов (21 октября) Обществ взаимопомощи, существовавших в Кубанской Области, созванный с целью обсуждения вопроса о слиянии всех в одно сильное и сплоченное О-во, занимался исключительно делами Комиссий, имевших отношение к войне.

Деятельность Общества в 1916 году прошла также, как и в предшествовавшие годы войны. Все те же комиссии и фонды „помощи", все тот же старый вопрос о земельном участке в Горячем Ключе, все о той же дефицитной смете журнала „Кубанская школа"

Как новое в работе Общества за 1916 год надо отметить вопрос об улучшении материального положения учащих, поднятый на общем собрании 29 — 30 декаря названного года.

Этот вопрос конечно, вызвал горячие и довольно продолжительные прения. В результате постановлено было так:

а) необходимо довести основной оклад учительского содержания до 900 рублей; б) в связи с дороговизной жизни в настоящее время собрание признало, что казенные прибавки являются слишком недостаточными; эти прибавки на 1917 год должны быть доведены не менее, как до 50 руб. при чем они должны быть распространены и на учащих пения, ремесл, рукоделия и проч; в) школьные попечительства, как представители населения в деле народного образования, должны быть привлечены к разрешению вопроса об улучшении материального положения учащих.

Резолюции а) и б) предназначены для представления в законодательные учреждения.

Но не суждено было этим резолюциям попасть в царские законодательные учреждения...

Грянула Революция

Во времена рады и деникинщины.

(1917 — 1920).

Февральская революция явилась тем сильным толчком, которым обусловилось дальнейшее революционное развитие профессионального движения в России.

С первых же дней переворота во всех производствах, как в центре, так и на местах лихорадочно стали возникать союзы.

Почти одновременно с рабочими профессиональными организациями возникли и организации учителей.

Тов. Аплетин в своей книге „Этапы и формы просвещенского союзного движения за пять лет" пишет, что „в течении лета 1917 года шло *стихийное возникновение союзных учительских организаций* по всей России".

На Кубани учительские об'единения появились в первые же дни после февральской революции. При чем эти об'единения имели самый разнообразный характер: в одних случаях в них входили учителя только одного какого нибудь определенного типа школы, в других — учителя из различного рода народных училищ и средних школ.

В Краснодаре учителя приступили к организации своего союза уже в марте месяце. Сначала произошло об'единение учащих по отдельным группам школ: средним, высшим начальным и начальным. Затем были предприняты шаги к установлению единства между всеми организациями и к созданию обще-областного учительского союза путем созыва учредительного с'езда.

Мысль о с'езде возникла одновременно и в Правлении „Общества взаимного вспомоществования учащих и учивших Кубанской Области и Черноморской губернии". Эту же мысль горячо поддерживали и многие народные учителя из различных станиц и городов области.

Краснодарские организации взяли на себя инициативу созыва Областного учредительного с'езда.

Первоначально предполагалось созвать с'езд 19 марта, но, благодаря трудностям, возникшим в связи с оповещением мест, этого осуществить не удалось.

По словам Н. А. Ждан-Пушкина, — первого председателя Кубанского учительского союза, 29 марта состоялось заседание Правления О-ва взаимопомощи с участием президиумов Комитетов учителей начальных, высших начальных и средних школ гор. Краснодара, (эти комитеты считались исполнительными органами уже образовавшегося к тому времени союза Краснодарских учителей).

На заседании была выделена комиссия в составе 12-ти человек — по три человека от каждой представленной на этом заседании организации.

Учрежденная 29 марта комиссия разработала повестку дня с'езда, назначенного на 5 — 8 апреля 1917 года.

5 апреля в 10 часов утра *первый С'езд* в составе около 1,300 представителей от учителей различных районов Кубанской области был открыт товарищем председателя Правления О-ва взаимопомощи — А. М. Любомудровым.

Перед началом занятий с'езд выслушал приветствия от самых разнообразных организаций, учреждений и партий, имевшихся в то время в г. Краснодаре.

Первым приветствовал с'езд от лица временного правительства бывший комиссар Кубанской области, заядлый кадет, член государственной думмы — К. А. Бардиж.

После оваций, устроенных Бардижу, с'езд „выразил полное свое доверие временному правительству в его демократических начинаниях и полнейшую готовность поддерживать временное правительство".

От имени учащих средних-учебных заведений гор Краснодара с приветственным словом выступил П. Н. Колотинский.

„Мы, (учащие средней школы) заявил он, не могли по некоторым причинам созвать в это же время свой с'езд, но это не значит, что мы идем отдельно. Нет, и с мест сообщают об общей работе учителей всех типов школ и здесь идет работа общая. Прежде всего у нас общая работа — это поддержка временного правительства; затем, вероятно, мы все будем работать по подготовке и выборам в учредительное собрание. Кроме того, общая у нас всех работа профессиональная, педагогическая, по реформе школ. Здесь мы все идем по одному пути — в сторону *„единой свободной демократической школы"*.

От Совета рабочих депутатов выступил В. Л. Балкевич.

„Сельская демократия, говорил он, по особым условиям ее развития неминуемо должна несколько отставать. Но происходящий здесь многолюдный учительский с'езд дает полную уверенность, что близко то время, когда сельская демократия с учителями во главе, так же, как и городская, выступит в общественной жизни для осуществления лозунгов, написанных на красном знамени Великой Российской Революции".

Деловая часть с'езда началась заслушиванием программы работ с'езда, составленной организационной комиссией. Программа эта представлена была в таком виде:

1) Политические задачи с'езда: а) отношение учителей к наиболее существенным политическим вопросам момента; б) разработка вопросов о политической работе в массах в интересах развития их сознания и организации; в) тактическая позиция в разрешении политических вопросов.

2) Профессионально-педагогические задачи с'езда: а) отношение учителей к существующей школе в связи с разработкой вопроса о

временных мероприятиях, направленных на улучшение школьного дела; б) принципиальное выяснение вопроса о школе ближайшего будущего.

3) Организационные задачи с'езда: необходимость организации учащих нисшей начальной и средней школы в один союз с тремя ячейками по их индивидуальным особенностям.

4) Рабочие ячейки с'езда: а) общие собрания, б) секции: просветительно-политическая, профессионально-педагогическая и организационная

Эта программа была утверждена.

По первому пункту программы основными вопросами явились: 1) „Война и народ" — доклад Н. С. Долгополова; 2) „О форме государственного строя и учредительном собрании". 3) Об отношении Кубанского учительского союза к всероссийскому крестьянскому союзу в связи с подготовкой выборов в учредительное собрание" — доклад А. И. Гонгара; 4) „О просветительно-политической работе на местах"; 5) „Об организации общественно-хозяйственной жизни Кубанской области до издания постоянных законов по самоуправлению в Кубанской Области" — доклад Н. В. Долгополова.

Доклад „война и народ" составлен был приблизительно по такому плану: а) торжество народовластия, а) необходимость напряженной работы, в) сложность и ответственность предстоящих задач, г) война и народ, д) Германия — гроза русской свободе, гроза родине, е) Россия не добивается захватов и порабощения народов.

Резолюция по этому вопросу была принята такая:

„Обсудив текущий момент и стоя на точке зрения декларации временного правительства о военном положении в целях войны, с'езд учителей Куб. обл., в целях самой энергичной защиты свободной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции, призывает все население России к самой напряженной работе во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла.

С'езд учителей Куб. обл. призывает всех рабочих фабрик и заводов, железных дорог, рудников, почты и телеграфа и других предприятий, работающих на армию и тыл вести работы с величайшим напряжением.

Экономические завоевания рабочего класса и стремление к дальнейшим реформам не только не должны ослабить трудовую энергию, но должны довести производительность работ до наибольших размеров, в интересах обеспечения армии и населения всем необходимым.

Особенную тревогу внушает положение продовольствия армии и населения, и с'езд учителей Куб. обл. зовет все производительные силы страны к самой напряженной общей работе, к увеличению площади посевов, к доставке хлеба и других предметов первой необходимости для нужд армии и населения".

Резолюция по вопросу о форме государственного строя и учредительном собрании гласила:

„Учительский с'езд обсудив вопрос о форме правления для Российского государства, признал необходимым установление демократическойпарламентарной республики. Учредительное собрание, которому принадлежит право установить форму правления, должно быть созвано возможно скорее на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Армии должно быть обеспечено участие в выборах наравне со всем населением. Женщины пользуются избирательным правом наравне с мужчинами.

Возрастный ценз не ниже 20 лет.

Для активного и пассивного избирательного права не требуется ценза оседлости.

Учредительное собрание должно установить форму правления в России, основные законы ея, рассмотреть в первую очередь земельный вопрос, пересмотреть рабочее законодательство, организацию местного самоуправления, национальный вопрос и вопросы международного характера, а также установить всеобщее обязательное и бесплатное обучение".

Так как Кубань является краем, преимущественно земледельческим, то, несомненно, вопрос об отношении учительства к всероссийскому крестьянскому союзу, состоявшему главным образом из представителей сельского кулачества и земств, считался вопросом весьма важным. Поэтому не безинтересно будет привести здесь основные моменты доклада по названному вопросу:

1. Союз учащих Кубанской области должен быть организацией не только профессионально-педагогической, но и временно политической.

2. Первый шаг политической работы Союза в настоящий момент — организация населения на местах.

3. Прежде освещения земельного вопроса. как основного для селян, выяснить вообще момент и содержание политических завоеваний момента.

4. Налаженную уже организованность населения использовать для об'ективного выяснения земельного вопроса путем собеседований.

5. Вся политическая работа учительства среди селян держится на той платформе, какая выдвинута. всероссийским крестьянским союзом и может быть выражена четырьмя положениями: а) поддержка временного народного правительства, пока оно честно исполняет об'явленную программу свою: б) организация тыла для полной защиты отечества, в) подготовка выборов в учредительное собрание, г) Российская демократическая республика.

6. Учительство, работая согласованно с крестьянством неизбежно должно уклониться в сторону социально-экономических вопросов: этого потребует земельный вопрос.

7. Земельные желания и требования общего характера (без детализации), идущие от казачества совпадают с желанием всероссийского общинного крестьянства.

8. Разбирая земельный вопрос на местах, не забывать общей мерки, общегосударственной его широты.

9. Учительство призывается взять на себя инициативу и всю полноту намечаемой в докладе работы, ибо в настоящий момент народный учитель-воспитатель должен быть народным в полном смысле этого слова.

10. Пока селяне своею организованностью еще не подошли вплотную к разрешению задач самообразования и самовоспитания, до тех пор духовным центром станицы нравственно обязан быть станичный учитель.

11. Став духовным и политическим центром станицы, создав организованность селян-земледельцев, выясняя момент, общеполитические и земельные вопросы — учительство этим путем идет за одно со всероссийским крестьянским союзом и подготовляет выборы в учредительное собрание.

12. Схема организации кубанского союза земледельцев следующая: 1-я ступень—ряд станичных лекций и собеседований с определенными 2-3 темами каждая; повторяются они определенными ораторами столько раз, сколько будет намечено участников в станице; 2-я ступень—организуются в тех же участках участковые станичные собрания земледельцев, члены коих (собраний) интересуются землей (земельные и безземельные, казаки и неказаки),—и выборы исполнительных органов: участковые станичные комитеты земледельцев; 3-я ступень — об'единение этих комитетов в обще-станичный совет земледельцев; 4-я ступень — избрание из совета нескольких лиц, которые и составят исполнительный орган союза земледельцев станицы; 5-я ступень (временная) — избрание делегатов во всероссийский совет крестьянских депутатов — от каждых пяти станиц одного; 6-я ступень — союз земледельцев района (школьного), органы его: 1) совет станичных делегатов всего района и 2) исполнительный орган союза земледельцев (такого-то) района; 7-я ступень — краевой земледельческий союз кубанского края с органами: 1) совет районных депутатов и 2) исполнительный орган краевого союза.

13. Союз земледельцев края посылает своих делегатов не только во всероссийскую крестьянскую организацию, но и во всероссийский казачий союз, но последние делегаты избираются только от казачьего населения.

14 Число членов во всех общинах союза и число делегатов от края во всероссийский крестьянский и казачий союзы должно проходить по принципу пропорциональности.

15. Намечаемая работа должна проходить в возможном единении с кооперативами.

16. Основное условие успешности этой работы: самоорганизованность учительства в станицах в единую ячейку и в возможном контакте со всеми демократическими организациями

17. Результат работы учительства в контакте с крестьянством: поддержка социально-экономических требований трудового кр-ва (и казачества), очень близких (по общим вопросам) к требованиям русского пролетариата, а, следовательно, будет сделан большой шаг к об'единению трудового крестьянства с фабрично-заводскими рабо-

чими для большей уверенности в успехе ближайших социально-экономических завоеваний, время для которых придет после войны; большая возможность учительству иметь в учредительном собрании представителей и своей профессии, которые окажутся одинаково хорошо подготовленными к защите и крестьянских и своих профессиональных интересов.

18. Указанною своею работою среди селян учительство сделает посильный шаг и в сторону осуществления возможности единой социалистической партии, которая на последней Московской конференции с.-р. признана возможною и нужною для данного момента.

По предложению докладчика принята была следующая резолюция:

„Областной с'езд учащих Кубанской области приветствует и готов провести в жизнь призыв главного комитета всероссийского крестьянского союза: 1) об оказании на местах помощи в деле создания станичных комитетов крестьянского союза и 2) о согласованной работе всероссийских крестьянского и учительского союзов".

По вопросу о политико-просветительной работе на местах была принята следующая резолюция:

„Просветительно политическая работа на местах должна итти под лозунгом „Демократическая республика и война, как активная оборона от внешнего врага".

2) Необходимо об'единение просветительно-политических групп на местах с такими же группами в центре.

3) Необходимо организовать для подготовки деятелей на местах: а) летучие лекции; б) лекции на предстоящем майском учительском с'езде; в) систематические курсы.

4) Организовать в Екатеринодаре областную библиотеку для снабжения станиц бесплатной литературой по политическим вопросам.

5) Признать, что политическое просвещение народа должно быть делом государства и местного самоуправления, которые обязаны отпускать необходимые средства организации политического просвещения во всех его видах (устройство лекций, курсов библиотек и т. п.)

6) В виду исключительной важности политического просвещения широких масс в настоящий исторический момент, в виду необходимости самой усиленной работы в этом направлении теперь же и в виду того, что одним из необходимейших средств для просветительно-политической работы является книга, собрание признает необходимым установить внеочередную перевозку по железным дорогам книг по общественно-политическим вопросам.

7) Возбудить ходатайства и настоять на их удовлетворении об использовании для нужд просветительно-политической работы помещений и средств, предназначенных раньше для комитетов о народной трезвости.

По пятому вопросу утверждены были положения, выставленные докладчиком:

1) основная черта демократического государства, что управление страной и законодательство должны находиться в руках народа; эта черта должна лечь в основу закона и о местном самоуправлении.

2) Не атаман и старшина управляет народом, а сам народ управляет через выборных людей на основах прямого равного, тайного и всеобщего голосования.

3) Власть станичного атамана и наказного атамана должна быть упразднена совсем.

Из работ с'езда по 2-му пункту программы следует остановиться на докладе П. Н. Колотинского — „Организация школы и положение учителя в Западной Европе и Америке". План доклада сводился к следующему: 1) школа единая, автономная на основаниях демократизации и децентрализации; 2) положение учителя и организация школы в Германии, Франции, Англии, С.-Штатах; 3) Возможное устройство нашей школы, насколько возможно судить по двум речам министра Мануйлова.

Докладчик предложил такую резолюцию:

„Просить министерство Народного Просвещения, чтобы проэкты школьного законодательства, которые будут выработаны министерством прежде передачи в законодательное учреждение, были переданы всероссийскому учительскому Союзу для обсуждения в центре и на местех",

По этому докладу открыты были продолжительные прения, а затем единогласно принята была резолюция: „обратиться к всероссийскому учительскому союзу взять на себя инициативу — по реорганизации школы".

По 3-му пункту программы с'езда, говорившему об организационных задачах, надо отметить только работу по составлению и принятию проекта временного устава Кубанского учительского Союза и выборы исполнительного органа союза — *президиума*.

Президиум был сконструирован в составе 9 членов: по три человека от трех групп учащихся низшей, высшей начальной и средней школы.

Личный состав первого президиума: А. Я. Баштанник, П. М. Кулемин, М. А. Рубинская, П. А. Зажаев, И. Т. Семенихин, Иов, Н. А. Ждан-Пушкин, П. Н. Колотинский и Яковлев.

Относительно местных групп учащихся, входивших в Союз было постановлено, что они автономны и избирают сами себе президиум.

Было бы большим упущением, если бы мы не упомянули здесь о выступлении всем известного Сверчкова (ныне, если не ошибаемся, члена РКП, но тогда ярого соглашателя).

Выступил Сверчков только перед закрытием с'езда, так как до этого он был на всероссийском С'езде Советов рабочих и солдатских депутатов.

Речь была построена в виде доклада о всероссийском с'езде советов и о задачах учительства, связанных со следующими постановлениями этого с'езда:

1) Признать необходимым усиление боевой мощи России до крайних пределов.

2) Вопрос о введении восьми-часового рабочего дня отпадает; его только нужно закрепить законом, а сейчас признана необходимой сверхурочная работа по усилению боевой мощи России в целях борьбы против внешнего врага, посягающего на свободу родины.

Отношение к временному правительству остается прежнее, т. е. поддержка его постольку, поскольку оно будет итти демократическим путем".

В заключение Сверчков заявил, что „распространявшееся мнение о двоевластии в Петрограде — ни что иное, как сказка досужих умов; *солдатские и рабочие депутаты сами отказались от власти;* они работают в тесном контакте с правительством".

С каким политическим настроением закончился с'езд достаточно ясно говорит одна строка, напечатанная в отчетах с'езда: „*Речь г. Сверчкова была покрыта долго несмолкаемыми аплодисментами*".

Это политическое настроение Кубанских учителей не изменилось и ко времени их 2-го Областного С'езда, состоявшегося 15 — 19 мая того же 1917 года.

Вот резолюция, принятая этим с'ездом по докладу Н. А. Потемкина; „Политическое положение России и задачи момента".

1) Упорядочение хозяйственной жизни страны и снабжение армии, требует создания условий, при которых существующая единая власть может провести свои решения в жизнь. В целях создания этих условий необходима полная поддержка власти в лице коалиционного министерства, пока созванное полновластное учредительное собрание не разрешит вопросов коренного переустройства государственной и хозяйственной жизни страны. Даже возможные ошибки центральной власти менее опасны в переживаемый момент, чем безвластие или бессилие власти.

2) Война, начатая самодержавием, является теперь для России войной за собственную свободу. Вопрос о мире не может быть решен в окопах или отдельными группами; его может решить лишь центральная власть, по соглашению с союзниками. До заключения мира должно быть сделано все для поддержания боевой мощи армии и дисциплины".

О том же политическом настроении говорят и телеграммы, посланные с'ездом бывшему главнокомандующему генералу Алексееву и капитану Любимову:

1) Ставка Главнокомандующему генералу Алексееву:

Второй Кубанский Областной учительский с'езд шлет свой горячий привет нашей славной революционной армии. Мы выражаем восторг порыву армии в деле свержения абсолютизма. С глубокою благодарностью взираем на армию, пережившую неимоверные тяготы боевой жизни. Верим,

что армия воодушевленная идеей борьбы за свободу родины, *в согласии с союзниками*, сломит противника, одержимого идеями империализма и милитаризма.

2) 90-й Двинский Пехотный полк, из 23 пехотной дивизии, капитану Любимову:

„Услыхав из уст члена Государственной думы г. Гронского о редком геройстве 90-го Двинского пехотного полка и особой преданности его делу защиты свободы родины, 2-й Областной с'езд учащих выражает полку свою глубокую братскую благодарность и высказывает веру, что наша дорогая армия, богатая преданными родине героями, нанесет врагу тот удар, который *поможет союзникам* дать скорый всем народам мир на условиях самоопределения".

По числу членов второй с'езд значительно превосходил первый; в нем приняло участие до 1800 человек, с'ехавшихся со всех уголков Кубанской области. По свидетельству председателя этого с'езда Н. А. Ждан-Пушкина большое число участников второго с'езда сравнительно с первым и поразительный, царивший на нем порядок, говорили о несомненном количественном и качественном росте союза.

Работа майского с'езда, как и предыдущего, протекали в пленарных и секционных заседаниях

Второй с'езд большое внимание уделил вопросу о школе Основной доклад по этому вопросу сделан был П. Н. Колотинским. Тезисы доклада таковы:

1. Внутренняя жизнь школы должна быть реформирована. Школе должна быть предоставлена полная автономия.

2. Управление школой должно быть перестроено на основах децентрализации.

3. Министерство народного Просвещения сохраняет за собой следующие функции: составление сметы по министерству Народного Просвещения, распределение кредитов, статистику народного образования, издание монографий и трудов по народному образованию и т. п.

4. Общество в лице общественных самоуправлений должно принять самое широкое участие в деле образования.

5. Учительский с'езд в лице выборных представителей принимает участие в управлении школой в школьных комиссиях при Общественном самоуправлении, борется за осуществление тех идеалов, которые написаны на знамени Союза.

6. Педагогические советы представляют коллегию лиц, сплоченных единством педагогических убеждений. Директор и все учащие выборные.

7. Учащиеся пользуются самой широкой свободой самоуправления.

8. Участие учащихся в педагогических советах юридически невозможно и противоречит принципам педагогики.

9. Жалование учащим в школах всех типов должно быть увеличено в $2^1/_2$ — 3 раза.

Приняв основные моменты доклада, с'езд дополнил их следующей резолюцией:

1. „Признавая, что истинно-демократическая школа это школа — созданная не только для народа, — но и через народ, при его непосредственном и активном участии, Кубанский учительский с'езд находит, что в той коллегии при министерстве, которая вырабатывает законопроэкт о школьной реформе, должны быть широко представлены учителя всей России, как ответственные работники общества, в области образования и воспитании народа.

2. Необходимо создание таких профессиональных учебных заведений, которые давали бы возможность каждому учащему пойти по пути его деятельности не случайно, а по призванию.

3. Первый Областной Кубанский учительский с'езд нашел необходимым намеченный министром Мануйловым оклад учителя народной школы 600 р. увеличить до 1800 р., приняв увеличение в 200% Второй Куб обл учит. с'езд считает необходимым увеличение оплаты труда учащих в других типах школы, определяя процент прибавки по принципу обратной пропорциональности, сопоставляя получаемые в настоящее время оклады с окладом учителей народной школы в 600 рублей".

Значительное внимание с'ездом было уделено и вопросам профессионально-организационного характера. Внесены были необходимые, по мнению с'езда, коррективы в временный устав Союза. Окончательно устав был утвержден в следующем виде:

Задачи:

1. Союз ставит своей задачей осуществление демократической, свободной, автономной школы, свободы самоуправления учителя, как личности, и его экономической и правовой независимости.

2. С'езд имеет право принимать резолюции по поводу событий и вопросов по политической жизни страны, с которыми приходится сталкиваться союзу при преследовании задач, определенных его уставом.

Состав:

3. Членами союза могут быть учащие и учившие в школе всех типов и ведомств, воспитательский персонал ея, а также деятели по народному ообразованию (нисш., средн., высш).

4. Союз состоит из местных автономных групп, разделяющих платформу союза и выполняющих постановления его делегатских с'ездов.

5. Местная группа может быть образована в каждом городе и станице, при всяком числе членов.

6. Группы всегда автономны за исключением вопросов, касающихся задачи Союза и постановлений его с'ездов.

7. Группы могут об'единяться между собою для образования общих групп по районам, размеры и границы которых определяются самими группами.

8. Предложение об исключении может быть сделано каждым членом и каждым органом союза и производится той группой, к которой принадлежит данное лицо.

Организация Союза:

9. Органами центрального управления союза служат очередные с'езды делегатов от групп союза.

10 Делегатами с'ездов являются члены Союза, избранные для этого местными группами, по одному на каждые 10 членов группы.

11. Экстренные делегатские с'езды созываются по инициативе президиума Союза и по требованию одной из групп, при условии согласия трети всей группы.

12. Постановления делегатских с'ездов имеют обязательную силу для Союза по всем вопросам, заблаговременно сообщенным в группы.

13. Кроме общих делегатских с'ездов могут быть созываемы при союзе частные с'езды по отдельным вопросам.

14. На обязанности центрального президиума Союза лежит выполнение постановлений делегатских с'ездов.

15. Президиум дает полный отчет о своей деятельности очередному с'езду.

16. Члены Президиума распределяют свои обязанности между собой по взаимному соглашению.

Общия положения:

17. Группы делают на нужды центрального президиума взносы в размере 10% всех членских взносов в год.

18. Союз может вступать, как автономная часть в другие организации и Союзы в интересах осуществления своих задач.

19. Изменение устава возможно только на делегатском с'езде при условии, если за изменение устава выскажется абсолютное большинство общего числа всех делегатов.

Во время зимних вакаций 1918—19 г. состоялся третий Областной с'езд Кубанского учительского Союза.

В периоде между вторым и третьим с'ездами с марта по август 1918 года власть на Кубани и в Черноморьи принадлежала Советам. В указанные 5-6 месяцев (март—август) и учительский союз и общество взаимопомощи почти замерли. Никакой организационной и культурно-просветительной работы ими не велось.

Нет сомнения, что большинство кубанских и черноморских учащих, особенно средней школы, в то время были (активно или пассивно) противниками Советской власти.

Скатившиеся с революционного Севера на Кубань грязные комки контр-революции и мещанства обрызгали и некоторую часть учительства.

Единственной, кажется, заметной работой и Союза и Общества в течении кратковременного пребывания Советской власти в Кубано-Черноморской Области явилась работа по возбуждению ходатайств об освобождении или помиловании тех или иных учителей, арестованных на политической почве.

Правда, бывший председатель президиума Союза Н. А. Ждан-Пушкин указывает, что

> „тотчас по установлению Советской власти в области в марте 1918 года, президиум Кубанского Областного учительского Союза на призыв к работе со стороны бывшего тогда Кубанского Комиссариата Народного Просвещения—немедленно, в полном составе вошел в этот комиссариат и вел всю возложенную на него большую работу по строительству народного просвещения в крае".

Этому, безусловно, надо верить. Но если т. Ждан-Пушкин уверен, что все учителя, отозвавшиеся на призыв Советского Комиссариата, работали совершенно искренно, то он жестоко ошибается.

В отличие от предыдущих с'ездов, третий с'езд, созванный, как мы уже говорили, в периоде зимних вакаций 1918—19 г является с'ездом делегатским.

В его работах приняли участие 157 делегатов с мандатами от 80-ти первичных организаций союза.

Основные вопросы, поставленные перед с'ездом были: 1) отчеты о работе президиума и областных Комиссий при нем; 2) доклады первичных союзных организаций о проведенной ими работе на местах; 3) вопрос о взаимоотношениях между союзом и обществом взаимопомощи; 4) ряд вопросов по управлению школьными и дошкольными учреждениями.

Этот с'езд, как и первые два, прошел с большим под'емом. Между прочим, на этом же с'езде делегаты жаловались на те большие препятствия, с которыми встречалось организованное учительство в его работе на местах.

Атаманы и прочие власти отказывались поддерживать и проводить в жизнь те прогрессивные начинания, которые выдвигал союз в деле развития народного просвещения.

В марте месяце 1919 года состоялась областная конференция, организованная президиумом Союза. На конференции были представлены до 40 делегатов от наиболее крупных первичных ячеек Союза из различных районов Кубанской области.

В задачи конференции входило проведение подготовительной работы к предстоящему в мае месяце Областному делегатскому с'езду Союза.

Вниманию конференции были предложены проект повестки предстоящего с'езда, выработанный президиумом Союза и разработанные им же тезисы важнейших докладов, касающихся наиболее жгучих для того времени вопросов—по реформе школы, дошкольных учреждений. Конференция утвердила предложения президиума, внеся в них небольшие коррективы.

В периоде с 1-го по 9-е июня 1919 года состоялся 2-й делегатский с'езд Кубанского Областного учительского Союза. По своему

многолюдству—он значительно превзошел 1-й делегатский с'езд, что видно из следующих цифровых данных:

	1-й делегатский с'езд	2-й делегатский с'езд
организаций	80	137
делегатов	157	196
голосов	1999	4848

По уверению Ждан-Пушкина, указанная цифра—4848 голосов далеко не полная, так как в свое время было установлено, во-первых, то, что некоторые первичные ячейки союза в силу ряда причин не смогли принять участие в с'езде и, во вторых, то, что известное число таких ячеек не было зарегистрировано в президиуме Союза.

Важнейшими результатами работ 2-го делегатского с'езда были:

1. Разработка и утверждение проекта реформы школы и табеля уроков.
2. Разработка проэкта реформы по управлению делом народного образования.
3. Тоже по школьному самоуправлению.
4. Утверждение нового проекта устава Союза.
5. Принятие постановлений, ясно определивших взаимоотношения союза и О-ва взаимопомощи учителей

Эти постановления определяли место Общества в Союзе, как областной комиссии, ведающей делом материальной помощи членам Союза

С'езд закончился выборами президиума. В данном случае, в связи с увеличением работы, которую должен был выполнять президиум, он был с'организован не из 9 человек, как раньше, а из 15 ти —по 5-ти представителей от каждой школьной ступени—начальной, высшей начальной и средней школы

Таким образом, за время 3-х летняго существования с первых чисел апреля 1917 года по март 1920 года Кубанский Областной Учительский Союз имел 2 общих, 2 делегатских с'езда и 1 конференцию.

Союз вырос в организацию, включавшую в свои ряды почти всех учителей Кубанской области.

Несмотря на такую, казалось бы, мощь Союза, все же господа администраторы в роде директоров и инспекторов мало очень считались с ним и для них авторитета союза (по крайней мере во время деникинщины) почти не существовало. Например, бывший инспектор 2-го района Калайтан по отношению к учителям своего района вел себя возмутительно, об этом сообщалось в союз, но все оказывалось безрезультатным.

Из с'ездов союза на местах, в отделах области надо отметить с'езд, охвативший Лабинский (Армавирский) отдел и часть бывшего Баталпашинского.

Армавирцы и баталпашинцы опередили даже краснодарцев. Свой первый с'езд они созвали в Армавире 27-го марта 1917 года. Конечно, политическое настроение было то же, что и на первом областном с'езде: „война до конца", „полная поддержка начинаниям временного правительства и т. д.

Резолюции этого с'езда были почти прототипом тех, кои приняты были на областном.

Только два вопроса не повторяются областным с'ездом. Это— „отношение к религиозным вопросам", и „отношение к женскому вопросу".

Резолюции по этим двум „отношениям" таковы:

1. С'езд протестует против распространения—в целях яко-бы агитации—порнографической литературы, оскорбляющей нравственные и религиозные понятия народа, рекомендуя своим членам при обсуждении этих вопросов на местах соблюдать всемерную осторожность.

2. Признавая огромную роль, которую призвана сыграть русская женщина при будущих выборах в учредительное собрание, равно, как и в органах местного самоуправления, с'езд настоятельно рекомендует своим членам немедленно заняться политическим воспитанием женщины-гражданки.

Параллельно с учительским союзом продолжало существовать и О-во взаимопомощи. Члены Общества одновременно состояли и членами Союза

Несколько раз поднимался вопрос о полном слиянии Общества с союзом. Создавались комиссии. Имелось даже постановление с'езда о слиянии (об этом мы упоминали выше). Но фактического об'единения этих двух учительских организаций так и не было. На с'ездах в заседаниях, на страницах местной печати шли споры между сторонниками учительского союза и сторонниками Общества о том, кому принадлежит первенство.

В отчете о деятельности Правления О-ва взаимопомощи за 1918 год между прочим говорится:

„*Первым шагом* в деятельности Правления настоящего состава было выступление членов Правления на делегатском с'езде Кубанского учительского Союза. Среди вопросов, подлежащих обсуждению этого с'езда, был и вопрос о взаимоотношениях между Кубанским учительским союзом и Обществом взаимного вспомоществования учащим и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии.

Почти на всех общих собраниях О-ва обсуждался вопрос о „взаимоотношениях". Одно из таких собраний, приняв во внимание труды согласительной комиссии, выделенной на паритетных началах из состава Правления О-ва и президиума Союза, утвердило по этому вопросу ряд положений как то:

1) Общество взаимопомощи учащих и учивших Кубанской Области и Черноморской губернии должно вступить как таковое членом создающегося в Кубанской области учительского Союза для местных и районных организаций

2) Члены общества взаимопомощи после этого являются членами Областного Учительского Союза.

3) Члены Союза, не поступившие в О-во взаимопомощи, не могут считаться членами последнего.

4) Общество взаимопомощи стремится к осуществлению задач, положенных в основу Устава Всероссийского Учительского Союза. Ближайшею же своею целью имеет оказание своим членам всех видов взаимопомощи.

5. Право представительства от всего Кубанского учительства остается за Кубанским областным учительским Союзом.

6) Общество взаимопомощи имеет право представительства в президиуме Кубанского Областного Учительского Союза.

Во время обсуждения и принятия изложенных положений выяснилось, что президиум союза изменил свое отношение к трудам согласительной комиссии и выработанные этой комиссией положения считает для себя совершенно неприемлемыми.

Узнав об этом, возмущенное общее собрание общества подавляющим большинством голосов (35 против 4, при 5 воздержавшихся) приняло следующее дополнение к приведенным выше шести положениям:

„Если данные положения будут признаны президиумом Кубанского областного учительского Союза неприемлемыми, собрание считает, что в целях создания единой школы наиболее целесообразным решением намеченного выше вопроса будет признание всем учительством Кубани, без различия типов школ, единой областной учительской организации Кубанского Общества взаимопомощи, так как оно является старейшею организацией, об'единяющей учительство на Кубани, насчитывающей в своих рядах свыше 1500 членов и действующей на основании устава, предусматривающего самую широкую возможность удовлетворения всех нужд учительства.

Приводим отрывок из статьи „К вопросу об об'единении учительства“, помещенной в № 9—10 журнала „Кубанская школа“ за 1917 год.

„. . Казалось бы, дело организации учителей, решительно прогрессирует. Однако не чувствуется плана в этой организационной работе. Более близкое знакомство с действительностью показывает, что засев вспаханного революцией поля профессиональной учительской деятельности производится случайно. Зерна различных злаков падают на него без предварительной его размежевки. Подымаются всходы и особенности самостоятельного роста каждого из них заявляют свои права и тем создают условия, неблагоприятствующие правильному их развитию. Благодаря этому перспектива снятия урожая весьма неопределенна.

Возьмем для примера хотя бы нашу Кубанскую область. План правильной учительской организации в ней вырабатывался уже на страницах „Кубанской школы“; он довольно прост и излагается в нескольких словах: Все Кубанское учительство организуется в местные группы, которые об'единяются в районные союзы, а эти последние, в свою оче-

редь об'единившись, образуют Куб. обл. союз, входящий членом во Всероссийскую учительскую организацию.

Словом,—преемственность, последовательная связь и подотчетность необходимейшие условия всякой профессиональной организации, построенной на федеративных началах.

Между тем, еще до момента нарождения Куб. обл. Союза дело организации учителей было направлено по неверному пути. 1-й с'езд Кубанского учительства увлеченный работой политического свойства, не дал очевидно должного внимания этому вопросу. Сама организационная комиссия имела, видно, иной взгляд на это дело, так как на с'езде была выдвинута идея куб. союза учащих средней школы. Исходной точкой для об'единения была принята с'ездом идея единого Куб. уч. Союза без подразделения его по типам школ; между тем упущено было из виду то обстоятельство, что на территории области существует учительское общество, об'единяющее до 1500 учащих начальной школы и состоящее членом Всер. Пед. О-ва. Результат прошлой многолетней деятельности об'единенного в этом об-ве учительства не был положен в основу обл. Союза и вместо того, чтобы принцип единой организации выразить фактом переименования Куб. об-ва взаимопомощи в областной союз, наряду с ним была создана новая обл. организация, избран ея президиум.

Этот факт следует признать тактической ошибкой первых шагов революционного движения учащих Куб. обл. Результат ея сказывается в ненормальности параллельного существования двух областных самостоятельных организаций в одной и той же профессии.

Президиумом Куб. уч. Союза регистрируются группы об'единенных станичных учителей, как примыкающих к нему непосредственно, так и через районные Союзы, (Ейский отдел) В то же время Армавирский Союз по существу районный, непосредственно присоединился к Всероссийской организации. В свою очередь в районе Армавирского Союза есть Лабинская группа, не состоящая в связи с первым и непосредственно входящая членом в Областной Союз Наряду с этим автономными единицами непосредственно к областсоюзу примыкают об'единившиеся по типам школ учащие г. Екатеринодара".

Как видно, общего плана организации учащих Куб. обл. не наблюдается. Таковая основана по случайности.

Правда, II-ой и Северо-Кавказский с'езды занимались этим вопросом, но одно дело провести план об'единения через резолюцию — другое провести его в жизнь.

Автор этой статьи—активный член О-ва взаимопомощи—Р. Полищук.

Этот спор многие считали прикрытым спором между учителями двух категорий: нисшей и средней школы.

Борьба за „первенство“, по свидетельству некоторых очевидцев, иногда переходила во взаимное недружелюбие.

В учительских организациях становилось душно.

Вообще, Кубано-Черноморская атмосфера, переполненная всяким самостийничеством и черносотенством, грозила окончательно убить все живое в общественном и государственном организме.

Сильно чувствовался острый недостаток в очистительном советском кислороде.

II-я ЧАСТЬ

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ

(1920—1924).

Переходное время.

(1920 — 1921).

В марте 1920 года Красная Армия очистила Кубань и Черноморье от всякой деникинской и прочей скверни.

С приходом Советской власти в Кубано-Черноморской Области началась новая жизнь.

Это новое коснулось и развития профессионального движения. Кубанский Учительский Союз и Общество взаимопомощи уже не могли считаться пролетарскими организациями, об'единяющими учителей и всех вообще работников просвещения.

Надо было создать новую просвещенскую профессиональную организацию

Представители от учительского Союза и Общества являлись в Областной Отдел народного образования и предлагали просто переименовать учительские организации и считать их частью всероссийского Союза Работников Просвещения и социалистической культуры.

Конечно, этого ни в коем случае нельзя было допустить,—содержание не соответствовало бы форме.

И союз и Общество были распущены. Организацию нового, истинного пролетарского профсоюза, ставящего перед собой классовые задачи, взяли на себя работники Обоно (Областного Отдела Народного Образования) и некоторая часть беспартийного, но большевитски мыслящего учительства.

Не обошлось без борьбы.

Не успевшее хорошенько стряхнуть с себя все, что было навеяно царизмом, а затем, деникинщиной и „самостийничавшей“ радой, Кубанское учительство вначале как-то испугалось. Оно не могло и не хотело понять, что в Советской стране профессиональные союзы являются ярко выраженными, классовыми организациями.

Многих кубанских и черноморских учителей пугало даже одно название — „Союз Работников Просвещения и *Социалистической* культуры“.

В Краснодаре учительство разделилось на два лагеря: первые стояли за немедленную организацию Кубано-Черноморского Областного Отдела Всероссийского Союза Работников Просвещения и социалистической культуры, вторые—активно или пассивно—противились этому.

Организационным комитетом инициативной группы было созвано учредительное собрание, но стараниями „людей в футлярах“ оно было

сорвано. По этому поводу один из членов организационного Комитета—Крыхнов (беспартийный) писал:

„Вся суть в том, что мы увидали на учредительном собрании, что учительство неоднородно по уровню классовой сознательности и что оно питает еще слабость к прежней узко-профессиональной солидарности, которую ему предстоит изжить в рамках нового, более широкого об'единения".

Раскол в среде Краснодарского учительства, конечно, имел свое отражение и на местах. Так, учителя станицы Брюховецкой 30 мая писали в Краснодар:

„Нам сообщили, что областной учительский союз разбился на две самостоятельные группы: 1) школьные работники просвещения и социалистической культуры и 2) учителя коммунисты.

Имел-ли место в действительности такой раскол? Если *да*, то просим прислать нам программы этих групп, чтобы мы, ознакомившись с положением вещей, могли примкнуть к той или другой группе".

Через два—три месяца, после прихода Советской власти, среди просвещенцев стал замечаться некоторый перелом. Все здравомыслящие учителя постепенно стали убеждаться в жизненной правоте тех положений, которые ставятся в основу революционных пролетарских профессиональных союзов.

О таком, правда, пока еще маленьком переломе, говорила резолюция, принятая 6 июня 1920 г. общим собранием Краснодарских просвещенцев по докладу т. Касаткина—„Текущий момент".

Вот эта резолюция:

Мы, работники просвещения г. Екатеринодара, собравшись для организации профсоюза работников просвещения и социалистической культуры и, заслушав доклад т. Касаткина по текущему моменту, признаем, что благоприятное международное положение Р.С.Ф.С.Р. дает ей возможность уже теперь большую часть своих живых сил отдать делу своего экономического и духовного роста.

Считая себя одним из отрядов великой, борющейся пролетарской Армии, мы будем всю свою работу направлять по пути увеличения мощи пролетариата, путем передачи ему уже накопленных духовных ценностей и всемерной помощи в создании новых.

Мы клеймим позором всех тех, кто составляя ничтожную по количеству верхушку великой Армии просвещенных шли с деникинцами и колчаковцами, явными монархистами, помагали им срывать и тормозить дело освобождения трудящихся. Им, этим предателям и наймитам капитала нет больше места в честной семье тружеников просвещения. Мы прямо и честно говорим: „Мы за Советскую власть, за победу трудящихся, за физическое и духовное раскрепощение пролетариата.

Мы обещаем все наши силы, весь наш разум и опыт, все знания, полученные нами из рук трудового народа, и добытое его потом и кровью, сторицею вернуть ему, итти нога в ногу с ним к великой цели освобождения всех трудящихся.

Всякого, кто попытается дезорганизовать нашу трудную, но великую работу, мы с позором изгоним из наших рядов, как предателя и врага трудового народа.

Да здравствует Советская власть, несущая духовное раскрепощение пролетариату!".

На этом же собрании абсолютным большинством голосов было избрано временное Правление Союза, в состав коего вошли 11 человек.

Подобно Краснодару во многих пунктах области происходили организационные собрания работников просвещения.

Об этих первых собраниях нам удалось достать кое какие сведения только относительно двух отделов—Майкопского и Новороссийского.

9 июля отношением из Новороссийска Областному Исполкому (Правлению) Союза было сообщено, что „19 апреля 1920 года организовался Новороссийский городской отдел Всероссийского Профессионального Союза работников Просвещения и социалистической культуры, число членов которого к 1 июля достигло 309".

Из этого числа 205 человек были школьными работниками.

В президиум первого Новороссийского Исполкома входили: С. М. Афиногенов, Н. Д Гратинский, М. А. Груздов, А. Г. Малинин.

В архивах Союза за 1920 год имеются краткие отчеты Майкопского отделения о его работе за сентябрь, октябрь, ноябрь. Эти отчеты указывают на систематический рост числа членов организации и ее финансовой мощи.

То обстоятельство, что места все больше и больше давали о себе знать, принудило временное Областное Правление думать о созыве Областного С'езда.

Во второй половине сентября было постановлено созвать 1-й Кубано-Черноморский Областной с'езд работников просвещения и социалистической культуры.

Повестка дня с'езда была утверждена в таком виде:

1) Текущий момент; 2) отчет о деятельности правления; 3) революция и интеллигенция; 4) задачи профсоюзов; 5) доклад о деятельности Областного Отдела Народного Образования; 6) о единой школе; 7) о внешкольном образовании; 8) дошкольное образование и охрана детства; 9) доклад о деятельности под'отдела подготовки работников просвещения.

С'езд состоялся 6—11 октября 1920 года. Как прошел первый с'езд и какие постановления он вынес—неизвестно.

Ни одного протокола в архивах Союза не имеется.

После первого Областного с'езда об'единение Кубанских и Черноморских Просвещенцев вокруг Союза Работников Просвещения и социалистической культуры приняло более живой темп.

Период голода.—С'езды II и III.

(1921—июнь 1922).

„Самым сложным периодом в жизни Российских профессиональных союзов за все время революции был период 1921 и 1922 гг., как и вообще, весь этот период был сложен и для всей Республики в целом" (А. Андреев. „Профессиональные союзы России в 1921—1922 гг."). Эта сложность заключалась во-первых в том, что надо было по словам тов. Андреева, „умело перевести установившиеся за время гражданской войны способы и формы организации народного хозяйства и профработы на новые рельсы".

Во-вторых, надо было проявить геройские усилия, чтобы в усталой и экономически обнищавшей стране можно было вести успешную борьбу с ужасами небывалого по своему размеру голода.

Для мест этот период сложен еще тем, что они не имели вполне установленных и определенных положений для работы профессиональных союзов. IV Всероссийский с'езд профессиональных союзов, собравшийся в мае 1921 года, т е. в начале новой экономической политики, ничего *конкретного* для организационной работы профсоюзов не дал.

В своей книге „Принципы организационного строительства профессиональных союзов" тов. Томский говорит:

> „Мы напрасно стали бы искать в резолюциях IV с'езда профессиональных союзов какого-нибудь значительного сдвига или даже попыток сочетания практических задач союзов с предстоящими изменениями экономики страны".
>
> „Сдвиг в экономике, говорит дальше тов. Томский, уже ясно ощущался профессиональными союзами и их руководителями. Профессиональные союзы понимали, что изменения в экономике повлекут за собой соответствующие изменения в их задачах, а изменение задач повлечет за собой изменение организационных форм и методов, и IV с'езд сознает, что нужно что-то в организационной работе изменить, но как и куда, в какую сторону—этого в тот момент не мог сказать никто, и поэтому IV с'езд ставит задачей не изменение, а изыскание новых организационных форм".

Имея в виду тяжелое экономическое положение всей Республики, каждый вправе был бы ожидать, что в советски еще не окрепшей Кубано-Черноморской области развитие профессиональных союзов вообще и союза работников просвещения в частности—будет прохо-

дить весьма слабо. Но по сравнению с 1920 годом и это весьма слабое развитие является маленьким шагом вперед.

В 1921 году у просвещенцев уже и речи не было о создании союза „с иной платформой".

На втором областном с'езде, состоявшемся 19—26 марта 1921 г. работники просвещения уже ставят вопросы производства и вопросы организационного характера.

Вот повестка вопросов, рассмотренных этим с'ездом:

1) Текущий момент и задачи профсоюзов.
2) Доклад Правления о своей работе.
3) Краткие отчеты о работе на местах.
4) Доклад оботнароба о его работе и плане работ на будущее.
5) Доклад сектора социального обеспечения.
6) Доклад научно-методического под'отдела.
7) Доклад профобра.
8) Доклад облполитпросвета.
9) О работе Наркомпроса.
10) Производственная программа Рабпроса.
11) Правовое положение учительства.
12) О контакте в работе с Отнаробами.
13) Доклад И. Н. О. (Институт Народного Образования).
14) Тарифный вопрос.
15) Организационные вопросы
16) Выборы в межсоюзную областную конференцию профсоюзов.
17) Выборы на Всероссийский с'езд.
18) Выборы Правления и Ревизионной Комиссии.
19) Текущие дела.

Об итогах II С'езда бывший секретарь Областного Правления и секретарь с'езда т. Анищенко писал:

Приведенная таблица составлена из цифр, указанных в обзоре деятельности Кубано-Черноморского Областного Совета Профессиональных Союзов за 1921 год.

„Работа с'езда, к сожалению, протекала при необычайно тяжелых об'ективных условиях и, тем не менее, с'ездом проделана большого значения работа, имеющая широкий общественный интерес.

Из многочисленных вопросов, стоявших в повестке дня, с'ездом был выделен, как центральный вопрос о „производственной программе" союза работников просвещения.

Работники просвещения подошли к разрешению этого „нового" вопроса так, как они не подходили к его разрешению никогда.

И в этом мы видим несомненный колоссальный сдвиг Кубано-Черноморского учительства с той мертвой точки, на которой он так еще недавно стоял.

Вопрос о производственной программе с'езд разрешал с точки зрения осуществления единого хозяйственного плана, намеченного историческим VIII Всероссийским с'ездом Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Из бурных, но чисто деловых прений по этому вопросу работников просвещения красноречиво явствовало, что ими ясно и глубоко осознана теснейшая и непосредственная связь всей культуры и всего просвещения с производством и с экономикой.

Не мертвая машина восстановит экономическое положение страны, а высоко-квалифицированный, прошедший через горнило рабпроса человек, вооруженный техническими знаниями и воспитанный в духе социалистического миропонимания".

Здесь необходимо отметить некоторые резолюции, принятые этим с'ездом.

По докладу Областного Правления конференция сочла нужным указать, что

вследствие слабости областного союзного аппарата была проделана недостаточная организационная работа и слабо налажена взаимная связь информации центра с местами и наоборот.

Предположения Областного Правления на будущее, изложенные в докладе: 1) организация мощных производственных союзных аппаратов, 2) поднятие и укрепление авторитета союза в его производственной работе и 3) работа в области социально-политического воспитания членов Союза—конференция считает неотложными и отвечающими переживаемому историческому моменту социалистического строительства.

Вместе с этим с'езд признает, что вся намеченная работа центрального органа союза может быть осуществлена в полной мере только при условии самого живого и самого активного, исполненного инициативы и творческой энергии, участия в этой работе всех работников союза на местах".

По докладам с мест и из прений, имевших место на с'езде, выяснилось, что в отделах и, главным образом, в станицах не существует правильных взаимоотношений и вполне контактной работы между просвещенцами с одной стороны и всеми остальными общественными и государственными организациями—с другой.

Вина тут была, конечно, обоюдная.

Но основное, что мешало налаженности взаимоотношений и работы—это:—недостаточная материальная обеспеченность, во-первых и, во вторых еще не вполне установившееся политическое мировоззрение работников просвещения.

Обсудив вопрос о правовом и материальном положении работников просвещения Кубани и Черноморья, II с'езд в соответствующей резолюции указал, что выход из создавшегося положения на местах заключается: 1) в немедленном развитии и укреплении своего союзного об'единения, 2) в осознании своей роли в общей работе профсоюзов, 3) в железной союзной дисциплине, 4) в высшем трудовом напряжении, проникнутом инициативой и творчеством, 5) в умении подойти к широкой массе населения с живым словом по вопросам хозяй-

ственного государственного строительства и, наконец, 6) в том, чтобы руководящая коммунистическая партия обеспечила бы работникам просвещения условия, необходимые для продуктивной творческой работы на местах.

А тарифно-экономическому отделу предложено было: 1) не создавать громоздких аппаратов при отдельских управлениях, а ограничиваться Ц. Т. Р. К, пользуясь аппаратами тарифно-расценочной комиссии; 2) приступить немедленно к подготовительной работе по уменьшению разрядов оплаты труда, обратив в первую очередь внимание на технических служащих; 3) в трехмесячный срок провести подготовительную работу к переходу на натуральное премирование; 4) войти в сношение с государственными органами, которым поручено материальное обеспечение по улучшению положения инвалидов Союза.

Интересны принятые этим с'ездом положения относительно взаимоотношений между органами союза и Отдела Народного Образования.

„Основной признак, определяющий взаимоотношения Союза Рабпрос и Отнаробов, говорится в постановлении, есть общая производственная цель: просвещение масс и воспитание подростающего поколения...

1. Количественная сумма работы, директивы, общегосударственный контроль и вся материальная часть—есть компетенция Отнароба и его органов на местах.

2. Качественная сумма работы, производственный контроль, методы и порядок работы—есть функции союза и его местных об'единений.

В таком же взаимоотношении находится союз к Политпросвету в области внешкольной работы.

3. Ближайшие задачи союза, возникающие в пределах союзных об'единений, дело самого союза.

4. Норма работы, оценка труда—функции Союза.

5. Использование рабочей силы, учет и распределение рабсилы и их квалификация во всех видах производственных учреждений—обязанность Союза через секцию Р. Ш. при Отделах труда и тарифно-испытательных комиссиях при союзе Рабпрос.

6. Все меры воздействия за нарушение порядка работы, положений о тарифе, постановлений союзных органов и др. входят в компетенцию дисциплинарных судов, срочно организуемых при об'единениях союза Рабпрос (устав).

7. Поднятие и проведение производственной дисциплины и борьбы с труддезертирством—является безусловной обязанностью союза и осуществляется через особый орган организуемый при месткомах и учреждениях.

8. Практический контакт с Отнаробом и его органами на местах выражается в следующем:

а) во взаимном представительстве союза и отнаробов в коллегии и правлениях школьных советов детских домов и др учреждениях, и различных комиссиях (Испытательно-тарифной и др.).

б) во взаимной организации и проведении конференций, с'ездов, самокурсов и др.

в) в постоянной взаимной информации, обмене материалами и т. п.

г) в предварительных совместных обсуждениях различных мероприятий планового характера.

д) в установлении отчетности перед союзом заведующих различными под'отделами и отделами.

е) в совместном установлении ударных задач и разработке мер к их осуществлению

ж) в совместном создании особо квалифицированных учреждений, организуемых в интересах повышения квалификации и выявления природы подлинной трудовой школы.

з) в совместной и самой энергичной борьбе с условиями, мешающими нормальной постановки работы (снабжение школ, материальное положение работников просвещения).

9. С'езд находит необходимым и целесообразным научно-методический под'отдел Оботнароба передать в самый ближайший срок в распоряжение Правления Областного Союза, о чем довести до сведения Оботнароба, Наркомпроса и Ц. К. Союза Рабпрос".

К мысли, выраженной в последнем (9) пункте приведенного постановления, Оботнароб вначале отнесся отрицательно и поэтому до осени 1921 года союз не мог принять на себя руководство научно-методической работой.

Только после третьего Областного с'езда и по получении инструкций от центрального комитета Союза о создании при Правлении Отдела „организации просвещения и управления"—было выполнено постановление 2 С'езда.

Важнейшими заданиями, намеченными названным отделом для проведения в жизнь являлись:

1. Обследование и инструктирование культ-учреждений Оботнароба и Совпрофа по разнообразным вопросам организации просвещения и управления.

2. Обслуживание Куб. Черн. Оботнароба по разработке различных вопросов.

3. Обслуживание Культ-отдела Совпрофа по разработке различных вопросов культработы союзов.

4. Участие в текущей работе всех управлений Куб. Черн. Оботнароба.

5 Участие в текущей работе Культотдела Совпрофа.

Фактически из названных заданий отдел—за 4-месячный период своего существования выполнил незначительную часть.

Успел только разработать программу своих работ, которая явилась простым повторением программы научно-методического под'отдела Оботнароба. Затем, произвел обследование ряда культ-учреждений соцвоса гор. Краснодара и необходимое инструктирование этих учреждений по многим вопросам строительства трудового воспитания и обучения.

Разработал по предложению Куб. Черн. Оботнароба „Положение об инспекторах", для Куб. Черн. Области.

Разработал положение „О прикреплении культ-учреждений Соцвоса к профсоюзам и хозорганам".

Малая продуктивность работы не только Отдела, „организации просвещения и управления", но и всего Правления союза об'яснялась, главным образом, теми причинами, о которых говорилось в начале этой главы.

Те же причины сказались и на третьем Областном с'езде, начавшем и закончившем свою работу в течении одного дня 17 сентября 1921 года.

По желанию с'езда в первую очередь были заслушаны доклады с мест, давшие жуткую картину весьма тяжелого материального положения учительства и работников детских домов. Вместо всех резолюций, с'ездом были приняты приводимые ниже тезисы доклада бывшего председателя Правления тов Корнилова.

Тезисы:

1. Отсутствие глубокой идеологической работы, стремление механически, путем анкет, произвести расслоение и создание союзного об'единения из желательных сов власти элементов не дало положительных результатов, и затормозило нормальное развитие союзного об'единения. С'езд, отмечая это, указывает на необходимость обратить самое серьезное внимание на политическое и производственное воспитание. Необходимо, чтобы Союз, при участии Оботнароба, выработал культурно-просветительные, политико-воспитательные мероприятия и наметил в дальнейшем общую согласованную линию действия, направленных к поднятию политического и производственного самосознания работников просвещения. В этом направлении необходима серьезная идеологическая работа; огульное же обвинение работников просвещения в неблагонадежности и косности только дало отрицательные результаты и послужило причиной общего сплочения, скрытого недовольства и удаления от коммунистического руководящего ядра.

В тоже время это обвинение послужило до некоторой степени причиной ассоциирования положения школьных работников с положением буржуа, а отсюда всякого рода ущемления и отнесение нашего союзного об'единения к буржуазным группам.

2. Несмотря на отсутствие идеологической работы в рядах Союза Рабпрос и на тяжелое материальное положение работников, с'езд всетаки отмечает значительный сдвиг в массах и считает нужным указать, что основными причинами общего упадка дела народного просвещения явилась не только общая идеологическая неподготовленность работников, а, главным образом, отсутствие нужной материальной базы и хозяйственного плана в области развертывания сети культурно-просветительных учреждений.

3. С'езд, отмечая кошмарное материальное положение работников просвещения указывает на необходимость срочного принятия мер, долженствующих радикально изменить быт работников просвещения в сторону улучшения. Промедление в этом направлении грозит окончательному развалу дела народного просвещения.

Областной и Отдельские Правления Союзов должны поставить основной и очередной своей задачей принятие всех возможных мер, долженствующих в корне улучшить в самый кратчайший срок материальное и правовое положеине работников просвещения, приняв меры к реализации всех существующих по сему поводу постановлений как— центральной, так и местной власти.

4. Отмечая усиленный рост в области просвещения кустарничества (репетиторство, группы на дому и т. д.) с'езд указывает, что причинами роста этого нежелательного явления есть не только материальная необеспеченность работников просвещения, но, главным образом, отсутствие нужного количества культурно-педагогических учреждений и состояние школ, в каком в данное время они находятся. С кустарничеством, как со злом, грозящим нарушению всей системы просвещения Р.С.Ф.С Р. необходима решительная борьба, которая даст должные результаты при условии, когда будут направлены не менее решительные меры к устранению причин, его породивших.

Отмечая стремление захвата союзными об'единениями на местах в свои руки органов, управляющих и руководящих делом просвещения, с'езд, предостерегая от подобного рода попыток, указывает, что осуществление их несвоевременно и должно гибельно отразиться как на производстве, так и, главным образом, на самом союзном об'единении.

В то же время с'езд считает вредным введение в руководящие союзные органы тов. занимающих административные посты в административных и хозяйственных органах отнаробах (зав. отнаробом — председатель Союза или член Правления), допуская совмещение в исключительных случаях. Деловой контакт устанавливается путем обмена представительств.

6. Принимая во внимание, что основая роль союзного об'единения в данное время является „быть школой коммунизма". С'езд указывает, что осуществление этой задачи возможно только при условии сближения широких масс работников просвещения с передовыми слоями пролетариата и при условии приспособления их к делу строительства коммунистического общества. Задачей руководящих союзных органов является упорная работа над фактическим проведением полной политической поддержки Советской власти, решительная борьба с идеями нейтрализма и аполитичности, поддерживаемыми враждебными Советской власти политическими группировками и встречающими еще сочув-

ствие среди части работников просвещения. Являясь организацией непартийной, об'единяющей, согласно § 5 своего устава, всех работников просвещения без различия политических убеждений, Союз должен в целом, в то же время не только формально, но и на деле осуществлять § 1 этого устава, говорящий о признании диктатуры пролетариата, тем самым теснейшим образом связывая судьбу всей массы работников просвещения с судьбой рабоче-крестьянского государства.

7. Придавая громадное значение вовлечения широких масс работников просвещения в дело советского строительства и организации просвещения, с'езд отмечает необходимость создания при союзных об'единениях на местах и в отдельских центрах мощных производственных органов (отд. организации просвещения и производственной комиссии), поручив им, путем постановки на широких производственных собраниях или конференциях, заняться разработкой задач, поставленных на последнем с'езде по народному образованию для практического их разрешения,—которое гласит также приступить к практическому осуществлению постановления Пленума Цекпроса по этому вопросу.

8. По вопросу о взаимоотношениях союзных об'единений с хозяйственными органами, с'езд рекомендует при разрешении этого вопроса на местах руководствоваться постановлениями 10 с'езда партии и 4 с'езда профсоюзов, а также постановлением Пленумов Цекпроса о задачах Всеработпроса в деле организации просвещения и постановлениями последнего Областного с'езда по Народному Образованию.

9. *Отмечая значительный упадок профработы на местах, а в некоторых случаях совершенный развал союзных об'единений*, Союз призывает всех товарищей, работающих в области просвещения, влиться в свои производственные об'единения, ибо только от нашей организованности и самодеятельности, главным образом, зависит улучшение нашего быта и поднятия на должную высоту нашего производства.

10. Признавая необходимым согласовать структуру союзной организации с новой структурой наробраза путем слияния союзов Рабис и Рабпрос, а также учитывая организационную и политическую неоформленность этих об'единений (их слабость), с'езд *считает такое слияние несвоевременным.*

Однако же теперь-же необходимо установить теснейший контакт в работе этих двух соприкасающихся союзов путем устройства совместных заседаний и т. п.

Как Областной с'езд по Народному Образованию, проходивший с 11 по 16 сентября 1921 года, так и третий с'езд работников просвещения уделили довольно большое внимание вопросу борьбы с голодом и оказанию помощи Поволжью. Обоими с'ездами было принято следующее воззвание *„к работникам просвещения и ко всей интеллигенции Кубани и Черноморья"*.

Товарищи! Голод все крепче и теснее сжимает в своих об'ятиях Поволжье, сея ужас среди населения. Эпидемии и голодная смерть бродят по стране. Сотни и тысячи людей, доведенных до отчаяния, бегут от голода и бредут куда глаза глядят, бросив дома, землю, имущество.

Стоны голодных детей, плач матерей об их спасении, слышны всюду, где сердце управляет ушами.

К голоду скоро присоединится и холод.

Море страданий все раздвигает свои берега.

Необходима немедленная помощь. Нужно величайшее напряжение всей страны. В каждом уголке страны, в каждом живом человеческом сердце должен отозваться эхом ужас людей, питающихся скотским пометом, отчаяние матерей, зажимающих пустой грудью предсмертные крики младенцев.

Товарищи! раньше всех мы, интеллигенция, гордящаяся званием мозга страны, должны и можем пробудить в стране это человеческое чувство сочувственной дрожи, без которого мы не имели бы права на звание человека.

Мы должны это сделать потому, что голод, отец одичания, грозит вернуть нашу страну к диким временам средневековья; он может сразу уничтожить плоды долгих лет нашей работы на ниве просвещения, может сделать бессмысленным и ненужным само существование интеллигенции в стране, ненужными наши книги, наши науки и искусства, нашу мысль.

Еще и потому именно мы должны отозваться, что мы можем это сделать; мы владеем речью, пером, музыкой, кистью, в нашем распоряжении знание, в нашей власти все орудия для пробуждения в человеке живых человеческих чувств.

Преступно было бы в такое время оставлять эти орудия в бездействии.

Нет и не может быть честных побуждений, партийных или политических, которые требовали бы для себя подобных человеческих жертвоприношений.

Если мы находили в себе довольно человеческого достоинства, чтобы итти на помощь голодающим в 1891 году при всех препятствиях со стороны царских жандармов, то тем более мы должны сделать это сейчас, когда все, сверху до низу, готовы итти на встречу каждому нашему шагу. Нужно только сделать этот шаг.

Особенно преступно молчание теперь, когда голодным стонам с Волги отвечает с берегов Сены радостное шипение европейской и русской контр-революции, когда европейская биржа спекулирует на голодной смерти русских детей.

Областной С'езд работников просвещения Кубано-Черноморской Области призывает Вас, товарищи, бросить недостойную Вас, печальную роль зрителя в героической

борьбе русского пролетариата и решительно встать на сторону трудящихся.

Товарищи! Вы сами ведь тоже один из слоев пролетариата. Так отдайте же вашим братьям все ваши знания, все ваши организаторские способности. весь пафос вашей души. Помните, что у русской интеллигенции есть славная родословная, есть славные предки, есть заслуженное боевое знамя Ваши предшественники-мученики за народ, ваши старые лозунги не должны быть посрамлены теперь, славное знамя не должно теперь упасть в грязь.

История прощает ошибки, но не прощает безделья.

Она спросит. что сделала интеллигенция в этот роковой час русского народа. И если в ответ прозвучит „Ничего" это будет крахом интеллигенции. Ибо кому много дано, с того много и взыщется.

Общественные деятели, организуйте всюду комиссии помощи голодающим. Ораторы, поэты, писатели, музыканты, певцы, художники — все, кто знает путь к человеческому сердцу, будите спящих, зовите прячущихся.

Пусть крестьяне дают хлеб, пусть горожане несут деньги, белье, одежду и медикаменты, пусть кто может возьмет на иждивение по одному ребенку с Волги.

Пусть ваш опыт подскажет вам еще и другие формы помощи. Но только пусть это будет сделано скоро: вдвойне дает тот, кто дает вовремя.

Поволжье должно быть спасено. Оно будет спасено. Позор нам, если оно будет спасено без нас.

Все силы на борьбу с голодом!

Пуеть каждый исполнит свой долг!

После третьего с'езда интенсивность работы Правления продолжалась недолго. Голод усиливался. Огромное количество просвещенцев принуждено было покинуть свои места. Школы и детские дома закрывались Профессиональные ячейки на местах распадались. Связь Областного Правления с местами становилась все меньше и меньше К моменту слияния (начало 1922 года) Кубано-Черноморских Областных Отделов союзов работников просвещения и работников искусств, Правления их фактически являлись лишь руководителями одних краснодарских организаций. Отдельские Отделения или вовсе прекратили свое существование, или же имели одного, да и то не постоянного работника

С начала 1922 года работники просвещения Кубани и Черноморья почти абсолютно жалования не получали.

Многие краснодарские работники просвещения, частью бессознательно, в создавшемся тяжелом материальном положении обвиняли не голод и разруху, а отдел народного образования и Сок з.

Весною 1922 года просвещенцы очутились в отчаянном положении.

Всем ясно было, что тут нет виновника, а имеются только об'ективные условия.

Несмотря на это нашлись члены Союза, которые корень зла искали в Союзе и Обоно. На собраниях они выступали с такими реча-

ми, которым каждый голодающий будет аплодировать. В конце концов группа учителей сумела побудить краснодарских работников школ бросить работу.

Эту забастовку союз не поддержал, так как доводы бросивших работу он не считал обоснованными.

Областной Отдел Народного Образования закрыл часть школ, а учащих об'явил уволенными по сокращению.

К моменту этого сокращения в гор. Краснодаре числилось 3888 членов Союза.

Эта цифра значилась и в конце 1921 года.

Вообще же за 1921 год движение числа членов Союза по городам Кубано-Черноморской области представляется в следующем виде:

Название городов	ЧИСЛО ЧЛЕНОВ НА 1-е:											
	Января	Февраля	Марта	Апреля	Мая	Июня	Июля	Августа	Сентября	Октября	Ноября	Декабря
Краснодар	2476	2950	2029	2208	2950	4450	4479	3303	3392	3617	3868	3888
Майкоп	1775	1685	1862	—	1949	1699	1419	1757	1756	1756	1767	1967
Новороссийск	613	613	650	613	729	729	742	742	742	544	719	601
Ейск	513	?	?	513	?	723	764	790	?	?	?	?
Кропоткин	292	222	228	292	304	382	?	446	?	?	?	?
Темрюк	191	?	?	202	249	?	?	?	?	?	?	?

Приведенная таблица составлена из цифр, указанных в обзоре деятельности Кубано-Черноморского Областного Совета Профессиональных союзов за 1921 год.

Месяцы собирания.—IV с'езд.

(Июнь 1922 г.—Январь 1923 г.).

К началу лета 1922 года Кубано-Черноморская организация фактически почти вся распылилась. Только в городских поселениях Области кое-как теплилась жизнь союза.

Но вот наступило благодатное лето 1922 года. Ясно предвиделся большой урожай. Жизнь начинала оживать. Оживали и профессиональные организации просвещенцев. Из всей Областной организации первыми ожили работники просвещения г. Краснодара.

В конце мая 1922 года, на Краснодарской городской конференции избирается временное областное Правление Союза в составе пяти человек—Козюпа, Луценко, Малеин, Юрченко и Георгиади.

Первой и основной задачей сконструированного временного правления являлась работа по собиранию союза. Результаты этой работы по Краснодару и другим городам области оказались удачными. В конце 1922 года почти все краснодарские просвещенцы были вновь вовлечены в союзную жизнь. Удалось восстановить и оживить отдельские центры, как Армавир, Новороссийск и ст. Славянская. Майкоп и Кропоткин начали шевелиться только к концу года Ейск молчал. Его трудно было оживить. Голод сильнее всего ударил по нему.

В отношении станиц работа носила совершенно случайный характер. Не имелось определенных и достаточных организационных сил и средств, чтобы можно было ввести некоторую систему в собирании и организации станичных, сельских и хуторских просвещенцев. Вот один характерный пример: в 1922 году была созвана 1-я конференция работников просвещения Краснодарского отдела. На этой конференции присутствовало человек 8—9, из коих почти половина попала туда совершенно случайно.

На ряду с собиранием членов союза шла лихорадочная работа по заключению тарифных соглашений. Первые намеки на организацию культработы внутри союза. Циркулярные письма о подписке на газеты, журналы, необходимости работать в контакте с комячейками, РКСМ, в гуще крестьянских масс. Одновременно поднимается кампания (газетная и через Областком) по перелому отношения власти на местах к школьным работникам. Устанавливаются нормальные взаимоотношения профорганов с ОНО (назначение на должность и снятие с работы с санкции союзных органов и РКК), организация секции просвещения при Бирже Труда. Секция работает в здании союза под непосредственным руководством Правления. Вводятся профдни, где изучаются вопросы союзного характера, Кодекс Законов о Труде, обсуждаются

договоры. Заработная плата (крайний минимум) выплачивается союзами, взявшими школы на свое иждивение, а также Обоно— (25 школ) более или менее исправно. Понемногу вводится рабочая профдисциплина. С союзом считаются. Организуется дом работников просвещения. Организованы секции научных работников и работников печати

К концу 1922 года уже ясно становилась безусловная необходимость созыва 4-го очередного областного с'езда для избрания полномочного Областного Правления, для подведения итогов проделанной работе по собиранию союза и для намечения основных моментов дальнейшей более планомерной и углубленной профессиональной работы.

С'езд был созван 20-го января 1923 года. Все вопросы рассмотренные с'ездом, можно разделить на три основных группы: тарифно-экономическая, организационная и культурно-просветительная

Из вопросов первой группы, основным был доклад о коллективном договоре, С'езд утвердил генеральный для всей области договор с Областным Отделом Народного Образования и поручил новому правлению Союза в кратчайший срок провести его в жизнь. С'езд обратил серьезное внимание на усиление работы по социальному страхованию работников просвещения. 85—90 процентов станичных и сельских просвещенцев Кубано-Черноморской области в то время не были социально застрахованными.

Особое внимание было уделено также на создание касс взаимопомощи.

По организационным вопросам в основном были приняты следующие положения:

1. Ближайшей и важнейшей задачей союза нужно считать работу по укреплению отдельских Отделений Союза, а затем и первичных ячеек его, дабы сделать их достаточно сильными, работоспособными и авторитетными в глазах, как государственных, так и профессиональных и партийных организаций и органов. Это диктуется резко изменившимся характером материальной базы народного просвещения, переданным почти всецело на средства из местных источников.

2 Для осуществления указанного—необходимо укрепление связи отделений как по вертикали с областным Правлением, так и по межсоюзным организациям, направляющим союзную политику по общепролетарскому руслу и знающим местные рессурсы и важнейшие хозяйственные задачи данного момента.

3 Для установления регулярной и живой связи, С'езд считает необходимым об'езд и обследование не менее одного раза Областным Правлением Отдельских Отделений и по возможности доводить живую связь и до низовых ячеек, с ведома Отделений.

Отделения должны не менее раза за отчетный период обследовать и инструктировать месткомы и ячейки, где работу ведет уполномоченный.

Кроме этого необходимо в 4 месяца раз созывать расширенный пленум Областного Правления с участием всех

председателей Отдельских Правлений, для всестороннего освещения текущей работы, для разрешения встающих перед профорганами в процессе работы вопросов, для учета опыта работы, как центра так и мест.

Тоже относится и к Правлениям Отделений, которые созывают расширенные пленумы своих Правлений с участием председателей месткомов и уполномоченных.

На местах поддерживается и укрепляется связь путем созыва регулярных конференций, делегатских собраний, собраний председателей месткомов и пр.

4. Областной с'езд считает необходимым провести систему регулярных вызовов предправлений Отделений для докладов о состоянии профорганизации и Правления Союза.

5. Отсутствие инструкторского аппарата сильно чувствуется на работе Правления союза и поэтому ,с'езд находит своевременным и целесообразным, не создавая специального кадра инструкторов при Правлении, сконструировать рабочий аппарат Правления из 5 лиц. Это даст возможность без ущерба для работы на месте осуществить посылку по Отделу членов Правления для обследования и инструктирования.

6. Констатируя слабость учета союзной работы в профорганах—с,езд считает необходимым в ближайшее время изжить недочеты в этой области и категорически обязывает Областное Правление поставить на надлежащую высоту статистику и систематическую взаимную информацию союзных органов в своей работе".

Вопрос о культурно-просветительной работе был разделен на две части: культработа внутри союза и культработа вне союза.

По первой части этого вопроса постановлено было развить работу по созданию в отдельских центрах „Домов Работников Просвещения", вокруг которых об'единить всю внутри-союзную работу как-то: поднятие квалификации просвещенцев, ликвидация их политической безграмотности и ликвидация неграмотности среди технических работников.

Основы внесоюзной культработы с'езд отметил в резолюции, принятой по докладу „о культурно-просветительной работе просвещенцев среди рабочих и крестьян„.

„В данную эпоху хозяйственное востановление Республики, говорится в резолюции, является первоочередной, главнейшей работой нашей и от успехов на этом фронте зависит наше продвижение вперед к социалистическому строению Общества.

Эта работа требует наличия огромного кадра специалистов рабочих и крестьян, которых мы должны ставить на ответственные хозяйственные посты; эта же работа требует поголовной грамотности населения, так как от этого зависит более сознательное восприятие и проведение в жизнь широкими массами рабочих и крестьян мероприятий рабоче-крестьянского правительства.

Наша общая культурная отсталость, оставшийся у нас навык к буржуазным методам строительства и навыки старой буржуазной общественности, являются значительным тормозом в нашем общем советском строительстве.

Мы, работники просвещения заявляем что:

а) Мы, являясь членами коммунистического Интернационала и Красного профинтерна обязаны участием в общей политпросветительной и общественной работе укреплять ряды российского мирового пролетариата,—подготовлять Советскую Республику к моменту всемирной пролетарской революции.

б) Мы, работники просвещения, своими местными отделениями и областными организациями должны связаться со всеми государственными, рабочими и партийными организациями, ведущими в рабочих и крестьянских массах политпросветительную работу.

в) Совместно с указанными организациями, мы должны вести активную борьбу со всякой попыткой возвращения буржуазной идеологии как в своих собственных рядах, так и в общественной жизни.

г) Учитывая культурную отсталость и сильное религиозное настроение рабочих и крестьянских масс окраин Кубани необходимо Отделениям Союза на местах и в центре приступить—совместно с Культотделами Профсоюзов и Политпросветами, а в станицах—со станичными политпросветами и ком'ячейками к созданию лекторских бюро для развити широкой антирелигиозной пропаганды, проводя ее постановкой систематических популярных научных лекций по вопросам естествоведения.

д) Союз должен принять активное участие в работе изб-читален, устраивая совместно с ком'ячейками чтения и собеседования, раз'яснение докладов, разоблачение кулацкого антисоветского стремления наиболее зажиточных слоев станицы. Работники станицы должны помочь ком,ячейкам станицы в организации сельско-хозяйственных кружков и общеобразовательных кружков.

е) Союз должен обратить усиленное внимание на работу школ ликнеграмотности, ни в коем случае, не допуская их до распада, привлекая в них крестьянские и рабочие массы путем соответствующей агитации.

ж) Союз должен принять участие в пропагандных кампаниях сов. печати.

з) Союз обращается к соответствующим органам, чтобы рядом мер Советская печать была удешевлена и сделана доступной общей массе работников просвещения.

и) С'езд полагает, что одним из целесообразных средств к достижению в области культ-просветительной работы является открытие сети „народных университетов и чтение законченного цикла лекций производственного характера".

Об общем направлении деятельности Союза на 1923 год с'езд дал указания в резолюции, принятой по отчету Областного Правления:

1. Работа Областного Правления за истекшие два года протекала в тяжелой обстановке общего материального положения, усугубившегося голодом, охватившим значительную часть области; этим было подорвано и без того тяжелое положение массы работников просвещения, что весьма неблагоприятно отразилось на всей союзной работе

2. Вторым моментом, определяющим изменение методов и направление союзной работы является переход союзов на новые пути новой профполитики.

3. С'езд находит, что несмотря на полное отсутствие материальных средств, Областное Правление, после разлияния с Рабисом заметно оживило работу, как своего аппарата, так и Отделений, сумело установить письменную связь с областью и предпринимало меры к установлению живой связи с Отделениями. С'езд считает необходимым эту связь углубить и расширить.

4. С'езд констатирует, что кампания добровольного членства показала, что работники просвещения не ушли из своего союза; наблюдающееся сейчас уменьшение числа членов Союза, зависит всецело от сокращения сети учреждений и переходов сокращенных на другую работу.

5. Считать одной из важных основ нормального развития и укрепления союзных органов, подведение твердой материальной базы под их существование. С'езд отмечает, что взимание членских взносов, проводимое до сих пор по области неудовлетворительно и должно быть упорядочено.

Зная общее тяжелое материальное положение членов Союза, с'езд все же считает необходимым своевременное и полное выполнение финансовых обязательств как членов Союза к его органу, так и последних к органам вышестоящим.

6. С'езд одобряет энергичную работу Правления по проведению коллективного договора и постоянного деятельного участия в плановой работе Обоно.

7. Отмечая наличие безработицы в городах и станицах области, с'езд предлагает Правлениям уделить максимум внимания и сил в борьбе с безработицей.

8 В области культпросвета С'езд констатирует, что эта сторона деятельности не могла быть развита за отсутствием материальной возможности, но всеже первый этап, связанный с установлением методов и содержания работы, закончен.

В дальнейшем с езд предлагает Правлению повести культурно-просветительную работу союзных масс области самым интенсивным образом.

9. С'езд отмечает, что период собирания, формирования союза заканчивается и что на лицо достаточная обстановка для разворачивания и углубления профработы.

10. Союз Рабпрос в настоящее время является достаточно крепким производственным об'единением в ряду других профессиональных союзов.

С'езд предлагает Правлению и Отдельским Отделениям Союза принять решительные меры к окончанию собирания разбросанных ячеек и членов Союза по области, имея в виду, между прочим, и их персональный состав.

10. С'езд предлагает Правлению приложить всемерные усилия к дальнейшему укреплению авторитета Союза в среде советских, партийных и профессиональных организаций, как в гор. Краснодаре, так и на местах.

11. Борьба за привлечение внимания и сил страны к „Третьему фронту—просвещения"—становится очередной задачей нашего Союза сверху до низу.

12. Правление поручает принять все меры к идейному сплочению в виде интенсивной деятельности по поднятию культработы среди работников просвещения и материального благополучия членов Союза.

13. В деле изыскания путей проведения принципов единой трудовой школы, тесно связаться с работой Обоно, друг другу помогая, друг друга дополняя, в стремлении перехода от слова к делу, помня, что это есть основная и главная наша работа в области полного овладевания идеями трудовой школы.

Приведенные резолюции (особенно последняя) страдают недочетами в смысле конкретности и систематичности даваемых указаний. Это, пожалуй, об'ясняется тем, что просвещенцы Кубани и Черноморья ровно два года были оторваны от профессиональной жизни.

Политическое настроение С'езда было выражено в резолюции, принятой по докладу „о международном и внутреннем положении С.С.С.Р.".

„Заслушав доклад тов. Аболина о внутреннем и международном положении Советских Республик 4-й Кубано-Черноморский Областной С'езд заявляет, что Советская власть, после пяти лет героической борьбы против бесчисленных военных врагов, голода и разрухи, ныне вступила в полосу хозяйственного и культурного строительства.

С'езд с глубоким удовлетворением подчеркивает, что Советская власть целиком вошла в сознание широчайших народных масс, как подлинная власть трудящихся.

С'езд заявляет, что работники просвещения не мыслят себя вне этих рядов трудящихся — незыблемой основы Советской власти.

Гигантские культурные задачи, стоящие перед Советской властью, налагают на работников просвещения огромные обязательства.

С'езд призывает всех работников просвещения к величайшему напряжению сил в их работе на ответственнейшем посту Республики и заявляет, что победа на хозяйственно-культурном фронте возможна лишь под руководством РКП, также, как это было и на кровавом фронте.

Да здравствует международная социальная революция!

Да здравствует 3-й Коммунистический Интернационал!"

С'езд прошел бодро и деловито.

Год развития и укрепления.

(1923—1924).

1923 год в жизни Кубано-Черноморской организации Союза Работников Просвещения является годом мощного организационного развития, культурного роста и заметного политического сдвига.

Конечно, если бы имелись на лицо более благоприятные экономические условия то, несомненно, шаги этого развития были бы гораздо шире.

Отсюда понятно будет, почему тарифно-экономическая работа должна была занять огромное внимание всех органов Союза.

Снятие культучреждений с государственного бюджета и переход содержания их на местные средства- явно тормозило более быстрому улучшению материального положения просвещенцев.

Союзу необходимо было принять все меры к тому, чтобы заработная плата работникам просвещения выплачивалась бы аккуратно.

Соответственно пестроте экономической мощи волисполкомов, создалась и пестрота в отношении величины заработной платы станичным и сельским просвещенцам.

Не во всех местах содержание выплачивалось по ставкам Союза Рабпрос. В большинстве случаев выплата производилась в пшеничных единицах в среднем 7-10 пудов в месяц, но были случаи, а их было много, когда в станицах работники просвещения получали от 3-х до 5-ти пудов гроц, каштанов и кукурузы. Изголодавшийся просвещенец вынужден был итти на эти кабальные сделки. Лихорадочное заключение коллективных договоров породило много кабальных сделок. Материальное положение просвещенцев в станицах и в селах было ужасное.

Через соответствующие органы все кабальные сделки были ликвидированы. Их ликвидировано 298. Но это породило на местах невыплату содержания, повлекшую за собой колоссальную задолженность.

Необходимо было принять меры через Облисполком и Областком на предмет понуждения мест ликвидировать эту задолженность. Меры были приняты и задолженность быстро пошла на убыль, но и до сего времени она осталась в некоторых станицах.

Выше мы говорили о пестроте зарплаты по Области. Для ясности приводим сводку:

Вид и размер зарплаты	Отделы: Ейский	Славянский	Майкопский	Армавирский	Кавказский	Новороссийск.	Краснодарский
Выплата содержания по ставкам Союза	45%	70%	45%	85%	45%	27%	45%
Выплата зерном от 3-х до 7 пудов в месяц	20%	30%	20%	20%	10%	20%	15%
Выплата зерном от 7-ми до 15-ти пудов в месяц	23%	13%	23%	10%	20%	—	15%
Выплата зерном свыше 15 пудов в месяц	—	6%	—	—	—	—	3%
Выплата зерном от 4-25 пудов в год	5%	—	5%	—	5%	15%	12%
Выплату деньгами, но не по ставкам Союза Рабпрос	1%	2%	—	—	—	—	—
Выплата смешанного типа	2½%	1%	1%	—	3%	20%	—
Выплату почти не производили	1%	1%	2%	1%	3%	3%	1%
Выплату производили в товарном и золотом исчислении	½%	2%	—	—	—	—	—
Выплату совсем не производили	2%	2%	1%	2%	11%	15%	9%

Так выплачивалось до октября 1923 года, т. е. до перевода содержания станичных просвещенцев на отдельский бюджет.

Другая картина по городу Краснодару и другим городам области, где заработная плата выплачивалась более или менее аккуратно по ставкам Союза:

Месяцы	I-й разряд		VI-й разряд		XII-й разряд	
	Совзнак.	зол. руб.	Совзнак.	зол. руб.	Совзнак.	зол. руб.
Январь	70	3,50	140	7,00	245	12,25
Февраль	90	3,74	180	7,48	315	13,09
Март	110	4,40	220	8,80	385	15,20
Апрель	150	4,90	300	9,80	525	17,15
Май	200	4,95	400	9,90	700	17,32
Июнь	300	4,06	600	8,12	1050	14,21
Июль	360	3,80	720	7,60	1260	13,30
Август	550	3,07	1100	6,14	1925	10,74
Сентябрь	1500	4,69	3000	9,38	5200	16,41

Интересно сравнить ставки Союза Рабпрос со ставками других Союзов Кубчернобласти.

Приводим сравнительную таблицу ставок за время январь—август 1923 г. в товарных рублях.

Наименование союза	Разряды	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Соотношение
Рабпрос	6	6,93	7,0	8,1	8,1	8,8	7,2	6,44	5,9	1 : 5
	12	10,95	12,3	14,17	15,38	15,4	12,6	11,27	10,48	
Рабис	6	16	16	16	16	16	16	16	16	1 : 8
	12	28	28	28	28	28	28	28	38,4	
Швейники	6	18	18	18	18	18	18	18	18	1 : 5
	12	31,5	31,5	31,5	31,5	31,5	31,5	31,5	31,5	
Текстильщики	6	19,5	19,5	19,5	19,5	19,5	21	21	22,4	1 : 7
	12	37,75	35,75	35,75	35,75	39	39	39	41,6	
Металлисты	6	13,41	13,44	13,44	13,44	13,44	13,44	13,44	13,41	1 : 8
	12	30,72	30,72	30,72	30,72	30,72	30,72	30,72	30,72	
Кожевники	6	21,25	21,25	21,25	21,25	21,25	21,25	21,25	21,25	1 : 6
	12	39,1	39,1	39,1	39,1	39,1	39,1	39,1	39,1	
Деревообделочн.	6	20	20	20	20	20	20	20	26	1 : 8
	12	48	48	48	48	48	48	48	55	

Примечание: Показанные в настоящей таблице ставки не являются максимальными, в тех же союзах для некоторых групп работников имелись более высшие ставки.

С нового 1923—24 бюджетного года, как областным, так и отдельскими правлениями союза были заключены коллективные договоры с отделами народного образования и теми или иными издательствами.

Приводим маленькую таблицу колдоговоров, заключенных в начале указанного бюджетного года:

С кем заключен договор	В каком исчислении		Ставка на 1-й раз		Соотношение
	Товарных	Золотых	В городе	В станице	
Обоно	—	да	6	—	1 : 5
Госиздат	да	—	7,5	—	1 : 8
«Буревестник» (издат.)	да	—	10	—	1 : 8
«Красное Знамя» (редакция)	да	—	7,5	—	1 : 8
Редакция «Совет. станич.»	да	—	7,5	—	1 : 8
» «Голос Рабоч.»	да	—	8	—	1 : 8
Кубсоюз	да	—	8	—	1 : 8
Армавирский ОНО	—	да	6	5	1 : 5
Кавказский »	—	да	6	5	1 : 5
Майкопский »	—	да	6	5	1 : 5
Новороссийский ОНО	—	да	6	5	1 : 5
Славянский »	—	да	6	5	1 : 5
Ейский »	—	да	6	5	1 : 5
Обл. коммун. упр.	—	да	6	—	1 : 5
Краснодарский ОНО	—	да	6	5	1 : 5

Материальная база дела Народного Просвещения Кубчеробласти по многим отделам была также пестра, как сама заработная плата.

После 6-го Съезда Советов (в конце 1922 года) на дело Народного Просвещения стали отпускать 25-30 проц всего местного бюджета.

Приводим сводку средств, отпущенных за время апрель—декабрь 1923 года культучреждениям, находящимся непосредственно на содержании областного отдела народного образования.

Наименование учреждений	В денежных знаках выпуска 23 года.		В червонном исчислении
	Апрель—Июнь	Июль—Сентябрь	Октябрь—Декабрь
1. Облпрофобр:			
На зарплату	917335	2775000	33338
» месткомы	26340	86025	
» культработу	105357	344100	667
прочие расходы	203000	679893	
Итого	1252203	3885018	34005
2. Соцвос:			
На зарплату	2308200	7914500	111771
» месткомы	66275	244949	
» культработу	265100	979798	2234
» прочие расходы	1167000	838000	
Итого	3806575	9977247	114005
3. Политпросвет:			
На зарплату	143168	540000	17288
» месткомы	4111	16340	
» культработу	16442	67360	345
» прочие расходы	87000	95600	
Итого	250721	719300	17633
4. Музей:			
На зарплату	44011	124500	1001
» месткомы	1264	3980	
» культработу	5058	15317	20
» прочие расходы	50000	90000	
Итого	100333	231797	1021
5. Управленч. аппарат:			
На зарплату	540598	1694925	16099
» месткомы	15665	52513	
» культработу	62659	210168	321
прочие расходы	110687	724000	
Итого	1059609	2681638	16420

На ряду с тарифно-экономической работой, в 1923 году союзом проделана огромная работа в области охраны труда. Ставя основной задачей охрану труда и здоровья просвещенцев, членов Союза вообще, и в частности охрану женского труда, как наименее приспособленного элемента (няньки, кухарки Д. д и т. п.), Союз Рабпрос широко популяризировал Кодекс Законов о Труде. Популяризация Кодекса Законов о Труде среди просвещенцев явилась необходимой—ибо многие просвещенцы, зачастую, не знали даже назначение этого Кодекса.

Незнание Кодекса Законов о Труде вело к нарушению его самими культучреждениями. Правда, нарушений особо крупных не наблюдалось и, если таковые и были, то они сейчас же ликвидировались.

Обследование мест, а также ряда культучреждений г. Краснодара привело к обнаружению довольно тяжелых условий жизни просвещенцев, зачастую, не знающих, куда им обращаться за разрешением тех или иных вопросов. Особенно в этом отношении страдают технические работники.

Оказание юридической помощи членам Союза проводилось, как в отношении вопросов служебно-правового характера, так и обще-гражданских дел, обращая особое внимание на такие явления, как: выселение из квартир, неправильное обложение налогами, злоупотребление в отношении членов Союза со стороны должностных лиц и т. п. Юридическая помощь была поставлена более или менее удовлетворительно. Приводимые ниже цифры говорят об оказании этой помощи в течении 1920 г. по гор. Краснодару и отчасти по Краснодарскому Отделу:

Какая была оказана помощь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Выступления в суде . . .	14	12	17	10	20	8	7	23	43	24	13	15
Консультации	4	24	19	12	14	12	18	27	4	—	14	17
По жилищному вопросу .	37	24	58	1	29	19	15	91	18	20	11	3
По вопросам зарплаты . .	15	16	24	5	29	36	36	4	—	—	18	40
ИТОГО . .	70	76	118	28	92	75	76	58	65	44	59	75

В тесной связи с улучшением материального положения трудящихся и охраной их труда находится дело социального страхования. Поэтому каждый профессиональный союз и в частности союз работников просвещения должен стремиться к 100%-му страхованию своих членов. Ставя перед собой эту задачу, Кубано-Черноморская организация союза Рабпрос в течении всего 1923 года провела целый ряд соответствующих кампаний. Работа оказалась весьма серьезной и трудной.

Выше, когда мы говорили о работе, указывали на довольно резкую пестроту заработной платы, — и задержку выплаты последней, такая же картина наблюдалась в станицах и в деле социального страхования.

Провести полностью работу по соцстрахованию просвещенцев не удавалось долго, и только с переходом на сметы Отисполкомов с 1-го октября—23 г, удалось число застрахованных довести почти до 100%.

Добившись таких результатов соцстрахования просвещенцев Кубано-Черноморской области, перед тарифно-экономическом отделом Союза стал ряд других задач: это—регулярная проверка выплаты предприятиями причитающихся с них страховых взносов; раз'яснение застрахованным, что согласно законам и правилам Наркомтруда, они могут получать страховые обеспечения; побуждать неплательщиков выполнять свои обязательства перед страховыми органами и проверять, насколько это действительно проводится в жизнь; содействие безболезненному и скорейшему разрешению конфликтов и недоразумений, возникающих между хозорганами и страхкассами. Вместе с тем явилась необходимость в наблюдении за тем, чтобы страховые фонды расходовались только по своему прямому назначению и не допускались к выдаче страхорганами в виде ссуд различным хозяйственным, кооперативным и профорганизациям, а также различных индивидуальных, собесного типа выдач, не предусмотренных законом.

Эта работа, при активном участии в страховой работе самих месткомов, уполномоченных и других низовых союзных органов, как в области удовлетворения нужд застрахованных, так и в смысле укрепления и развития деятельности страхорганов, была выполнена.

Следя за аккуратным внесением в кассы страховых взносов, тарифно-экономический отдел Союза также следил, насколько используются эти средства для нужд просвещенцев, хотя бы в области удовлетворения амбулаторной помощью.

Ответом на вопрос о том, насколько удовлетворяет амбулаторная помощь всех застрахованных и членов их семейств, может служить приводимая ниже таблица посещений просвещенцами амбулаторий гор. Краснодара:

Кто посещал	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Застрахованные	508	574	706	824	747	662
Члены их семей	197	222	132	117	223	94
Не застрахованные . .	14	5	6	33	13	1
Всего . .	719	801	844	974	983	757

По каким болезням имелось посещение амбулаторий за те же месяцы 1923 года видно из следующего:

НАИМЕНОВАНИЕ БОЛЕЗНИ	Июль	Август	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Заразные	82	6	7	10	77	81
Малярия	70	93	63	58	21	33
Сифилис первичный	—	—	1	—	1	1
Кандимолотозный свежий	—	4	—	10	—	4
» повторный	9	—	1	3	5	1
Гуммозный	1	1	1	—	—	—
Мягкий шанкр	—	—	1	11	2	8
Перелой и его осложнение	8	—	3	3	3	2
Паразитические болезни	4	6	7	5	5	4
Заболевание глистами	3	—	1	15	1	8
Болезни обмена веществ	4	—	11	17	11	14
Болезни нервной системы	33	13	4	14	17	43
» крови и кров. органов	16	12	12	9	8	9
» » лифмат. сист.	6	14	3	28	17	23
Туберкулез	11	7	1	30	4	28
Болезни органов дыхания	49	9	1	2	47	43
» » пищеварения	25	26	16	2	32	44
» мочеполовых органов	3	3	38	2	7	13
» пол. орг. муж.	—	—	6	2	—	4
» » » жен.	34	30	6	43	27	51
» беременности	11	13	26	1	14	3
Роды	—	—	4	1	—	—
Послеродовые болезни	—	—	—	—	33	12
Болезни органов зрения	121	43	—	50	34	58
» » слуха	—	18	123	54	26	101
» двиг. аппарата	13	8	21	14	58	37
» кожи, подк. клетч.	41	46	9	49	—	—
Новообразования	3	—	43	4	7	3
Травматические повреждения	7	21	2	6	2	1
Пороки развития	—	1	1	1	—	—
Термические и химич. повреждения	11	13	5	14	1	1
Отравления	—	—	—	—	31	12
Невыясненные болезни	17	1	3	3	5	17
Аборт	2	1	3	1	—	3

Помимо того, что больные посещали амбулаторию, они также бывали посещаемы врачами и средним медицинским персоналом на дому.

Все застрахованные члены Союза Рабпрос снабжены, за малым исключением, страховыми книжками, по которым они могут получать бесплатно помощь в амбулаториях и медикаменты в аптеках.

Лечебная помощь поставлена сравнительно удовлетворительно, о чем свидетельствует произведенный опрос членов Союза.

В последнее время Правлениям Союза в Краснодаре и на местах удалось добиться активного участия в органах управления социальным страхованием.

Переживаемый нами период огромной безработицы отразился, конечно, и на союзе работников просвещения. Среднее число безработных просвещенцев во всей Кубано-Черноморской области в 1923 г. достигало приблизительно 500—600 человек, $^2/_3$ этого количества вы-

падает на долю одного только г. Краснодара. Точных цифр о движении безработицы по области не имеется. По Краснодару же движение безработицы в том же 1923 году проходило в следующем виде:

Месяцы	1-я ступень		2-я ступень		Дошкольники		Внешкольники		Учителя рукоделия		Музыка, пение и рисован.		Иностр. языки		Физкультура		Лик. неграмотн.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Январь . .	14	59	8	17	1	19	2	6	—	14	3	3	3	8	1	2	1	7	168
Февраль . .	26	92	6	13	2	21	3	6	—	15	5	2	7	11	2	5	2	5	226
Март . . .	35	146	9	14	2	22	4	8	—	16	6	3	6	12	1	4	3	4	295
Апрель . .	65	176	12	14	2	23	6	12	—	16	8	4	3	13	1	3	2	3	363
Май	69	229	13	16	1	27	6	13	—	21	9	6	—	1	1	4	6	3	426
Июнь . . .	37	166	11	13	1	19	4	14	—	18	7	9	—	14	2	3	3	4	350
Июль . . .	15	53	9	8	1	12	3	8	—	18	2	7	—	11	2	2	3	3	157
Август . . .	16	110	10	13	1	18	4	6	—	19	6	8	—	12	2	3	4	5	237
Сентябрь . .	23	156	9	8	1	9	3	4	—	18	7	6	—	6	2	2	3	4	271
Октябрь . .	26	100	7	11	1	5	—	—	—	17	4	4	—	17	—	1	—	2	194
Ноябрь . .	32	114	5	12	1	8	—	—	—	19	1	6	—	20	—	—	2	4	223
Декабрь . .	43	169	10	23	2	16	3	29	—	24	1	4	—	15	6	—	2	4	361

За этот же период посылка на работу прошла так:

Месяцы	1-я ступень		2-я ступень		Дошкольники		Внешкольники		Учителя рукоделия		Музыка, пение и рисован.		Иностр. языки		Физкультура		Ликвид. неграмот.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Январь . .	9	17	3	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3	—	35
Февраль . .	4	15	6	3	—	2	1	1	—	—	4	1	—	—	—	1	1	1	40
Март . . .	10	27	4	—	—	5	1	—	—	1	1	1	1	1	—	1	—	1	54
Апрель . .	11	18	1	1	1	5	—	2	—	—	2	—	—	1	—	1	—	1	44
Май	16	23	—	—	1	20	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	2	1	67
Июнь . . .	12	34	1	—	1	11	2	1	—	2	3	—	—	—	—	—	2	2	74
Июль . . .	12	13	1	—	—	6	3	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	41
Август . . .	2	6	—	—	—	2	1	2	—	1	—	2	—	—	—	—	—	1	17
Сентябрь . .	2	11	2	—	—	—	1	—	—	1	4	1	—	—	—	1	1	2	26
Октябрь . .	6	16	1	1	—	3	—	—	—	1	2	4	—	1	—	1	—	2	38
Ноябрь . .	20	68	3	2	1	3	—	1	—	4	1	3	—	1	1	2	2	1	115
Декабрь . .	6	28	3	—	—	2	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	1	1	48

Этот учет безработных касается только педагогического персонала. Имеется довольно значительное число безработных просвещенцев—технических работников. Учет и посылка последних на работу производится общей биржей Труда, тогда, как для педагогического персонала имеется специальная секция, организованная при Союзе в ноябре 1922 года.

Многие из безработных просвещенцев живут в очень тяжелых экономических условиях. Помощь им оказывается недостаточная. Во

всех городах области работающими просвещенцами производится ежемесячные полу—или однопроцентные отчисления в фонд своих безработных.

Для оказания более широкой помощи, в Краснодаре организовано бюро из самих безработных работников просвещения.

Не вполне обеспечивающая заработная плата и недостаточная помощь страхкассы выдвинули необходимость организации дополнительной помощи остро-нуждающимся членам Союза. Основной формой помощи явилась взаимопомощь.

Организация касс взаимопомощи шла довольно туго. Например, Краснодарская касса взаимопомощи на 1 января 1923 года имела всего 113 рублей 14 копеек и смехотворное число членов—24 человека.

Вообще, просвещенцы Краснодара к делу взаимопомощи относились и относятся довольно индеферентно. Мы об'ясняем это тем, что краснодарцы более обеспечены, чем просвещенцы отдельских городов и станиц.

В некоторых отдельских городах, как, например, Майкоп и Армавир, кассы взаимопомощи, сообразно материальному положению просвещенцев, поставлены—прекрасно.

Стремясь к улучшению материального положения своих членов и достигнув в этой области определенных результатов, Кубано-Черноморская организация союза Работников Просвещения в течении 1923 года проделала также огромную работу и по организационному развитию и укреплению своих рядов.

Несомненно, главное внимание обращалось на то, чтобы вовлечь в союз все 100% работников просвещения.

Для ясности рассмотрим рост числа членов союза хотя бы за короткий промежуток времени—октябрь, ноябрь, декабрь 1923 года:

НАЗВАНИЕ МЕСТНОСТИ	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
гор. Краснодар	2946	3127	3282
Краснодарский отдел	1134	1215	1258
Славянский „	1042	1288	1347
Армавирский „	1262	1244	1262
Новороссийский округ	830	929	1119
Ейский отдел	1226	1252	1555
Кавказский отдел	596	634	634
Майкопский „	259	499	758
ВСЕГО	9295	10188	11215

В начале 1923 года о месткомах и отдельских Отделениях Союза мало было слышно, а в конце того же года уже не было ни одного более или менее крупного населенного пункта, где бы не существовало ячейки Союза Рабпрос. Одних только волостных проф'ячеек и месткомов к началу 1924 года по всей Области насчитывалось—147. При чем, среди них имеются такие большие волостные месткомы, как

Полтавская и Ивановская (Славянского Отдела) Брюховецкая, Усть-Лабинская и Кореновская (Краснодарского Отдела), насчитывающие от 105 до 165 членов.

Организационное развитие и укрепление происходило не только в общесоюзном масштабе, но и по отдельным секциям.

Еще зимою 1922 года при союзе была образована Секция работников печати. Областное Бюро Секции составлено было из краснодарских работников.

В начале работа Секции шла достаточно интенсивно. В январе 1923 года даже созвано было областное совещание работников печати было делегировано два представителя на 4-й Всесоюзный с'езд работников печати. Начали издавать двухнедельный литературно-художественный журнал „Огни".

Связь с центром и местами налаживалась. Казалось, все идет хорошо, но... работники печати, так трудно поддававшиеся организации, не смогли долго выдержать линию организованности и со второй половины 1923 года работа секции почти замерла. Только благодаря огромной затрате энергии удалось пробудить секцию от шестимесячной спячки. В 1924 году секция ожила. Вновь пошла интенсивная работа.

Научные работники Кубани и Черноморья свою секцию при союзе организовали в конце 1922 г. В начале работа шла довольно успешно В бюро секции разрешались почти все вопросы, имевшие то или иное отношение к жизни высших учебных заведений и отдельных научных работников. Большое внимание было уделено культработе. Был составлен и разработан список тем для чтения научно-популярных лекций в рабочих клубах и предприятиях.

К сожалению, из всего намеченного плана работы выполнить удалось только небольшую часть.

Мы полагаем, что это об'ясняется двумя причинами. Во-первых, тем, что научные работники (за исключением некоторых) к своей профессиональной организации относились довольно инертно. Оказались и такие, кои в течение года не знали даже о существовании Секции научных работников.

Во-вторых, ни Союз Работников Просвещения, ни культотдел Совпрофа не уделили достаточного внимания работе секции.

Летом работа Бюро Секции и самой секции вовсе замерла ввиду того, что большинство научных работников раз'ехалось. Осенью вновь началась работа по собиранию секции. Произведена была новая регистрация оставшихся в Краснодаре научных работников. При регистрации каждым членом заполнялась анкета, по которой бюро выясняло его научную деятельность, а также и то, на какие темы и сколько часов он может читать лекции для рабочих.

Кроме этого, осенью же проведена подготовительная работа по созыву общегородского собрания научных работников. Приготовлены были соответствующие материалы, для делегата на 1-й Всесоюзный с'езд научных работников.

До общегородского собрания, Бюро секции рассматривало и разрешало исключительно мелкие секционные вопросы. По приезде делегата со Всесоюзного с'езда в *Доме Работников Просвещения* состоялось общее собрание научных работников Краснодара, на кото-

ром был заслушан доклад проф. Розанова о всесоюзном с'езде научных работников. Большого количества вопросов и прений по этому докладу не было, но принятая по нему резолюция является весьма показательной.

Вот эта резолюция:

„Заслушав сообщение о 1-м Всесоюзном с'езде научных работников, — общее собрание научных работников Кубано-Черноморской Области присоединяется к постановлению Всесоюзного с'езда и выражает твердое намерение продолжать начатую в прошлом году работу деятелей науки Кубано-Черноморской Области по профессиональному их об'единению в организации Союза Работников Просвещения и секции при нем, усилить интенсивность этой работы, теснее связаться с обще-профессиональными организациями трудящихся Кубано-Черноморской Области и принять через секцию научных работников самое активное участие в *культурно-просветительной работе* этих организаций, тем самым со своей стороны всемерно содействуя теснейшему *Союзу науки и Рабоче-Крестьянских масс* по пути дальнейшего развития и укрепления тех начал, которые заложены в Российскую и мировую жизнь победами Великой Октябрьской Революции".

О Всероссийском ректорском совещании доклад сделал проф. Бенкен. Этот доклад почти целиком был посвящен вопросу о сокращении сети высших учебных заведений.

После маленького обмена мнений, было постановлено поручить Бюро секции выяснить мнение всех высших учебных заведений Краснодара относительно слияния последних в одно учебное заведение.

Отчет проф. Веригина о работе бюро секции научных работников вызвал много вопросов и большой и оживленный обмен мнений. Многие указывали на безусловную необходимость и важность прочного профессионального об'единения научных работников.

Горячо говорилось и об искреннем желании вести культурную работу среди трудящихся масс.

Наконец, было приступлено к перевыборам бюро. В состав нового бюро секции вошли: Аболин, проф. Бенкен, проф. Веригин, проф. Войцик, Георгиади, проф. Ленский, проф. Мищенко, Письменный и проф. Розанов.

Узнав об открытии 7-й Кубано-Черноморской областной партийной конференции, научные работники постановили послать членам конференции следующее приветствие:

„Секция научных работников Кубано-Черноморского Отдела союза работников просвещения приветствует членов Областной партийной конференции и выражает свою полную готовность помочь своими знаниями и силами в деле восстановления экономической мощи Кубанской Области, в деле изучения ее природных богатств и в деле просвещения широких трудовых слоев населения. Союз Науки и Труда — лучший залог процветания страны".

В настоящее время Секция работает успешно.

Кроме секции научных работников и работников печати с 1923 г. союз ведет особую работу среди своих членов — студентов и железнодорожников.

При всех высших учебных заведениях и техникумах г. Краснодара имеются секции Союза Рабпрос, об'единяющие от 10 до 250 студентов. Самой мощной является секция при Высшем Педагогическом Институте.

Общее число краснодарских студентов просвещенцев колеблется между 400—500.

Железнодорожные просвещенцы Кубано-Черноморской Области территориально об'единены по двум железнодорожным линиям — Краснодарской и Армавирской.

В первой половине 1923 года организованы соответствующие участковые комитеты (Учкомы), ведущие всю профессиональную работу и принимающие активное участие в руководстве делом народного просвещения.

При областном отделе имеется работник среди женщин, а также бюро нацмен (с конца 1923 года). К сожалению, оба они работают слабовато

1923 год в жизни Кубано-Черноморской организации работников просвещения явился не только годом организационного роста и материального улучшения, но и годом культурно-политического сдвига.

Общеполитическая и экономическая обстановка, переживаемая нами ставит перед работниками просвещения весьма ответственную задачу активного содействия укреплению общественно-политической и экономической смычки между рабочим и крестьянином.

Исходя из этого основного положения Кубано-Черноморские просвещенцы и повели свою культурно-просветительную работу в течении всего 1923 года.

После первого организационного периода (январь—апрель), в который были разосланы по Области указания, инструкции, литература и программы проведения культработы—мысль забилась живым ключем. Из самых глухих мест стали поступать материалы о культработе—внутрисоюзной и внесоюзной. Читаются лекции, ставятся спектакли, организуются школьные выставки, организуются кружки политграмоты и пр

Впервые организованы 2-х месячные политкурсы в Краснодаре, через которые прошло до 250 членов Союза.

На местах по типу Краснодара начали также организовываться лекции и курсы. В виду слабости культфонда, культотдел берет курс на развитие работы кружкового типа. Область покрывается сетью марксистских кружков и кружков производственного характера, руководимые по преимуществу партийцами и просвещенцами-общественниками.

60—70% населенных пунктов имеют свои просвещенские кружки.

В Краснодаре работа сконцентрировалась в Доме Работников Просвещения. Вокруг этого Дома проходит вся внутри-союзная культурная жизнь краснодарского просвещенца.

Кроме кружков, организуется живая газета „Красный Просвещенец", еженедельно издававшаяся в Доме Работников Просвещения и

проходившая с большим успехом. Там же, в Доме Работников Просвещения, устраиваются литературно-вокально-музыкальные вечера, вечера воспоминаний, посвященные выдающимся историческим событиям, революционерам и ученым. Читаются эпизодические лекции по мирозданию, гигиене, биологии, истории литературы и пр.

В стенах Дома Работников Просвещения проходят и педагогические дни Соцвоса Обоно. Там же прошли и курсы рабочих корреспондентов, организованные Секцией работников печати.

В отдельских городах и во многих станицах также функционируют Дома Работников Просвещения.

Для технических служащих организованы особые политкружки и чтение газет вслух.

Неграмотность среди технических работников ликвидируется силами самих культучреждений.

Для освещения вопросов профдвижения и современной педагогики, совместно с Обоно, с марта 1923 года, союз издает ежемесячный журнал „Просвещение".

Летний период 1923 года характеризуется организацией краткосрочных курсов по переподготовке педагогического персонала. Культотдел принимает непосредственное участие в работах ОНО по выработке программы курсов и ведет работу по практическому их осуществлению.

Сейчас же после областных курсов, на местах силами раз'ехавшихся курсантов создаются отдельские и волостные курсы

В осенний и зимний периоды темп культработы интенсифицируется. Ведется большая и сложная работа по укомплектованию ВУЗ'ов и школ 1 й и 2-й ступени. Увеличивается число передвижных библиотечек.

Библиотека-читальня при Доме Работников Просвещения снабжается новой периодической и не периодической литературой. Организовывается постоянная выставка новых книг.

В конце 1923 года составлено 300 библиотечек для всех волостных ячеек Союза.

В общем, можно уверенно сказать, что сейчас Кубанский и Черноморский просвещенец культурно растет и из обывателя превращается в убежденного пролетарского борца и строителя.

Особо надо подчеркнуть то, что работники просвещения Кубани и Черноморья вполне достойное и большое внимание уделили подшефным частям Красной Армии.

Красноармейская газета „Красная Звезда" в № 106, от 13 мая 1924 года писала о том, что „больше всего энергии в культшефстве над Красной Армией работники просвещения проявили в Московской, Ленинградской, Екатеринославской, Владимирской и Тульской губерниях, в *Кубано-Черноморской области*, на Алтае и в Белоруссии".

Таким образом, Кубанцы и Черноморцы, как культшефы, двигаются в первых рядах.

С каждым месяцем, с каждым днем Кубано-Черноморская организация Союза Работников Просвещения и организационно, и культурно, и политически растет и крепнет.

Об этом свидетельствует весь 1923 год.

Об этом сказал V Областной С'езд, созванный 25 января 1924 г.

Что сказал V Областной С'езд.

(Вместо заключения).

Что сказал V Областной С'езд Работников Просвещения Кубани и Черноморья?

Он сказал, что просвещенцы всей Области организационно крепнут и растут.

Причем, рост этот проявляется в двух направлениях: в культурно-политическом и профессиональном.

Выступление на с'езде секретаря Областного Комитета РКП тов. Аболина с докладом „Смерть Ильича и наши очередные задачи" встречается бурными апплодисментами.

Доклад слушается с необычайным вниманием. Просвещенцы приветствовали ту партию, которая взростила Ильича.

О политическом росте просвещенцев свидетельствует и принятая резолюция:

> „Заслушав доклад секретаря Областного Комитета партии „Смерть Ильича и наши очередные задачи", V Областной С'езд работников просвещения от имени всех просвещенцев области заявляет, что все заветы Ильича, а значит и РКП, возлагаемые на просвещенцев, они выполнят с честью, что они еще ближе, еще теснее сверху до низу сплотятся с парторганизациями в городах и станицах, чтобы общими силами и в кратчайший срок осуществить на деле любимую Ильичем идею смычки города с деревней".

О нашем просвещенском политическом сдвиге говорит и та овация, которая была устроена представителю Красной Армии, сделавшему доклад о культурном и материальном состоянии подшефных частей.

Об интересе работников просвещения к международному революционному движению говорит то внимание, с которым с'езд выслушал доклад секретаря Цекпроса тов. Аплетина „О международном учительском революционном движении".

Заслушивается отчетный доклад Центрального Комитета. Принимается резолюция, признающая работу ЦК правильной и вполне удовлетворительной и, вместе с тем, дающая и некоторые указания:

> „Продолжать с той же энергией проводить свою прежнюю в очерченных областях его работы линию и прежде всего добиваться дальнейшего улучшения материального положения работников просвещения, в первую очередь работников деревни, призванных работать над величайшей оче-

Активная группа членов Областного Правления V созыва.

Стоят—слева на право: **Соловьев** (зав. Обпрофобром), **Торская** (председ. секции рабочей печати), **Невзоров** (зам. зав. Обоно); сидят—слева на право: **Дедущик** (зав. ОТЭ союза), **Базарник** (редактор газ. «Красное Знамя»), **Георгиади** (председатель правления союза), **Жугина** (секретарь правления союза), **Студеникин** (зав. культотделом союза); впереди сидит—**Илиадис** (член Правления от технических служащих).

редной задачей эпохи—смычки города с деревней; в целях дальнейшего укрепления мощи нашего Союза главное свое внимание сосредоточить на укреплении низовых ячеек Союза. В области культработы в первую очередь обратить внимание на то, чтобы сделать доступной для просвещенцев книгу,—основное орудие его политического и педагогического роста".

По отчету Областного Правления принимается резолюция, указывающая на удовлетворительность проделанной работы и даются конкретные и подробные указания о дальнейшей работе по организационным вопросам, по культработе и по вопросам тарифно-экономическим.

Насколько эти указания ценны можно судить по нижеследующим отрывкам:

„Одной из основных задач всех профорганов и профработников Областного и отдельских отделений является изгнание духа канцелярщины и бюрократизма в их работе. Мы должны превратить наши профорганизации в свои родные органы для каждого члена союза, организации, откликающиеся на все вопросы, волнующие работников, умеющие подойти к каждому из них и с советом и помощью в случаях нужды. Таковы требования, какие С'езд должен поставить со всей решительностью перед месткомами и правлениями как отдельскими, так и областным".

„Слабый приток свежих сил, работа в профорганах, в значительной части имеющихся работников, по совместительству, выдвигает задачу подготовки нового кадра работников путем организации профессиональных кружков, семинариев, вовлечения в профработу низовых работников (месткомов, комиссий, делегатов учреждений и т. д.), а также путем улучшения материального положения работников в месткомах. Имеющийся кадр постоянных профработников, как ответственных так и технических, должен быть взят на особый учет".

„Слабый, сравнительно, процент женщин в профорганах, специфические интересы, требующие специальных обсуждений и своих выявлений, необходимость и для нашего союза принять участие в общей системе работы парткомов, женотделов, заставляет выдвигать работу среди женщин во всех наших профорганизациях (губотдел, уотделение, месткомы).

„В виду того, что в состав работников Просвещения Кубано-Черноморской Области входит большой процент учителей национальных меньшинств—украинцев, греков, армян, немцев и пр. и до сих пор они слабо вовлекались в профработу, необходимо обратить на это серьезное внимание.

„В целях успешного ведения этой работы, создать при облправлении союза культнацмен бюро, а при ячейках — национальные секции, при чем работа названного бюро должна проводиться под руководством облправления".

„Перевод работы облотдела на строго сметное существование и постановка систематической части финансовой отчетности перед членами союза—наша ближайшая задача. Составляемая ежемесячно финансовая отчетность должна публиковаться в профессиональной прессе, докладываться на союзных собраниях, вывешиваться в Домах Работников Просвещения и в месткомах".

А вот по культработе:

„В порядке дня первичных собраний должен периодически ставиться вопрос о формах участия членов в советской работе".

„Наряду с работой по заданиям и под руководством советских, партийных органов, союз ведет самостоятельную и инициативную работу в области вовлечения работников просвещения в кооперативную работу, организацию антирелигиозных кружков, привлекая в них активных местных жителей, кружки по улучшению сельского хозяйства, краеведческие и др. организации".

„По осуществлению культшефства над Красной Армией необходимо работу вести так, чтобы не было ни одной нашей проф'ячейки, которая культурно не связалась бы с какой-нибудь красноармейской частью".

„Необходимо выработать основной для всей области план работы, согласовав его с соответствующими воинскими частями".

По тарифно-экономическому вопросу:

„Добиваться, чтобы на народное просвещение отпускалось бы не менее 50% местного бюджета".

„Произвести более тщательный учет безработных и обследовать их материальное положение".

„Необходимо обратить самое серьезное внимание, чтобы все работники, согласно Кодекса Законов о Труде, имели безпрерывный 42-х часовый отдых в неделю и т. д."

Наконец, о росте профессиональной сознательности и организованности работников просвещения Кубано-Черноморской Области говорят и те прения, которые были вызваны отчетным докладом Областного Отдела Народного Образования и резолюция по этому докладу:

Приведем из этой резолюции три маленьких пункта:

„Упорядочить финансово-административную работу низовых аппаратов Обоно, Отоно и инспектуры, устранив те ненормальности, которые наблюдались в их работе в прошлом (отсутствие строгого учета, безхозяйственность, бюрократизм)".

„Изжить те ненормальности, которые имели место во взаимоотношениях между отдельными инспекторами с одной стороны, профорганизациями и отдельными группами учителей—с другой, путем подбора инспекторов-общественников совместно с Облправлением Союза, предоставив также

право выдвигания кандидатов и Отдельским профорганизациям".

„Принять все меры к организации волостных, районных и отдельских конференций работников просвещения по методическим вопросам и отдельских курсов по переподготовке учителей".

V С'езд является последним Кубано-Черноморским Областным С'ездом, так как с осени 1924 года, в связи с районированием Юго-Востока России, Кубано-Черноморская область в виде округов отдельными своими частями войдет в состав вновь создаваемой Юго-Восточной области.

Кубано-Черноморские просвещенцы об'единятся с донскими, ставропольскими, терскими и другими просвещенцами для того, чтобы новой, более мощной своей организацией нанести еще более сильный удар по темноте и невежеству.

Несмотря ни на какие преграды, лишения, ошибки и трудности, кубанцы и черноморцы, вместе с революционными рабочими и крестьянами всегда будут двигаться вперед, они, говоря словами тов. Зиновьева, *станут „нашим главным агитпропом", ибо среди них жив Ленин.*

Просвещенцы Кубани и Черноморья уже выстроились под Красным Знаменем.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие V

I ЧАСТЬ. 1896—1920 гг. . . . . 1—76

Первые годы (1896—1904) 1

Период первой русской революции (1904—1907) . . . 17

В годы реакции (1907—1914) 24

В годы мировой войны (1914—1917) 48

Во времена рады и деникинщины (1917—1920) 60

II ЧАСТЬ. Под Красным Знаменем . . . . . 77—115

Переходное время (1920—1921) 79

Период голода.—С'езды II и III (1921—июнь 1922) . . . 82

Месяцы собирания.—IV с'езд. (Июнь 1922—январь 1923) 93

Год развития и укрепления. (1923—1924) 99

Что сказал V областной с'езд. (Вместо заключения) . . . 112